Глава 1. Деревня на краю горы

Эр Лэн Цзы широко открыл глаза и уставился на крышу, сделанную из тростника и грязи. Он был укрыт старым темно-желтым стеганым одеялом. Изначальный цвет одеяла, больше нельзя было различить, к тому же оно испускало слабый запах плесени.

Рядом шумно спал его второй брат Хань Чжу. Время от времени были слышны разнообразные звуки, издаваемые им во сне.

В полутора метрах от кровати была желтая стена из грязи. От старости она уже начала рушиться. Уже появилась тонкая трещина, создавая небольшую дыру. Через это отверстие были слышны звуки жалоб и сплетен от деревенских домохозяек. Временами вклинивался мужской голос, сопровождаемый звуком раскуриваемой трубки.

Эр Лэн Цзы медленно закрыл глаза, заставляя себя уснуть. Он искренне пытался заснуть, потому что если он не сможет рано встать, то он не сможет помочь друзьям подняться на гору и собрать дрова.

Фамилия Эр Лэн Цзы была Хань, а имя Ли. Это было серьезное имя, но его придумали не его родители. В попытке придумать пророческое имя его отец использовал два зерна риса. Но в итоге имя выбрал староста деревни Чжан.

Глава деревни Чжан, в молодости несколько лет посещал городскую школу. Там он изучил множество слов, которые могли использоваться как имена, и поэтому многим детям в деревне имена дал именно он.

В деревне Хань Ли звали «Эр Лэн Цзы»(Лэн Цзы значит болван), не потому что он был глупым, просто в деревне другого такого не было. За пределами дома он редко слышит свое имя «Хань Ли», а чаще «Эр Лэн Цзы», в итоге имя закрепилось за ним и по сей день.

И единственная причина, почему его назвали «Эр Лэн Цзы», была в том, что в деревне уже был один «Лэн Цзы».(Эр значит второй)

В деревне были и другие дети с прозвищами, например «Малютка пес» или «Тупое яйцо» и другие. Но эти прозвища не были столь хороши как «Эр Лэн Цзы».

В итоге, хоть Хань Ли и не сильно любил свое прозвище, но он не возражал.

Внешность Хань Ли была ничем не примечательна, у него была темная кожа и родом был он из простой крестьянской семьи. Но в сравнении со своими сверстниками он был более зрелым. Он очень хотел увидеть красивый, цветущий внешний мир. И он мечтал, что однажды сможет вырваться из тесной деревни. Поэтому он часто упрашивал старосту деревни позволить ему посмотреть мир.

Хань Ли был единственным, кто думал подобным образом, и конечно он попытался сохранить все в тайне. Если бы люди узнали, то они , конечно же, поразились. У малодушного ребенка, у которого молоко на губах еще не обсохло, такая большая мечта, которая едва ли есть у взрослого человека. Другие люди в деревне даже не думали об отъезде, жизни, состоящей в присмотре за курами и собаками, для них было достаточно. Для них это была действительно странная мечта.

В семье Хань Ли было семь человек, включая его двух старших братьев, одну старшую сестру и одну младшую сестру. В семье он был четвертым по возрасту, и в этом году ему исполнилось

десять. Жизнь его семьи была полна лишений, зато они были честны. Прошлый год его семья провела без мяса и рыбы, но еды и одежды хватило всем.

Прямо сейчас Хань Ли был в полусонном состоянии. Тогда он мысленно дал себе пощечину. Он почти забыл, что должен был собрать немного красных ягод для любимой младшей сестры.

На следующий день в полдень, мучительно потея под палящим солнцем, Хань Ли нес на спине вязанку дров. А мешок на его груди был заполнен красными ягодами. Когда он пришел домой, то ещё не знал, что люди, которые тогда находились у него дома, навсегда изменят его судьбу.

Уважаемым гостем был тот, кто являлся его кровным родственником. Это был его третий дядя.

Слухи твердили, что недалеко располагался небольшой ресторан. Там жил лавочник, который имел славу всемогущего человека. За последние сто лет у семьи Хань никогда не было такого статуса, как третьего дяди.

Когда Хань Ли был младше, он встречал своего дядю всего пару раз. Его старший брат жил за городскими стенами и работал подмастерьем кузнеца. Это третий дядя нашел ему работу. Родители Хань Ли часто просили его достать еды, а также он заботился о семье. Поэтому Хань Ли хорошо относился к своему дяде. Услышав, что его родители молчали, он также не сказал ни слова, но про себя он ценил своего дядю.

Его старший брат также очень любил свою семью, и будучи подмастерьем кузнеца, он не только заботился о своих расходах за проживание, но также посылал тридцать медяков каждый месяц домой. Когда он станет настоящим кузнецом, то будет зарабатывать еще больше.

Каждый раз, когда родители вспоминали о старшем брате, они прямо светились от счастья. То же чувствовал и Хань Ли. Хотя Хань Ли был еще молод, он также восхищался работой брата. Хотя он был всего лишь подмастерьем кузнеца в небольшом городе, эту работу все же можно считать престижной. Работа ремесленника была престижным способом зарабатывать на еду.

Поэтому, когда Хань Ли увидел необычную атласную одежду дяди, его здоровое, крупное лицо и маленькую бороду, он не мог не почувствовать волнение.

Он положил дома позади дома и вернулся туда, где сидел его дядя. Он послушно сказал, «Здравствуйте, третий дядя». Он улыбнулся и стал рядом с родителями, которые болтали с третьим дядей.

Его третий дядя улыбнулся, посмотрел на него и похвалил, «Какой умный и послушный ребенок». И внезапно сменил тему, объяснив истинную цель своего визита к родителям Хань Ли.

Хань Ли был еще молод, и не мог полностью понять дядю. Но общий смысл он все же уловил.

Изначально, когда ресторан дяди и территория, на которой он стоял, называлась «Семь Тайных Сект», поскольку те люди объявили её своей собственностью. Секта состояла из внешней и внутренней сект, и недавно дядя стал адептом внешней секты. Тогда ему поручили найти несколько 7-12 летних детей, чтобы пройти рекрутинг во внутреннюю секту.

Эти дети будут первыми, кто примет участие во внутреннем наборе в ученики секты Семи Тайн. Испытание пройдет в следующем месяце. И, когда попросили найти учеников, первым о ком подумал дядя был Хань Ли.

Отец Хань Ли терпеливо слушал, до слов «Мир боевых искусств» и «Секта», а также некоторых других, которых он никогда не слышал прежде. В сердце он колебался, поэтому, чтобы решиться, он взял свою трубку и затянулся. Он причмокнул губами прежде чем сел, ни сказав, ни слова.

По словам дяди Секта Семи Тайн была единственной на сотни миль, но несмотря на это она была одной из лучших.

Если бы Хань Ли стал адептом, он бы не только смог изучать боевые искусства, но также смог бы перестать волноваться о ценах на еду. Кроме того каждый месяц он бы получал серебро на расходы. Даже если он провалит тест, он все еще сможет стать адептом внешней секты и иметь дело с внешними делами секты, как и его дядя.

Услышав о серебре, а также о той возможности, что Хань Ли мог получить такой же статус как и его дядя, отец Хань Ли сдался.

Услышав согласие, третий дядя, казалось, был в хорошем настроении. Тогда он оставил 100 серебра, в качестве напоминания, чтобы Хань Ли пришел на тест. Затем он попросил хорошо кормить Хань Ли, чтобы подготовить его тело к испытанию. После этого дядя похлопал Хань Ли по голове и отправился в город.

Хотя Хань Ли не все понимал, он понял, что это неплохой способ заработать немного денег.

Теперь, когда появилась возможность воплотить мечты в реальность, Хань Ли был настолько взволнован, что не спал следующие несколько дней.

Через месяц, точно в срок, вернулся третий дядя, чтобы забрать Хань Ли в город. Перед отъездом отец наказал Хань Ли быть справедливым, миролюбивым и никогда не драться с другими. Мать попросила, чтобы он позаботился о своем здоровье, хорошо питался и отдыхал.

Видя как отец и мать удаляются, Хань Ли прикусил губу, чтобы не вскрикнуть. Незаметная слезинка упала из его глаз.

Хотя для своего возраста он был очень зрел, в конце концов, он всего был лишь ребенком. Это было впервые, когда он покидал дом, и естественно он колебался и грустил. Но его сердце было полно решительности, как только он заработает много денег и вернется, то никогда больше не покинет своих родителей.

Но он и не предполагал, что в скором будущем, деньги потеряют для него всякий смысл, и что он выберет иной путь. Путь бессмертного. Эта поездка была первым шагом, в его долгой дороге бессмертного.

Глава 2. Город Грин Окс

Форт Грин Окс был небольшим солдатским городом-гарнизоном, но местные жители настояли, чтобы его называли «Город Грин Окс». Они использовали это название больше десяти лет, и настолько часто, что ничего не оставалось, кроме как принять его.

Город Грин Окс на самом деле был не очень большим. В конце концов, в городе была лишь одна главная дорога, соединявшая все. Также была единственная гостиница, принадлежавшая одной семье, и та была в глубине западной части города. Поскольку это была единственная гостиница, случайным проезжим ничего не оставалось, кроме как остановиться там.

Была только одна дорога, по которой можно было проехать в западную часть города Грин Окс. Кроме ворот и гостиницы единственным пунктом остановки мог стать только ресторан «Душистая Весна».

…

Ресторан был не очень большим, и, к тому же, старомодным. Не смотря ни на что, это было единственное место в городе, где предоставлялся любой вид услуг. Было время обеда, и ресторан был полон посетителей, проще говоря, аншлаг.

Из окна повозки выплыло круглое, бородатое, жирное и маленькое, десятилетнее, темное лица. Они вылезли из повозки и вошли в ресторан. Толстяк хорошо знал владельца этого заведения.

«Толстяк Хань, что это за малец?»

«Старик Хань, Вы с ним так похожи! Неужели ты приведешь домой сына проститутки!» Пошутил кто-то.

Услышав шутку, все посетители захохотали.

«Тьфу! Этот мальчик - мой племянник, поэтому естественно, что мы похожи», рассмеялся толстяк. Он не сердился, а напротив, выглядел немного гордым.

Эти двое только что вернулись из трёхдневной поездки в город, чтобы отдохнуть с Хань Ли и его третьим дядей, «Толстяком Хань».

Толстяк Хань поприветствовал некоторых завсегдатаев, а затем отправил Хань Ли в небольшой внутренний дворик позади ресторана. Позже дядя тоже присоединился к нему.

«Сяо Ли, здесь ты сможешь хорошо отдохнуть и поесть. Тебе придется подождать здесь пока не начнутся испытания Внутренней секты. Тогда я тебя и позову. Сейчас же я должен позаботиться о клиентах», объяснял толстяк, провожая Хань Ли в одну из комнат внутреннего двора.

Затем старик спешно вернулся в ресторан.

Около двери он ещё раз обернулся и осмотрел Хань Ли.

«Не бегайте бездумно по округе, здесь очень много важных людей, поэтому Вам не следует мешать им. И не заблудитесь! Для Вас же будет лучше не покидать эту территорию».

«Хорошо!»

Услышав честный ответ Хань Ли, он почувствовал облегчение и вышел.

Как только третий дядя уехал, Хань Ли понял, насколько он устал. Он плюхнулся на кровать и мгновенно захрапел. Странно, но незнакомцы не пугали его.

Вечером мальчик из прислуги принес ему ужин. Хотя это еда не была щедрой, все же она была очень вкусной. После того как Ли поел, мальчик вернулся, чтобы забрать поднос. Позже в комнату спокойно вошел третий дядя.

«Как еда? Было вкусно? Скучаешь по дому?»

«Да, еда была восхитительна. И все же я немного тоскую по дому», последовал ответ Ли.

Дядя был удовлетворен ответом, и позже, сидя около Ли, он в красках описал, как прошел его день. Он рассказал о людях, которых встретил и забавные случаи, которые произошли. Постепенно Ли заразил дядиным смехом и тоже захохотал.

Так прошло еще два дня.

На третий день Ли как обычно ужинал и ждал дядю, чтобы услышать истории Мира боевых искусств. Но ко входу в ресторан подъехала коляска запряженная лошадью.

Коляска была черна как смоль, а покрывавший ее лак сиял. Тянула же ее, выделяющаяся белая лошадь. Эта повозка привлекла большое количество внимания, а над ней развевался флаг со словом «Сюань» на нем. На знамени были изображены три обрамленных флага с черным фоном и мерцающим серебряным и красным символами на них. Никто не мог разгадать тайну, скрывавшуюся за цветом флага.

Однако все, кто хотя бы немного знал о Мире боевых искусств, знали, что означал этот флаг. Это означало, что важный представитель одной из двух великих сект области, «Секта Семи Тайн», приехал в столь отдаленное место.

Организация «Секта Семи Тайн», также известная как «Секта Семи Пустот», была основана приблизительно двести лет назад создателем Семи Техник Пустоты правившим страной многие десятилетия. Секта имела огромное влияние по всей стране. В государстве Юэ ее когда-то считали бесподобной, но после того как создатель этой «Секты» умер от болезни, ее влияние улетучилось. Чтобы выжить оставшимся членам пришлось объединиться. Но после ста лет им пришлось уйти из страны в отдаленное место, названное Бессмертная гора. С тех пор, по сравнению с внешним миром, секта представляла собой лишь властью третьего порядка.

Есть поговорка: «Худой верблюд лучше, чем мертвый верблюд». Несмотря на все потери, Секта Семи Тайн все еще обладала некоторым влиянием. Ей принадлежал город Грин Окс и еще несколько небольших деревень поблизости. У секты все еще было три - четыре тысячи последователей и два великих эксперта.

Только такими силами она могла противостоять группе бандитов «Дикий Волк».

Лидер «Диких Волков» имел славу самого бесчестного преступника в стране. После своего первого поражения, он обещал распустить банду. Но будучи очень свирепым и бесчестным человеком, он легко нарушил свое обещание, продолжив убивать и поджигать, а также преобразовывать свою банду. С тех пор «Дикие Волки» и «Секта Семи Тайн» боролись снова и снова.

По правде говоря, хотя «Волки» и управляли небольшими городами, им недоставало сил, чтобы быстро захватить богатые города, контролируемые «Сектой». «Волки» завидовали «Секте» и ее процветанию, что вызывало частые междоусобицы. Они были большой головной болью для «Секты», и поэтому она стремилась расшириться.

С коляски спрыгнул сорокалетний мужчина. Несмотря на его возраст, он ни в коей мере не выглядел слабым. Будто зная это место как свои пять пальцев, он двинулся прямо к комнате, где жил Хань.

У видев этого человека, третий дядя немедленно выступил вперед, преподнося подарок.

«Старший Ван Ху Фа, почему вы лично приехали сюда?»

«Помолчи!» - холодно и высокомерно сказал Ван.

«Сейчас на дорогах очень опасно, поэтому я должен был приехать сам. Это тот мальчик, которого Вы рекомендуете?»

«Да, да, это сын моего брата. Я надеюсь, что Вы, Ван Ху ФА, примете его».

С тревогой третий дядя Ли быстро вытащил мешочек из своих одежд и незаметно передал его.

Ван Ху Фа принял кошель и взвесил его в руке. После чего его выражение немного смягчилось.

«Толстяк Хань, Вы – дельный человек! Будьте уверены, я позабочусь о вашем племяннике, в моих руках он в безопасности. Но мы должны отправиться немедленно».

Глава 3. Секта Семи Тайн

В коляске странно пахло, но этого стоило ожидать, ведь это была десятиместная повозка, к тому же в ней было около тридцати детей. Даже притом, что тело ребенка значительно меньше тела взрослого, повозка была переполнена. Секта набрала много детей.

Хань Ли протиснулся в угол повозки и стал оценивать попутчиков.

Судя по изношенности одежды детей, можно было поделить на три группы.

К первой группе можно было отнести единственного человека, сидящего в центре повозки в окружении других детей. Все они были одеты в похожую цветастую одежду и выглядели, как его свита.

Мальчика звали Ву Янь, ему было 13, а это означало, что он был самый старший среди всех детей. Хотя его возраст был чуть выше требуемого, но из-за того, что кузина была замужем за человеком, обладавшим немалым влиянием во внутреннем круге Секты, на это закрыли глаза. Кроме того, семья Ву Яня владела додзе боевых искусств, которое обеспечивало их немалыми деньгами. Ву Янь даже изучил некоторые приемы боевых искусств, и хотя не владел ими не слишком хорошо, этого все равно было достаточно, чтобы победить неопытного бойца как Хань Ли.

Было очевидно, что Ву Янь был хорошо воспитан, а также обладал неплохими знаниями о боевых искусствах. Поэтому, большинство детей в повозке звали его «Большой Брат».

Вторая группа на данный момент собралась вокруг Ву Яня. Все дети из этой группы были из семей, которые владели своими лавками. Некоторые даже в них работали, чтобы зарабатывать на жизнь. Но у всех них была одна общая черта: каждый из них вырос в городе и, естественно, был самоуверен. Они нашли человека, обеспечившего им наибольшую выгоду, в данном случае, Ву Яня. Они толпились вокруг него, подлизывались, называя «Господин Ву» или «Старший брат Ву». Ву Янь, похоже, привык к такому обращению, и, казалось, сильно наслаждался вниманием.

К третьей группе относились дети такие же, как и сам Хань Ли, прибывших из отдаленных деревень. Они были теми, чьи семьи жили в нищете, за счет крестьянской работы. Эта группа была самой малочисленной, представленная 5-6 детьми. Они были из тех, кто боялся быть побитым, поэтому они не смели громко разговаривать, а лишь с завистью наблюдали за

оживленной беседой остальных детей. Однако иногда раздавались громкие возгласы, исходившие от этой группки, что никак не вязалось с их характером.

Повозка быстро поехала на запад города Грин Окс. По пути они встретили множество разных вещей, а также собрали оставшихся детей. Наконец на пятый день они достигли ворот «Секты Семи Таин» на горе Красного Облака.

Мальчик, выйдя из повозки, огляделся. Осматривая пейзаж, они лицезрели пять цветов заходящего солнца и были глубоко очарованы. Дети начали двигаться, только после замечания Ван Ху Фа.

Гору Красного Облака раньше называли горой Феникса, горой, где пять цветов заката падают на землю, окрашивая ее. Ее переименовали, когда люди впервые поднялись сюда и лицезрели удивительное представление лучей заходящего солнца. Для Секты Семи Таин это был очевидный выбор обосноваться здесь, где доступ к ней был ограничен.

Гора Красного Облака была второй по величине горой в стране, высочайшей же была гора Сотни Растений. Обе горы были чудовищно огромны площадью более чем 5 километров каждая. Эти горы также включали в себя другие горные пики. Каждая из этих гор была превращена в неприступную цитадель. В результате Секта Семи Таин полностью контролировала эту область. Главным пиком горы Красного Облака была «Вершина Заходящего Солнца», зловещее и высокое место, к вершине которого вела всего одна дорога. Тут был расположен главный зал Секты Семи Тайн, а 13 сторожевых постов, расположенных вдоль дороги, гарантировали полную безопасность.

Хань Ли оглядывался по сторонам, когда группа перед ним внезапно остановилась, и зазвучал голос.

«Брат Ван, почему Вы прибыли только сейчас? Вы уже опоздали на 2 дня».

«Лорд Юэ, на дороге возникли кое-какие неприятности. Примите мои глубочайшие извинения», - смутился Ван Ху Фа, приветствуя старшего.

«Сколько групп вы уже привезли?»

«Эта семнадцатая».

«Ясно». Лорд Юэ высокомерно посмотрел на Хань Ли.

«Отведите их в гостиный двор, и дайте отдохнуть. Завтра утром мы начнем испытания. Если они не проходят, то сопроводите их с Горы. Те, кто нарушает правила, также будут отосланы».

«Как пожелаете, Лорд Юэ».

Идя по каменной тропе, дети выглядели взволнованными, но никто не смел сказать что-либо. Хотя дети были еще молоды, все они понимали, что это место, где решится их судьба.

Во главе группы Ван Ху Фа приветствовал многих проходивших мимо людей. Было ясно, что он знал многих во Внутренней секте.

По пути они встретили много различных людей. Некоторые носили зеленый атлас, некоторые были вооружены мечами и двуручниками, кто-то тренировал кулаки, а некоторые носили огромные мешки. Дети даже не могли предположить то, что могло в них, но видя, как люди

несли их, было очевидно, что это было своего рода военной подготовкой.

В итоге их привели к небольшому грязному дому на вершине горы, это было место, где Хань Ли будет спать. Ему приснилось, что он носил дорогие одежды, а в руках держал железный меч, да и к тому же был мастером боевых искусств. Кроме того, ему приснилось, как он победил сна кузнеца. Этот сон был настолько ярким, что когда он проснулся на следующий день, то все еще помнил его в мельчайших подробностях.

Утром Ван Ху Фа не принес детям еды на завтрак, а вместо этого отвел их на склон, заросший бамбуком, где Лорд Юэ, а также еще несколько человек ожидали их.

Глава 4. Костедробительный утес

Лорд Юэ встал перед всеми и сказал, «Слушайте! Войдите в бамбуковый лес, дорога приведет вас к Костедробительному утесу Секты Семи Тайн. Первый этап вашего пути – бамбуковый лес, следующим этапом будет стена утесов, и затем Вы достигнете Костедробительного утеса. Те кто сможет его достигнуть, будут немедленно приняты в Секту Семи Тайн. Если у Вас не получится добраться туда до полудня, у Вас все еще есть шанс присоединиться к секте в качестве тайного ученика, но только если покажете выдающиеся способности».

Поскольку Хань Ли не понимал значение слов «секретный ученик», единственное что он знал, было то, что нужно добраться до утеса. Если посмотреть отсюда на утес, то он не выглядит столь пугающим, кроме того бамбуковый лес был очень тонкий. Ли решил, что с легкостью пройдет его!

Хань Ли не собирался проигрывать. Даже несмотря на то что они были детьми, атмосфера все равно была напряженной.

Лорд Юэ посмотрел на солнце, «Время почти пришло. Будьте готовы стартовать! Не бойтесь рисковать, Ваши старшие товарищи будут позади, чтобы защитить вас от любой опасности».

Хань Ли оглянулся на группу людей позади себя, должно это и есть старшие ученики. Скорее всего, это те, кто прошел предыдущее испытание. Если он пройдет испытание, то тоже сможет носить такую одежду?!

Пока он размышлял, все остальные вошли в бамбуковый лес. Осознав этот неприятный факт, Хань Ли последовал за ними.

Бамбуковый лес был необычайно большим, и в момент когда в него забежали 30 детей, они смогли рассеяться в нем по разным направлениям. Позади Хань Ли появился худощавый старший ученик, с холодным взглядом на его лице, продолжая следовать за ним не говоря ни слова. Из-за внезапного появления, Хань Ли немного боялся его, и поэтому ускорил темп, взбираясь на бамбуковый склон.

Бамбуковый лес источал жуткую ауру, но после долгой ходьбы он начал понемногу уставать. Его ноги тяжелели с каждым шагом, и вскоре ему пришлось использовать руки, чтобы хвататься за бамбук при подъеме, чтобы снизить нагрузку на ноги.

Долгое время продвигаясь таким способом, Хань Ли почувствовал чудовищную усталость. Оглядевшись, он быстро обнаружил небольшую насыпь и сел, чтобы отдышаться.

Делать было нечего, поэтому Хань Ли повернулся и посмотрел на старшего ученика. Несмотря на крутой уклон, ученик все еще стоял. На нем было даже намека на пятнышко пыли, и он

стоял высокий, как и бамбук вокруг него. Ученик в свою очередь посмотрел на Хань Ли.

Увидев холодный взгляд старшего ученика, Хань Ли испугался. Хань Ли быстро отвернулся и прислушался к окружавшим его звукам. Вдалеке перед собой он услышал, как кто-то тяжело дышал. Это значит, что ему придется поднапрячься, чтобы догнать остальных детей. Хань Ли еще немного отдохнул и помчался вслед за другими.

Склон становился все более крутым, и силы Ли быстро иссякали. Чтобы сохранить темп, Ли пригнулся и продвигался, используя руки и ноги. Продвигаясь вперед, он изорвал одежду и исцарапал все руки.

Хотя он постепенно приближался к концу плотного леса, страх все нарастал в его душе. Вдруг дорога станет только труднее. На земле все чаще проявлялись скалы, в то время как ростки бамбука были видны все реже и реже.

Вскоре, Хань Ли не мог идти, придерживаясь за бамбук, поэтому за раз он мог преодолеть всего 1 метр.

В тот момент, когда он выбрался из бамбукового леса, перед его глазами предстала огромная гора. На каменном склоне было много детей, пытавшихся взобраться. Позади каждого находился старший ученик. Не колеблясь ни секунды, Хань Ли помчался к склону, чтобы начать свое восхождение.

На этом склоне было несколько уступов из-за господствующих здесь ветров. Некоторые части утеса выглядели особо хрупкими, но все еще было много устойчивых точек опоры. Хотя Хань Ли обладал исключительным восприятием, судя по его физическому состоянию, задача казалась невозможной. Он не ел уже долгое время, его кожа была сильно порезана во многих местах, а одежда почти полностью изодрана. Несмотря на то, что раны были несерьезными, забившийся в них гравий причинял невыносимую боль.

Дети уже достаточно высоко поднялись, и, вспомнив наказ своей семьи и дяди, Ли закусил губу и заставил себя продолжить.

Отец, мать и дядя предупреждали, какими трудными будут тесты. Если у него не хватит настойчивости, то он не сможет присоединиться к «Секте». Но сейчас его не заботило вступление, единственное чего он желал, это выложиться по полной и победить остальных.

Ли поднял голову, чтобы взглянуть на подымавшегося Ву Яня. Ву Янь был старше, практиковал боевые искусство, и почти наверняка его тело было в лучшей форме чем Хань Ли. Восхождение на утес для него не было непосильной задачей.

Хань Ли обернулся, чтобы посмотреть, сколько детей осталось позади. Сделав глубокий вдох, он продолжил движение.

Даже при всей своей силе и решимости, не был даже близок к предшественникам. Его тело становилось все тяжелее и тяжелее, в то время как солнце постепенно поднималось все выше. Ву Янь уже почти поднялся.

Утес был почти вертикальным, был примерно сто метров в высоту. На вершине висело несколько веревок, снабженных на конце узлом, обеспечивавшим устойчивость. Ву Янь первый добрался до веревки и начал медленно карабкаться.

Хань Ли пытался глазами отыскать Ву Яня, найдя его, уверенность стала постепенно

улетучиваться. Он понимал, что не сможет догнать лидеров, просто потому, что времени уже почти не осталось.

С этими мыслями он внезапно осознал, что его локти и колени подкашивались. Тут же его тело поразила сильная боль. Руки и ноги отказывались слушаться, а он сам панически хватался за гору, чтобы не упасть. Его тело постепенно спускалось все ниже. Хань Ли был напуган, а сердце тяжело стучало. Он плотно прижался к скале, и не смел даже шелохнуться.

Спустя некоторое время боль отступила, а он потянулся и ухватился за уступ. Подтянувшись и присев на большой уступ, он почувствовал облегчение.

Хань Ли посмотрел вниз и увидел там, стоявшего с раскрытыми руками старшего ученика, готового в любой момент поймать падающего Ли.

Ли был очень благодарен, потому что знал, что если бы не этот ученик, то Хань безусловно бы погиб в тот момент, когда у него закончатся все силы. Схватив веревку, он продолжил подъем.

Ли наконец достиг одной из веревок, но солнце было уже высоко, и оставался всего лишь час до полудня. В тот же самый миг Ву Янь достиг вершины, посмотрев вниз, он встретился глазами с Хань Ли, и показал всем отстающим оскорбительный жест. Жестоко смеясь, он отошел от края.

Взбешенный Хань Ли вернулся к восхождению.

Но он был крайне истощен и не мог даже крепко ухватить узел.

Он собрал все силы в попытке взобраться, но тут же обессиленный осел обратно. Он не даже пальцем пошевелить, а поворот головы был для него настоящим испытанием. Он взглянул на вершину, и увидел, что несколько детей сидели там, набивая рот едой. Совершенно вымотанный он, задыхаясь, смотрел на них.

Единственное, что он смог, так это рассмеяться. Он понял, насколько недооценил этот тест. К счастью он хотя бы не был последним. Он обернулся и был поражен, увидев холодный взгляд старшего ученика. Хань Ли решил попробовать еще раз. Он поднялся еще немного, и понял, что хотя время еще есть, нет никакого способа для него взобраться. Но как он мог остаться неподвижным? Не было ли это отвратительно?!

Хань Ли выдавил из себя смешок, а затем вытянул свои задеревенелые руки. Он попытался подняться, но руки его больше не слушались. Он не мог крепко держаться за веревку. Все, что он делал было бесполезно.

Глава 5. Доктор Мо

Спустя мгновение Хань Ли внезапно почувствовал напряжение в поясе, а тело неожиданно полегчало. Его тело начало подниматься.

Испугавшись, Ли поднял голову, оказалось, что, поскольку он не мог двигаться дальше, старший ученик нес его на себе. Его ноги были ловкими, и он быстро поднялся вверх. Ли также не мог не заметить, что солнце уже было в зените. А значит, уже полдень.

В конце концов Хань Ли оказался неспособен пройти тест и сердце его сжалось. Он чувствовал себя ужасно. Он старался изо всех сил, но почему он не смог сравниться с другими?

До вершины горы добрались только 6 детей, которые, скрестив ноги, сидели в стороне. В их число входил и Ву Янь, сидевший рядом с одетым в темно-синее стариком, которому было около 50 лет. Лорд Юэ и Ван Ху Фа стояли рядом, ожидая, когда старшие ученики поднимут на вершину тех, за кем присматривали.

Дождавшись всех детей, которых подняли на вершину, Лорд Юэ медленно подошел к группе мальчиков.

«На этот раз испытание прошли семеро. Из них только шестеро попадут в Зал Сотни Тренировок и официально станут учениками Внутренней секты», медленно сказал он.

«Поскольку Ву Янь, был первым, кто достиг вершины утеса, тем самым доказав обещанное, вместо этого будет отослан непосредственно в главный Зал Семи Пустот, чтобы там обучиться самым секретным навыкам нашей Секты». Лорд Юэ оглянулся на старика, который удовлетворенно кивнул.

«Что же до остальных…» Лорд Юэ, задумавшись, посмотрел на оставшихся. Пробормотав что-то себе под нос, он сказал: «Чжан Тай и Хань Ли. Хотя вы двое и не смогли успешно достичь вершины, все же вы продемонстрировали удивительные качества. Может оказаться, что тяжелый путь изучения боевых искусств окажется им по зубам. После некоторого обучения основным принципам, вы оба еще раз подвергнитесь этому испытанию спустя полгода. Если после этого вы сможете пройти испытание, то Вы станете внутренними адептами, если же нет, то внешними».

Хань Ли посмотрел на другого упоминавшегося ребенка, Чжан Тая. Он вспомнил, что тому также едва не удалось взобраться на вершину.

«Ван Ху Фа, дайте остальным детям немного монет, и отправьте их по домам». Лорд Юэ указал на других детей.

«Как пожелаете!»

Ван Ху Фа, повинуясь приказу Лорда Юэ, сопроводил детей с вершины горы.

«Чжан Дзюнь, Ву Мингруи, Вы оба возьмите тех, кто прошел в главный зал, и отведите их к первому заместителю командира Гу и преподавателю Ли».

Два молодых человека выступили вперед, чтобы выполнить распоряжения. Они разделили Хань Ли и остальных на две группы. Одним из них был тот, что следил за Хань Ли. Когда они спустились с утеса, Хань Ли взглянул на Ву Яня и обнаружил, что тот говорил с одетым в темно-синее стариком, даже и не думая двигаться.

«Вы с ним отличаетесь. Поскольку он станет основным учеником Залов Семи Пустот, когда он закончит свое обучение, то получит тот же статус, что и Ван Ху Фа ». Сказал второй старший ученик, будто бы отвечая на вопрос Хань Ли и развеять все его сомнения. Однако, в его словах чувствовалась легкая зависть.

«Он может рассчитывать только на свою дружбу с мужем его старшей кузины. Кроме этого, что у него есть?! Его возраст даже не соответствует требованиям, так почему ему разрешают войти в Залы Семи Пустот?» - холодно произнес старший ученик.

«Чжан Дзюнь, вы действительно на столько безрассудны, чтобы говорить такое перед вице-мастером? Если он это услышит, то все участники этого разговора будут наказаны!» - заявил

другой ученик. После этих слов, Чжань Дзюнь и испугался и начал озираться. Заметив, что никого кроме детей рядом не было, он вздохнул с облегчением.

Ученик прокряхтел, мол у него были некоторые опасения по поводу Ву Яня и замолчал. Хань ли был согласен с размышлениями этих учеников, сила Ву Яня была результатом его отношений с вице-мастером секты. Поэтому он и смог достигнуть таких высот.

Идя по горной тропе, два старших ученика не могли не думать о том, что только что произошло, и от этого раздражались все больше и больше. Ни у кого не было настроения беседовать. Вся группа двигалась в тишине. Хань Ли слишком боялся, чтобы о чем-либо спрашивать. Тихо было еще и потому, что дети наконец осознали, что Семь Сект не были для них домом.

После того, как группа вышла из густого леса, перед их глазами предстал пожилой шестидесятилетний старик. У него была желтая иссохшаяся кожа, а волосы были полностью седые. Во время ходьбы он постоянно откашливался, и выглядил так, будто вот-вот упадет, из-за чего все вокруг него были очень взволнованы.

Когда Чжан Дзюнь увидел его, то поспешно подошел, и без тени беспокойства почтительно поприветствовал старика.

«Старший Мо, приветствую вас. Не нужны ли вам ученики?» Пока Чжан Дзюнь говорил, на его лице не было и следа от прежнего холодного выражения. Напротив, на его лице читалось безграничное уважение. Казалось, что этого старика уважали даже больше, чем вице-мастера.

«Это должно быть новые ученики?» - откашлявшись, спросил Старший скрипучим голосом.

«Вы правы. В этой группе 6 официальных и 2 секретных ученика», ответил Чжан Дзюнь.

«В настоящее время у нас не хватает людей и нам нужны ученики, чтобы помочь мне в алхимии и сборе трав. Оставь тех двоих мне». Старший Мо указал на двух секретных учеников, Хань Ли и Чжань Тая. То, как он говорил заставляло всех повиноваться ему беспрекословно.

«Как пожелаете. Эти два ученика поступают в ваше распоряжение, Старший Мо. Кажется, им действительно повезло, они будут обучаться искусству медицину у Старшего Мо. Ваше счастье!» Ву Мингруи сделал комплимент в адрес Старшего.

Хань Ли и Чжан Тай, видя, как старшие ученики вели себя, естественно не жаловались. На самом деле они и не имели никакого права жаловаться. Они проследовали за Старшим в лес.

Старший Мо взял двух секретных учеников и спокойно двинулся по дороге в сторону леса. Глядя из стороны в сторону, его глаза внезапно заблестели, поскольку пред глазами этих троих предстал пейзаж зеленой цветущей долины.

С левой стороны долины было большое благоухающее поле с медицинскими травами. Рядом стояло здание с огромным количеством лекарств, о которых Хань Ли даже не знал. По правую сторону от здания находились разномастные комнаты. Осматривая их, он заметил, что там был всего один вход, он же и выход.

«Это - Долина Руки Бога. Кроме учеников долины и раненых, посторонние не могут сюда войти. Вы двое будете жить здесь. Сейчас отдохните, а вечером встретимся в холле. Сне есть о чем с вами поговорить». Старший пошел к дому, сперва указав двоим на другой.

«Называйте меня Старший Мо». После паузы он добавил: «Также можете звать меня Доктор Мо».

Далее, не обращая внимания на детей, доктор отправился в большой дом, более внушительных размеров, чем тот, что был предназначен для Хань Ли и Чжан Тая.

Хань Ли был истощен, и не обращал внимания на на Чжан Тая. Дотащившись до своей кровати, Ли мгновенно уснул. На данный момент его не заботило, что он уже был частью Секты Семи Тайн.

Глава 6. Смутный напев

«Вставай! Вставай!»

Доносившийся снаружи громкий крик пробудил Хань Ли ото сна. Он широко открыл глаза, и стал озираться, пытаясь понять, что происходит. Напуганный этим криком, он свернулся в клубок. Затем, немного успокоившись, он понял, что голос принадлежал второму мальчику, ставшему секретным учеником, Чжан Таю.

«Быстро поешь, а как закончишь, пойдем к Старшему Мо». Чжан Тай передал две дымящихся горячих булочки Хань Ли.

«Где ты достал еду?» - спросил Хань Ли, принимая горячие булочки.

«В долине недалеко от нас есть кухня. Я увидел, что кто-то там ел. Заметив меня, человек поделился со мной. Поев, я вспомнил, что ты тоже не поел, поэтому я решил принести тебе чего-нибудь», - улыбнувшись, честно ответил Чжан Тай.

«Спасибо, Старший брат Чжан», - сердечно поблагодарил Хань Ли. Отметив про себя, что Чжан Тай был старше и внимательнее, он решил звать его «Старший брат Чжан».

«Нет проблем. Дома я сильно любил других детей. Поэтому как я мог тебя проигнорировать? Мне не хотелось тебя будить. После пробуждения я чувствовал себя ужасно, поэтому я решил дать поспать тебе подольше», - говоря это, Чжан Тай, казалось, сильно смутился, и произнес эти слова, слегка заикаясь.

Хань Ли пропустил завтрак и обед, и поэтому был очень голоден. За 3-5 укусов первая булочка оказалась в животе Ли. Вскоре за ней последовала и вторая.

«Утро давно прошло, мы должны явиться к Старшему Мо». Смачно рыгнув Хань Ли посмотрел в окно. Он заметил, что солнце, скорее всего, клонилось к закату. Придя к пониманию, сколько времени прошло, он решил, что будет лучше отправиться к доктору Мо.

Чжан Тай не возражал, и поэтом у отправился следом за Хань Ли к комнате доктора Мо. Они спокойно вошли внутрь.

В комнате доктора Мо, все стены были усеяны полками, полными книг.

«Старший Мо!»

«Старший Мо!»

……

Доктор Мо сидел на большом подобном трону стуле в дальней части комнаты и читал книгу, которая, очевидно, его сильно заинтересовала. Он был так погружен в чтение, что не заметил, как дети вошли и громко поприветствовали его. В конце концов Хань Ли был еще ребенком, и, видя, что на него не обращают внимания был немного в замешательстве. Не зная что делать, он просто стоял и ждал.

Через некоторое время, доктор Мо медленно положил книгу на стол и спокойно взглянул на детей. Он поднял чашку чая, и, сделав глоток, заговорил.

«Вы двое в течение следующих нескольких дней будете моими учениками. Я обучу вас основам медицины и сбора трав. Возможно, я даже научу вас некоторым методикам лечения. Правда пока неизвестно, буду ли я обучать вас боевым искусствам», сказал доктор Мо, сделав другой глоток чая.

«У меня есть напев, который поможет вам усилить и развить ваши способности. Я покажу его вам. Однако я не позволю вам его использовать, чтобы получить незаслуженное преимущество перед вашими противниками. Вам можно использовать его, только чтобы укрепить и улучшить ваши тела. Что же до боевых искусств, даже если вы обучитесь им, то маловероятно, что у вас будет возможность применить их где-либо. Спустя шесть месяцев я проверю ваш уровень умений, и если я буду не удовлетворен, то вы будете понижены до внешних адептов. Вы поняли меня?» Тон доктора внезапно стал серьезным, и, казалось, идеально подходил к такой речи.

Хань Ли и Чжан Тай одновременно ответили: «Ясно».

«Теперь идите и возвращайтесь завтра утром». Доктор указал на дверь. Затем взял свою книгу в руки и продолжил читать.

Хань Ли вышел первым. Он никогда не учился читать, и единственное, что он понял было то, что название книги состояло из трех слов. Жаль, что он не мог прочитать их, ведь книги содержат ценные знания.

Выйдя из комнаты доктора, Хань Ли расслабился и вздохнул с облегчением. Тяжелая атмосфера, царившая в комнате, настолько его напугала, что не смел даже вздохнуть.

Сейчас Хань Ли распирало от счастья, ведь его можно было считать истинным членом Секты Семи Тайн. Хотя он был только адептом, что ему разрешили остаться в отличие от других детей, проваливших испытание. Даже если через полгода он не сможет пройти испытание, он все еще может остаться адептом внешней секты, как и его дядя. Видя, каким влиянием и статусом обладает его дядя, Хань Ли желал побыстрее достичь того же уровня и поскорее вернуться домой к родителям и любимой младшей сестре.

На следующее утро доктор Мо учил их медицине. Днем они пошли в его библиотеку и интенсивно учились читать и писать. Они узнали о важности восьми меридианов, акупунктурных точек, и получили базовые военные знания. Позже они практиковались в кибадати (один из приемов в Азиатских боевых искусствах) и выполняли различные задания.

После месяца совместных тренировок Хань Ли и Чжан Тая разделили. Это было связано с тем, что доктор Мо начал обучать их напеву, и большая часть времени с тех пор у них уходила на практику. Кроме того доктор очень беспокоился о сохранности своей тайны. Он неоднократно предупреждал их что, если они расскажут кому-то еще, то он немедленно выгонит их.

В то же время от доктора Мо Хань Ли многое узнал о Секте Семи Тайн. Старшее поколение, обучившееся Техникам Семи Пустот, являлись Великими Мастерами Секты. Было три Вице-

мастера, а секта была поделена на Внутреннюю и Внешнюю. Большинство членов состояло во внешней секте. У внешней секты также было много залов, таких как Зал Летающей Птицы, Зал Сокровищ, Зал Четырех Морей и Зал Иностранного Клинка. В них располагались четыре главных отряда внешней секты. У внутренней секты были отряды Зала Сотни Тренировок, Зала Семи Пустот, Зала Веры и Зала Кровопролития. К последнему принадлежат Мастер секты, Вице-мастера, и некоторые старшие.

Доктор Мо не был первоначально учеником Секты Семи Тайн. Много лет назад Великий Лидер Секты путешествовал и подвергся внезапному нападению. Во время вражеского набега его тяжело ранили, и никто не мог помочь ему. К счастью, находясь между жизнью и смертью, он встретил тогда доктора Мо, который с легкостью вылечил рану Лидера и тем самым спас его жизнь. Великий Лидер Секты был очень благодарен доктору Мо, и позже он узнал, что мало того, что доктор был сведущ в медицине и исцелении, но также был мастером боевых искусств. Лидер пригласил доктора присоединиться к Секте и выделил ему целую долину. Таким образом, доктор Мо обосновался здесь и стал частью Зала Веры. По сей день доктор Мо оставался в Секте Семи Тайн. Хотя ученики никогда не видели его приемов своими глазами, они знали, что он был мастером. Не считая того, что своими познаниями в медицине он спас жизни многих внутренних учеников. Несмотря на то, что он был безэмоциональным и сдержанным, он пользовался большим уважением среди учеников.

Глава 7. Проблемы культивирования

Хань Ли медленно перемещал энергию от своих меридианов к месту сосредоточения его внутренней Ци. Это был 7-ой круг обращения Ци и Хань Ли понимал, что его тело уже достигла пика своей формы. Если он попытается сделать еще один цикл, то его меридианы разорвет, заставляя его испытывать такую боль, от которой хотелось умереть. В тот момент, когда он подумал о боли, его тело покрылось холодным потом.

Прошло три месяца с тех пор, как Хань Ли присоединился к секте, и оставалось всего 3 месяца до его испытания.

Число секретных учеников, которые смогли официально стать частью внутренней секты, было очень небольшим. Большинству тайных учеников не удавалось пройти из-за того, что они соответствовали требованиям, и у них не было другого выбора, кроме как стать адептами внешней секты.

Дети, которые не прошли, обычно становились адептами Зала Сокровищ или Зала Летающей Птицы. Поскольку до этого они проявили свои способности, им предоставлялась возможность позже присоединиться к Залу Иностранного Клинка. Конечно, среди этих залов большим уважением пользовался Зал Четырех Морей, но к сожалению присоединиться к нему могли только те, кто проявил себя в боевых искусствах. Если ты не смог победить других своими силами, то о вступлении бессмысленно было даже мечтать.

Хань Ли помнил испытание двухмесячной давности, и не мог не бояться.

В нескольких дюжинах миль от горы Красного Облака была другая пустынная гора, на которой боролась группа людей. Был ряд старший учеников, которые выделились на поприще боевых искусств, они то и сцепились в схватке. С каждым тестом Хань Ли чувствовал немного радости в боли других.

Хань Ли и Чжан Тай никогда ранее не подвергались такому ужасному испытанию. Старший Мо

сказал, что его проверка будет состоять в применении его напева в культивировании, но Хань Ли даже и не думал, что все будет так просто. Даже сейчас Хань Ли мог вспомнить титанические усилия, которые он прилагал во время культивирования.

По словам старшего Мо, этот таинственный напев был лишь первой частью из множества, а Хань Ли и Чжан Тай были только на первой стадии культивирования. Можно было сказать, что они оба очень преуспели в этой первой стадии. Если они смогут выдержать проверку старшего Мо, то они смогли бы стать его личными учениками или заработать статус равный статусу других учеников внутренней Секты Семи Тайн.

Стоит упомянуть, что Хань Ли также узнал, что отношение к внутренним и внешним ученикам также отличается, оно наглядно показывало разницу между этими группами. Тогда он осознал, насколько неосведомленным он был и выбросил все мысли о том, чтобы стать учеником внешней секты. В то время он был очень доволен тем, что стал частью Секты Семи Тайн, чтобы получить немного серебра, с которым он смог бы вернуться домой. Все остальное казалось неважным, ведь на тот момент его главной целью было помочь своей семье, которая жила в бедности. Единственное чем были заняты его мысли, так это возможность забрать домой эти деньги, ведь только так он мог обеспечить семье что-то вроде лучшей жизни.

Изучив напев у Старшего Мо, Хань Ли неоднократно покидал дом. День и ночь он продолжал его практиковать и провел все свободное время, занимаясь этим. Поскольку Старший Мо не дал им наставлений о том, как культивировать, Хань Ли мог только строить теории самостоятельно. Поговорив с другими детьми, он выяснил, что они использовали «положительную энергию Янг», используя методику самокультивирования.

Полагаясь на эту методику, он провел три месяца, культивируя, и был очень потрясен, заметив, что рост был чрезвычайно медленным! Он приложил столько усилий, и все, что он получил в итоге, была тонкая нить энергии в его теле. Энергии было настолько мало, что он едва мог почувствовать ее присутствие.

Могло ли это быть истинная Ци, культивировать которую учила внутренняя секта? Хань Ли пришел именно к такой мысли.

Но другие, кто культивировал «положительную энергию Янг», говорили, что энергия в их телах ощущается как единый теплый поток. Сравнивая результаты было очевидно, как далеко позади был Хань Ли.

Дети, которые использовали Истинную Ци, полученную из «положительной энергии Янга», могли оставить в стволе дерева дыру размером с кулак. Они могли даже прыгнуть на 3 метра в воздух. Однако, несмотря на свою странную Истинную Ци, он не чувствовал практически никаких изменений в своем физическом состоянии. Единственное отличие было в том, что он был более энергичным, а также его аппетит увеличился, по сравнению с тем, каким он был, когда Ли прибыл на гору. Но какая в этом была польза? Глядя не других детей на горах, он чувствовал себя удрученным.

Понимая, что успехи были незначительны, Хонь Ли почти разочаровался в нескольких месяцах тяжелой работы. Он думал, что с такой разницей между ним и остальными, у него не было никаких шансов пройти тест старшего Мо. Вместо этого лучше было в оставшееся время начать планировать поездку домой.

Однажды Хань Ли случайно увидел, как культивировал Чжан Тай, и кое-что заметил. С того времени как Чжан Тай начал культивировать, используя этот напев, в его теле не наблюдалось

вообще никаких изменений. В его теле не было даже небольшого количества Истинной Ци, как это было в теле Хань Ли.

С понимаем, что он все же чего то достиг, Хань Ли вернул себе уверенность, которую ранее потерял. В оставшееся время он приложил максимум усилий занимаясь культивацией.

Нет, он начал работать еще усерднее, еще более безумно.

Хань Ли стал использовать каждую свободную секунду, медитируя и культивируя. Даже во время сна, он поддерживал такое положение, чтобы культивировать, надеясь получить хотя бы минимальные изменения. Конечно, такой метод обучения не мог длиться дольше нескольких дней. Причиной тому было отсутствие сна, которое не позволяло поддерживать на высоком уровне его дневное культивирование.

Ли очень озадачил тот факт, что старший Мо больше не контактировал с ними после того, как обучил их этому напеву. Он проигнорировал их вопросы о культивировании, будто даже не замечал их существование.

Каждый день Старший Мо приносил книгу с 3 словами на обложке, чтобы учиться, уставившись в нее, как если бы в ней была картина красавицы или книга была сделана из чистого золота. С того времени Хань Ли и Чжан Тай не воспринимали его как старшего, который будет их учить, а вместо этого он был тем, кто усердно учился, чтобы сдать имперский экзамен и на них у него не было времени. Научившись читать, они узнали, что книга называлась «Священное писание Долголетия». Эта книга была о том, как культивировать, чтобы продлить собственную жизнь.

В тот момент дети поняли, что Старший Мо не пытался сдать имперский экзамен, он пытался прожить тысячи лет подобно речной черепахе.

Глава 8. Стать учеником

Спустя полгода чрезмерного культивирования, наконец, настало время для теста доктора Мо.

По сравнению с Хань Ли Чжан Тай был безнадежен. Он даже сказал Ли, что за последние полгода он не завершил и десятую часть напева.

Хань Ли знал, что Чжан Тай не добился успеха в культивировании с этим напевом. Хотя он и сам не мог сравниться с другими, его усердная работа не пропала впустую. Он выработал привычку работать, и был очень усерден.

Но было странно, что напев не оказал никакого эффекта на Чжан Тая. Независимо от того, сколько усилий тот прилагал, эффекта не было. Было похоже, что у Чжан Тая не было никакого шанса.

Разум Хань Ли был в беспорядке, и он не мог мыслить ясно. Он знал, что Чжан Таю было около 10 лет, но он не сможет пройти тест. По крайней мере у Хань Ли была хоть какая-то сила, малая, но все же была! Что будет с Чжан Таем, у которого ее не было? Куда он пойдет?

Силы, которые приложил Хань Ли к культивированию, принесли некоторые плоды, в его теле текла некая энергия. Если раньше ее количество можно было сравнить с волосом, то теперь она больше походила на пряжу. Но, наверняка, такое ее количество не позволит ему пройти тест доктора Мо. Поэтому в сердце он был очень смущен и взволнован.

«Приготовьтесь. Я посмотрю на плоды вашего культивирования». Доктор Мо сузил глаза и холодно посмотрел на детей.

«Мы готовы», - подготовившись, ответили Хань Ли и Чжан Тай.

Доктор Мо медленно вставал со своего стула, еще раз взглянул на книгу прежде, чем положить ее на стол.

«Вытяните руки».

«Я оценю ваши усилия».

Доктор Мо взял руку Чжан Тая и проверил его пульс. Затем положил руку на место сосредоточения его жизненной энергии.

Он держал Чжан Тая в течение времени, достаточного, чтобы выпить чашку чая. Позже он отступил, чтобы безэмоционально оценить Чжан Тая.

Лицо Чжан Тая было красным, а руки нервно тряслись. Когда они были отпущены, он быстро поместил их за спину. Он не смел даже взглянуть на доктора Мо. Он был уверен, что доктор узнал, что его усилия были безрезультатны. На лице его был покорный взгляд.

«Ты следующий».

Они удивились. Доктор Мо не ругал Чжан Тая, а только выказал немного разочарования. Он повернулся к Хань Ли.

Доктор Мо проделал тоже самое с Хань Ли и проверил пульс его правой руки.

«Превосходно! Холодная, очень холодная, это никак не походит на руку живого человека», - сказал доктор Мо взволнованно.

Руки доктора были сухими и покрытыми костными мозолями. Костные мозоли, ткнувшиеся в руку Хань Ли, немного его укололи. Как только Хань Ли почувствовал боль от захвата доктора Мо, он почувствовал еще кое-что.

От внешней стимуляции энергия в теле Хань Ли начала перемещаться. Она двинулась от восьми его меридианов к его акупунктурным точкам, от центра сосредоточения его жизненной энергии к его голове и к четырем конечностям. Это все произошло со скоростью молнии, и энергия быстро вернулся в центр. На мгновение кожа Хань Ли выглядела немного странно, но затем все пришло в норму.

«Ого!»- удивленно воскликнул доктор Мо. Очевидно он почувствовал энергию Хань Ли.

«Быстрее, прочитай напев еще раз»,- сказал он. Доктор пытался скрыть свои эмоции, но он просто светился от радости. В глазах его был почти фанатичный взгляд. Все это ошеломило Хань Ли.

«Делай это медленно, чтобы я мог посмотреть», добавил доктор Мо. Обычно у него была холодная интонация, но на этот раз он говорил с волнением. Наконец он поместил руку на жизненный центр Хань Ли.

Хань Ли чувствовал обе руки доктора Мо и немного дрожал. Очевидно это было срочно. Таким образом Хань Ли еще раз распределил энергию по своему телу.

«Неплохо! Неплохо! Это то, чего я хотел. То самое чувство! Я не могу ошибаться! Это никоим образом не может быть ошибкой! Ха-ха…»

Проконтролировав действия Хань Ли, доктор рассмеялся вслух. Затем схватил Ли за плечи, и уставился на него. Он смотрел на него как на редкое сокровище, а взгляд был почти фанатичным.

В ушах Хань Ли звенел смех доктора, а плечи болели от его захвата. Он посмотрел на доктора, и, увидев бурю эмоций, исходивших от него, немного испугался.

«Хорошо. Очень хорошо!», - сказал доктор Мо, изучая лицо Хань Ли. Он заметил страх в глазах Ли. Внезапно поняв его чувства, он немедленно прекратил смеяться.

«Ты должен продолжить и дальше культивировать таким же методом. Теперь ты можешь стать моим учеником». Он выпустил плечи Хань Ли и хлопнул его по спине в знак поощрения.

К доктору Мо вернулось его былое спокойствие, будто бы предыдущего взрыва эмоций никогда и не было. Единственное, что напоминало о его прежних эмоциях, это взволнованный взгляд, которым он смотрел на Хань Ли. Разглядев талант Хань Ли он стал очень энергичным.

«Что касается тебя…»- Доктор Мо посмотрел на Чжан Тая.

До этого момента Чжан Тай не понимал, что происходит. Когда доктор перевел разговор на него, он вновь стал внимательно прислушиваться.

Обдумав сложившуюся ситуацию, Чжан Тай понял, что перед ним суровая реальность. Поэтому он жалостливо смотрел на доктора Мо.

«Для тебя стать моим учеником будет практически невозможно. С твоим талантом, даже если ты будешь долгое время культивировать, то у тебя появится всего лишь капля энергии. Тебе будет очень тяжело быть моим учеником»,- покачал головой доктор Мо.

Услышав, что сказал доктор, Чжан Тай мог только смириться со своей судьбой.

Но было такое чувство, будто у доктора появилась идея, и он пристально посмотрел на Чжан Тая.

«Осмотрев тебя, я понял, что у тебя что-то не так с костями. У меня есть другой метод, который подойдет тебе. Последуешь ли ты за мной?»- спросил доктор. Это заявление полностью изменило все предыдущие чувства.

Услышав это предложение, Чжан Тай немедленно согласился.

«Хорошо. Очень хорошо! На сегодня все. Завтра я буду учить вас новой технике». Поскольку настроение доктора сейчас приподнято, он снова повторил: «Хорошо. Очень хорошо!»

Хань Ли и Чжан Тай быстро переглянулись. Оба они думали о том, что сегодняшний тест был полон неожиданностей. Позже они поговорили, и оба были очень благодарны, что так все произошло.

Глава 9. Стиль Бронированного Слона

Вспоминая то время, Хань Ли не мог сдержать улыбку.

Те полгода, что Хань Ли провел вместе с Чжан Таем очень сдружили их.

Хань Ли медленно встал из положения, скрестив ноги, и растер свои голени. После долгой медитации его ноги одеревенели, а некоторые кровотоки были забиты.

После недолгого массирования, ноги пришли в норму. Вставая, Хань Ли по привычке отряхнулся прежде чем открыть двери и выйти из комнаты.

Оглянувшись, чтобы взглянуть на комнату для культивирования, Хань Ли про себя рассмеялся.

Комната была полностью построена из гранита, а двери были сделаны из гигантского куска известняка. Если бы кто-то захотел ворваться в комнату, то ему понадобилось минимум 3 часа работы огромным топором.

К такому типу комнаты культивирования, кроме мастеров Секты и лидеров зала, не могли получить свободный доступ даже ученики Зала Семи Пустот. Эта комната предназначалась для глубоких методов культивирования, которые проводились в тайне и абсолютной изоляции. Он не знал, что сделал Старший Мо, но Секта, так или иначе, предоставила ему личную комнату, встроенную в утес долины Руки Бога.

После того, как комната была построена, Старший Мо предоставил ее для единоличного использования Хань Ли. После этого решения, единственное, что мог сделать Хань Ли, так это смириться с фаворитизмом доктора.

Старщий Мо очень хорошо относился к своему ученику. С тех пор, как Хань Ли стал его официальным учеником, доктор Мо, используя личный запас целебных трав, приготовил для него неизвестный медицинский настой. Хотя Хань Ли не знал, что за травы использовал доктор, но, видя, что, используя некоторые травы, на лице Мо появлялась тень протеста. Даже для Ли было очевидно, что эти травы были чрезвычайно ценны.

Однако эти привилегии были очень полезны , поскольку скорость его культивирования увеличилась в несколько раз. Безымянный напев, не так давно данный ему, ни шел ни в какое сравнение.

Во время его последних тренировок с тем напевом его меридианы время от времени разрывало, и он получал от повреждения некоторых внутренних органов. Но благодаря лечению Старшего Мо, раненые меридианы быстро восстановились, а с теми травами он не получил никаких неизлечимых травм.

После того, как Хань Ли был ранен, Старший Мо был очень напряжен все время, присматривая за ним. Только когда выяснилось, какие повреждения он получил, Старший вздохнул с облегчением.

Такое отношение доктора Мо к Хань Ли далеко выходило за рамки отношений учитель ученик, заставляя Ли немного беспокоиться. Если бы не присутствие третьего дяди, тогда Хань Ли бы верил, что Старший Мо был его потерянным дальним родственником, судя по заботе, которую тот проявлял.

Выйдя из комнаты, Хань Ли потянулся и побежал прочь. После того, как Хань Ли и Чжан Тай переехали в свои собственные комнаты.

Проходя мимо комнаты Чжан Тай, Хань Ли заглянул туда.

Как оказалось, Чжан Тая там не было. Скорее всего он культивировал у водопада Кровавого Водного Пика.

Доктор Мо приказал Хань Ли продолжать использовать напев, не обучая его никаким иным боевым искусствам. Однако, возможно, чтобы порадовать его, Старший Мо проинструктировал Хань Ли в искусстве самолечения. Каждый раз, когда у Хань ли возникал вопрос, касающийся медицины, Мо отвечал сразу же и даже разрешил Хань Ли посмотреть некоторые книги в его библиотеке на данную тему.

Чжан Таю он также показал, ту методику, которую обещал.

Боевые искусства, которые практиковал Чжан Те, были странными. По словам Старшего Мо, это была редкий метод, звавшийся Стиль Бронированного Слона, о котором знало очень мало мастеров боевых искусств. Даже о названии знали немногие, не говоря уже о приемах.

Боевые искусства, практикуемые обычными мастерами, немного отличались. Обычно сложность в этапах культивирования увеличивалась от легкого к сложному, чем выше уровень, тем больше усилий нужно, чтобы перейти на следующий. Данный стиль боевых искусств был разделен на 9 уровней с первыми тремя, на которых было чрезвычайно просто культивировать. Начиная с четвертого, сложность возрастала до чудовищного уровня. Многие мастера единоборств были не в состоянии преодолеть эти трудности и так и остались на том уровне. 5-й и 6-й уровни содержали во много раз большие трудности, чем предыдущие слои.

Те же, кто преодолели уровень 6, обнаружат, что культивирование на 7-ом уровне намного легче. Однако те, кто преодолели 7-ой уровень, начнут ежемесячно испытывать приступы невыносимой боли.

Это пугало многих мастеров, желавших достичь высот боевых искусств. И в результате данный Стиль вымирал.

Этот стиль боевых искусств был очень странным. Когда исповедующий его достигает достаточно высокого уровня, его сила действительно поражала. Говорили, что у тех, кто достиг 9-го уровня, тела были такие же крепкие, как драгоценные камни. Они были невосприимчивы ко всему, ни вода, ни огонь не могли коснуться их. Ладони, кулаки и даже легендарные мечи не могли навредить им.

Но то, что заставляло других людей завидовать им, была их огромная слоновья сила. После достижения достаточно высокого уровня их сила была безгранична. Они были способны поймать живого волка, разорвать тигра голыми руками, а также на другие беспрецедентные подвиги.

Те, кто слышал об этом стиле, одновременно и боялись и обожали его. Хотя были и выдающиеся мастера этого стиля. Его создатель достиг 9-го уровня и был лучшим. Легенды говорили, что он родился со способностью не чувствовать боль, и таким образом легко освоил этот стиль в высшей степени.

Хотя Старший Мо объяснил Чжан Таю все преимущества и недостатки этого стиля, но того не беспокоил вред, который мог быть причинен его телу. Единственное чего он хотел, это стиль Бронированного Слона, и обещал сразу же начать тренироваться. Даже не думая о других стилях, которые могли ему подходить, Чжан Тай уже за 2 месяца достиг пика первого уровня.

Чтобы прорваться через первый уровень «Стиля Бронированного Слона», Старший Мо предложил, чтобы Чжан Тай каждый день культивировал под падающими водами водопада

Кровавого Водного Пика.

Естественно, этот метод имел благоприятный эффект. Грань между пиком первого и вторым уровнями была тонкая, и, продолжая усердно работать, он, конечно, достигнет его.

Глава 10. Загадочная бутылка

Хань Ли медленно двинулся по горной тропе прочь из долины Руки Бога. Выйдя из долины, он по привычке посмотрел на Кровавый Водный Пик и продолжил идти.

На данный момент у него не было какой-либо большой ежедневной работы, поэтому он мог навещать Чжан Тая в одно и то же время каждый день. Подумав какие напряженные должно быть тренировки были у Чжан Тая, Хань Ли сморщился от боли.

Этот Стиль Бронированного Слона был действительно чем-то, что большинство людей не смогли бы вынести, потому что культивирование даже на первом уровне было очень болезненным. Обучение на более высоких уровнях было еще более трудным, т.к. нужно быть готовым получить серьезные повреждения, чтобы продвинуться.

«Интересно, сожалеет ли Чжан Тай о своем решении? Этот Стиль Бронированного Слона действительно жестокий, и намного превосходит то, что может вынести ребенок»,- размышлял Хань Ли, небрежно следуя по дороге. Он начал рассеяно пинать листья и ветви деревьев, упавшие на землю.

«Можно подождать несколько дней, тогда мы оба сможем пойти к доктору Мо и попросить его изменить стиль, который будет изучать Чжан Тай, чтобы спасти его от боли Стиля Бронированного Слона». Хань Ли намеревался обеспечить, что его друг будет счастлив и решил действовать.

Хань Ли пристально посмотрел на деревья выстроившиеся по обе стороны дороги. В это время года ветви деревьев были голые. Идя по дороге, покрытой слоем мертвых листьев и ветвей, Хань Ли чувствовал себя неловко от мягкого чувства под ногами.

Он был близок к вершине горы, когда услышал звук бряцающего оружия, а также громкий несчастный крик.

Услышав эти звуки, Хань Ли вновь посмотрел на вершину горы, и его прежде хорошее настроение стало меняться к худшему.

Оказалось, что это были адепты Зала Сотни Тренировок, они показывали новым ученикам, как использовать оружие, а также спарринговались.

Каждый раз, когда Хань Ли видел нового ученика с клинком или копьем в руках, он чувствовал небольшую заинтересованность. Он действительно хотел владеть клинком или копьем. К сожалению, он не мог оценить ценность этих тренировок, поскольку доктор Мо запрещал ему практику с любым оружием. Ему также запретили изучать другие боевые искусства, потому что это будет препятствовать успеху с безымянным напевом.

Таким образом, Хань Ли мог только проигнорировать свое желание участвовать в тренировках и ревниво наблюдать издалека. Но изредка, в тайне, он брал клинок у учеников. Он танцевал и размахивал лезвием некоторое время, и только так он мог обуздать свое желание.

И в самом деле! Что хорошего было в напеве, который он использовал? Даже сейчас он не

видел, какая от него польза. Другие стремительно прогрессировали посредством культивирования и боевых искусств, но он не менялся. Прогресса не было вообще.

Уже после двух месяцев культивирования в Стиле Бронированного Слона тело Чжан Тая изменилось, став более жестким, и его сила увеличилась.

Но если бы доктор Мо не шил тогда принять Чжан Тая, он, скорее всего, провалил экзамен на секретного ученика и через два месяца просто вернулся домой с деньгами.

Если он не может изучать другие боевые искусства, то он не будет учиться вообще!

Хань Ли неудовлетворенно ворчал и пытался убедить себя.

Хань Ли едва обращал внимание на дорогу, поскольку он все еще чувствовал тревогу, а мысли были беспорядочны. У него не было настроения замечать все вокруг себя, поэтому, когда он шел, то кое-что пропустил.

Внезапно, Хань Ли удивленно набрал полный рот воздуха, а выражение его лица стало довольно странным. Лицо его исказилось, а сам он присел на землю, почувствовав сильную боль. Он обеими руками обхватил ногу, чтобы хоть как-то погасить боль. От этой боли Ли почти упал на землю. Его лицо побледнело, а пульсирующая боль распространилась от его ноги по всему телу.

Очевидно, что он пнул под листьями какой-то необычно твердый камень.

Хань Ли ближе осмотрел ногу, и обеими руками обхватил лодыжку. Он снял свою тканевую обувь и подул на ногу. В душе он немного волновался, что рана была тяжелой, потому что нога начала раздуваться, затрудняя движение.

Через некоторое время боль в теле Хань Ли исчезла. Медленно подняв голову, он осмотрел глазами землю. Он хотел найти то, что его ранило.

Все вокруг было желтое, как и опавшие листья. Он попытался искать в листьях, но так и не смог в ничего найти в этой груде грязных листьев.

Хань Ли нахмурился и огляделся. Он поднял палку, чтобы помочь себе подняться. Ли медленно встал.

Поднявшись, он использовал палку и приложил большие усилия, переворачивая и осматривая листья.

О! Он нашел маленький, размером с кулак, предмет и поднял его палкой.

Хань Ли тщательно осмотрел объект, причинивший ему ужасную боль. Им оказалась маленькая бутылка с узким горлышком, покрытая грязью. Было похоже, что она полностью окрасилась в пепельно-серый цвет. Первоначальный цвет нельзя было разглядеть.

Первое впечатление Хань Ли об этой бутылке было странным, ведь он думал, что это обычная фарфоровая бутылка, но на самом деле она была нереально тяжелой.

Что это за металл? Она была небольшой, но если пнуть, то это вызовет ужасную боль. Эта бутылка, должно быть, что-то очень редкое.

Хань Ли очень заинтересовался этой небольшой бутылкой и быстро забыл о боли в ноге.

Используя руки, чтобы очистить бутылку от глины, он заставил проявиться настоящий ее цвет. Это был необычайно красивый зеленый цвет. А на бутылке были тонкие темно-зеленые рисунки листьев. А сама бутылка была плотно запечатана.

Что было в этой бутылке? Хань Ли встряхнул ее, но так и не смог определить, что содержалось в этой бутылке.

Он попытался одной рукой открутить крышку, но ничего не вышло.

Интерес Хань Ли к этой бутылке достиг новых высот. Теперь его мучил вопрос, что бы помогло ему открыть эту бутылку, когда внезапно почувствовал импульс боли, распространившийся от ноги по всему телу.

О! Как он мог забыть? Только коснувшись его ногой, он испытал все виды боли.

С такой раной, похоже, ему не удастся навестить Чжан Тая, а вместо этого, лучше вернуться домой и оказать себе помощь. А затем, возможно, обдумать, как он наткнулся на эту бутылку.

Думая об этом, Хань Ли спрятал бутылку напротив груди, чтобы никто не мог увидеть ее. Затем развернулся и захромал обратно.

Глава 11. Трудно же открыть бутылку

По пути домой Хань Ли не встретил никого, кроме нескольких Старших Учеников, которым было любопытно, почему Хань Ли хромал. Но поскольку он ничего не говорил, они не сильно обращали на него внимание.

Вернувшись обратно в комнату, Хань Ли все еще чувствовал сильную боль в ноге. Он сел на кровать и снял обувь, чтобы обследовать ногу.

Опухоль была невероятна! На правом пальце была большая шишка, а кутикула на нем была похожа на чертовски большой красный перец Чили.

Хань Ли поспешно достал из-под подушки бутылку с травами. Это было лекарство, приготовленное доктором Мо, которое хорошо помогало при проблемах со свертываемостью крови. Лекарство такого калибра было нелегко заполучить, изначально оно предназначалось Чжан Таю, чтобы тот использовал его практикуясь в Стиле Бронированного Слона, когда получит травму. Ли не ожидал, что ему первым придется использовать его.

Когда Ли открыл бутылку, сильный аромат трав заполнил комнату. Он поместил немного лекарства на рану и немедленно почувствовал на себе его расслабляющий эффект. Как и говорил доктор Мо, эффект был моментальным, медицина Старшего Мо была действительно удивительна!

Хань Ли взял чистую ткань и обмотал ногу прежде чем обуться.

Хорошо! Боль медленно уходила.

Он начал ходить по кругу в центре комнаты, и удовлетворенно заметил, что ходить стало легче.

Теперь пришло время позаботиться о таинственной бутылке, которая так навредила ему.

Хань Ли достал бутылку и вытер ее чтобы восстановить ее естественный блеск.

Эта бутылка была небольшой, ее можно было полностью обхватить всего лишь одной рукой. Она была меньше той бутылки с лекарствами, которая была у Хань Ли. Бутылка была зеленого цвета с темно-зеленым декоративным рисунком, изображавшим виноград, огибавший всю поверхность бутылки. На ощупь поверхность бутылки была как те листья, изображенные на ней.

Взвесив бутылку в руках, Хань Ли не мог предположить, какой металл был использован в качестве материала для изготовления этой бутылки. Бутылка не вызывала холодного металлического чувства, а также не обладала глянцевым блеском, которым должна была обладать бутылка из фарфора.

Хань Ли долго осматривал бутылку, и единственное, что он точно узнал, так это то, что он не знал из чего была сделана эта бутылка. Цвет такого оттенка мог быть как природным цветом данного материала, так и просто мог быть окрашен в него.

То, каким образом была запечатана бутылка, естественно возбуждало в Хань Ли любопытство. Осматривая бутылку, он хотел узнать, что же было внутри.

Взяв бутылку в руки, он еще раз попытался открыть ее.

Одна попытка, две попытки, три попытки... Все выглядело так, будто бутылка и крышка были одно целое. Она не сместилась ни на дюйм, будто отказываясь двигаться.

Хань Ли был изумлен, раньше, когда он брал бутылку в руки, не мог даже повернуть крышку. Но в то время он был ранен и не мог использовать всю свою силу, поэтому и не мог полностью оценить сложность данного препятствия. Но теперь, когда он использовал всю свою силу, он ожидал, что бутылка легко откроется.

Хань Ли попытался еще раз открутить крышку, пока руки не начали болеть, однако успеха никакого не наблюдалось, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как остановиться.

Он потянул руку, чтобы расслабить ее, поскольку от усилий она была очень напряжена.

Держа бутылку перед глазами, он начал рассматривать ее еще ближе. К сожалению, не было видно никакого механизма, позволявшего легко открыть бутылку.

Это заставило Хань Ли волноваться. Он не мог открыть бутылку, тогда как же он узнает, что внутри? Если это так надежно запечатано, то должно быть оно определенно очень ценное.

Хань Ли решил, что позволит более сильному Чжан Таю попробовать открыть ее. Хань Ли знал, что Чжан Тай мог поднимать и спускать по 10 ведер воды по горам, будто бы он летел. Сейчас именно Чжан Тай отвечал за количество ежедневно набранной воды.

После Хань Ли направился в комнату Чжан Тая, в надежде, что он скоро вернется.

Ждать кого-то было действительно неприятно, во время долгого ожидания, кажется что время течет очень медленно. Наконец, Хань Ли услышал скрип двери, это означало, что пришел Чжан Тай.

Взглянув на Чжан Тая, Хань Ли заметил, что тот стал носить очень тонкую одежду. Все мышцы его тела двигались, когда тот вошел в комнату. Хань Ли знал, что это все результаты его

культивирования, и таким образом, он не считал его странным.

Обнаружив, что Хань Ли внезапно нанес ему визит, Чжан Тай был очень удивлен. Но прежде чем он успел что-нибудь сказать, Хань Ли нетерпеливо показал ему бутылку.

«Брат Чжан, пожалуйста, помоги мне открыть эту бутылку».

«Где ты ее нашел? Она выглядит очень красивой!»- отметил Чжан Тай, приняв бутылку.

“Звук открывающейся бутылки”

«Воу! Закрыто действительно крепко. Так тяжело открывается! Как же ее можно открыть?» Чжан Тай также не смог открыть бутылку.

«Я не смогу открыть ее. Почему бы тебе не сходить к Старшему Ученику и попросить его помочь?»- покачал головой Чжан Тай и вернул ему бутылку, предложив другой метод.

«Даже ты не можешь открыть ее?»- Хань Ли беспокоился все больше и стал вышагивать по комнате.

«Стой! Что с твоей ногой?»- спросил Чжан Тай, заметив, что Ли хромал.

«Ничего, я просто пнул большой камень на дороге». Хань Ли не хотел говорить Чжан Таю о ситуации с бутылкой. Единственное, что он сейчас хотел, это сохранить ее в тайне.

Хань Ли был разочарован. Сейчас он не хотел сидеть без дела и болтать с Чжан Таем, и, поинтересовавшись, как продвигается его культивирование, Ли немедленно покинул комнату и вернулся к себе, чтобы придумать способ открыть бутылку.

Вернувшись в комнату, Хань Ли поставил бутылку на стол и пристально уставился на нее. В голове же он прокручивал различные варианты.

Глава 12. В попытке разбить бутылку

Бум!

Хань Ли крепко схватил бутылку обеими руками и со всей силы ударил ей о крышку стола.

Обдумав множество вариантов, Ли решил: «Возможно, у меня получится открыть бутылку каким-нибудь инструментом».

Он использовал несколько силовых методов, пытаясь открыть бутылку, но вскоре понял, что они не работали.

Эти методы были слишком просты и прямолинейны.

Обдумывая то, что все его попытки не оставили на красивой бутылке даже царапины, он немного расстроился и продолжил еще усерднее. Если бы Хань Ли знал другие методы, то он не полагался бы на только лишь грубую силу.

Если бы он позвал Старшего Ученика на помощь, то, возможно, тот и смог бы открыть ее. Но в душе, Хань Ли уже считал эту бутылку своим собственным сокровищем, и не желал, чтобы другие о нем знали. Возможно, эта бутылка принадлежала кому-то живущему в горах. Если бы

владелец узнал, что она у Ли, потребовал ли он ее обратно? Эта красивая маленькая бутылка была очень притягательна, и Хань Ли не желал возвращать ее, даже если придется.

Хань Ли был восхищен этой бутылкой. Хотя возможно она могла быть пустой, он готов был спорить, что если в ней и есть что-то, то оно должно быть чрезвычайно драгоценным.

Чем больше Ли размышлял о том, каким образом ее открыть, тем больше нарастало его нетерпение.

Если он не сможет разгадать тайну открытия бутылки, то не сможет хорошо выспаться этой ночью.

Продолжая придумывать способы, Хань Ли спокойно ускользнул и покинул долину, оставив листья и другое барахло у себя в комнате. Он вышел, взял маленький железный молоток и вернулся к себе в комнату.

В комнате, он вынул маленький кирпич и вырыл небольшую щель там, где до этого тот находился. Затем он поместил кирпич в вырытую щель, а поверх кирпича поставил бутылку.

Зате м ли взял молоток и, на мгновение задержав его над головой, решительно ударил прямо в центр этого маленького сосуда.

Бум!

Поскольку он боялся приложить слишком много силы, и попросту разбить бутылку, его первый удар был легкий, просто, чтобы проверить прочность бутылки.

Увидев, что на ней не было и следа, Хань Ли расслабился и решил, что может приложить еще больше силы.

Бум! В пять раз.

Бум! В семь раз.

Бум! В десять раз.

Бум! В двенадцать раз.

Поскольку он прикладывал все больше и больше силы, его замах становился в се шире и шире, а молот двигался все быстрее и быстрее. Даже после того как половина кирпича была разбита, бутылка все еще не была повреждена и не имела ни царапины.

Хань Ли был потрясен, он не предполагал, что даже после воздействия молотка, бутылка не получит ни единого повреждения. Бутылка все еще была зеленой и чистой.

Было очевидно, что она превзошла все ожидания Хань Ли.

Теперь Ли был абсолютно уверен, что бутылка была сделана из чего-то чрезвычайно ценного. Но также он полагал, что настоящий владелец к этому времени уже понял, что потерял ее. Владелец мог искать бутылку прямо сейчас, поэтому Хань Ли следовало позаботиться о ее сохранности и убедиться, что никто ее не найдет.

Хань Ли считал, что это вопрос нашедшего и потерявшего. Если бы это было что-то обычное, то он обязательно бы вернул это, но очевидно, что эта бутылка была особенной. Скорее всего она

принадлежала кому-то очень влиятельному или очень богатому, именно такое впечатление сложилось у Хань Ли.

С детства Ли был очень беден, а вся его семья работала целыми днями. Обычно они даже недоедали. Но в пределах Секты Семи Тайн, он часто видел, как важные шишки щедро тратили деньги на еду и питье. Ученики Секты даже не хотели прикасаться к крестьянской пище. В душе Ли был очень расстроен, ведь эти богатые ученики всегда будут смотреть сверху вниз на более бедных. Они их часто дразнили, а иногда доходило до конфликтов или даже драк. Однажды даже Хань Ли дрался, хотя и не планировал присоединиться к драке, поскольку он был слишком слаб, то все, чем для него она закончилась был разбитый нос и опухшее лицо. Только восстановившись, он вернулся к нормальной жизни.

Что касается людей в горах, там также существовали различия в отношении, основанные на статусе. Третьему дяде Хань Ли пришлось подкупить Вана Ху Фа, чтобы тот позволил Хань Ли пройти проверку, в то же время, Ву Янь только благодаря влиянию старшего, смог вступить в Зал Семи Пустот. Хотя Хань Ли давно не общался со взрослыми (исключение доктор Мо), он быстро стал зрелым, и уже не слишком отличался от них.

Рассуждая, что предыдущий владелец бутылки был слишком безответственным, чтобы беречь такую ценность, Хань Ли решил не возвращать ее. Вместо этого он держал бы ее у себя просто от злости на этого человека.

Думая об этом, Хань Ли немедленно снял с шеи маленькую кожаную сумочку. Он получил ее дома, где ее сделала из кожи животного для него мать. В нее она положила зуб борова наудачу. Она должна была защитить его от бед и опасностей.

Хань Ли открыл мешочек, поставил туда бутылку, и сжал в руках, прежде чем надеть обратно на шею.

Надев ее, он осмотрелся, чтобы убедиться, что никого не было поблизости. Затем он похлопал себя по груди, приглаживая сумку, чувствуя тяжесть бутылки.

Теперь он не чувствовал страха и не боялся никаких неудач. Было невозможно, чтобы владелец был в состоянии найти эту бутылку.

Хань Ли спокойно вернул молоток и притворился, будто ничего не произошло. Он медленно прогуливался по долине Руки Бога, пока не настала ночь, и небо не потемнело. И затем, хромая он вернулся домой.

Глава 13. Странное происшествие

Зная, что Хань Ли повредил ногу, Чжан Тай принес к себе в комнату продуктов и начал готовить еду для них обоих.

Хань Ли заметил, что внутри комнаты было немного грязно, поэтому он починил стул и переставил стол. Он занимался этим до тех пор, пока еда не была готова. В душе он смеялся над нелепостью происходящего, но был очень тронут действиями Чжан Тая.

Сидя рядом, они начали обсуждать жизнь в Секте. Затем, поедая то, что приготовил Чжан Тай, они обсуждали то, что с ними недавно произошло.

Когда Ли упомянул Стиль Бронированного Слона, Чжан Тай помрачнел.

Хотя Чжан практиковал этот стиль уже на первом уровне, он все еще испытывал сильную боль во время обучения. Иногда его даже вызывали, чтобы избить, чтобы укрепить его кожу, а затем готовили ему ванну из вонючих лекарственных трав. Предполагалось, что эта ванна укрепляла и закаляла его кости и мышцы.

Практикование этого жестокого метода не позволяло ему уснуть в конце дня, потому что его тело было красным и раздувшимся. А контакт с чем-либо, даже с кроватью,заставлял его корчиться от боли.

Судя по его описанию, то был настоящий кошмар.

Чжан Тай очень завидовал Хань Ли, обучение которого вращалось исключительно вокруг напева.

Ему казалось, что Хань Ли походил на буддистского монаха, который жил простой жизнью медитации и чтения напева. Услышав это, Хань Ли только и мог, что промолчать.

Чжан уже боялся будущих уровней Стиля Бронированного Слона. Хотя Ли знал, что Чжан Тай испытывает чудовищные боли, не было никакого способа, которым он смог бы полностью понять глубину этой боли, не испытав ее сам. То, что такой опыт грозил болью, которая была бы в несколько раз сильнее, чем любая, которую он испытывал до этого, заставляло Ли беспокоиться.

Но тот факт, что Чжан Тай до сих пор не сдался, вызывало в Ли безграничное уважение.

Если бы ему пришлось поменяться с Таем местами, было бы маловероятно, что он был бы в состоянии практиковать такое тираничное боевое искусство. Даже если практика в нем сделало бы его мастером высшего уровня, то даже тогда он не сделал бы этого.

Они продолжали обсуждать боевые навыки, пока не доели, и Чжан Тай не вымыл посуду. Перед уходом он посоветовал Хань Ли расслабиться и позволить травмированной ноге прийти в норму.

Хань Ли взглянул на дверной проем, в котором скрылся Чжан Тай, прежде чем вернуться к себе в комнату. Он плотно закрыл дверь и оставил окно чуть-чуть приоткрытым. Он достал бутылку и начал еще раз ее изучать.

Так как Ли был всего лишь десятилетним ребенком, он всегда искал чем бы интересным заняться. Однако после долгого осмотра бутылки, он заскучал. Это не упоминая его травму, которая также отнимала много сил. Поэтому, он поставил бутылку на место и лег спать.

Хань Ли не знал, сколько он проспал, но, так или иначе, сквозь сон он почувствовал сильный запах. Внезапно он почувствовал холод руке.

Дрожа, Хань Ли с трудом открыл глаза. В оцепенении он уставился на руку.

То, что он увидел, потрясло его настолько, что всякая сонливость, которую он чувствовал, мгновенно исчезла. Он внимательно наблюдал за сценой, развернувшейся перед ним.

От приоткрытого окна, а также от окна в потолке к бутылке тянулись нити белого света. Он собрался в бутылке, принимая ее форму, и бутылка сама стала излучать слабое белое свечение.

Свет был чрезвычайно мягкий и не был слишком яркий. Как бы то ни было, бутылка потеплела.

Хань Ли сглотнул и взбодрился. Внезапно, он отбросил бутылку, будто бы она была очень горячей, и быстро забился в угол комнаты.

Он наблюдал за бутылкой издалека, а, увидев, что ничего не происходит, он сильно рассердился.

Свет, окружавший бутылку, заставлял ее выглядеть очень красиво, придавая ей таинственный цвет.

Хань Ли мгновение колебался, а затем ткнул в нее пальцем. Видя, что ничего не происходит, он взял ее в руки, поставил на стол и стал исследовать ее.

Несколько минут Хань Ли был сосредоточен на свете, который испускала бутылка.

Бутылка поглощала часть света, который был сконцентрирован вокруг нее. Нет, нельзя сказать, что она поглощала свет. При близком рассмотрении, это выглядело так, будто свет, будто бы живой, пытался заполнить бутылку как можно быстрее.

Хань Ли было любопытно и он прикоснулся к свету.

Холодно! Это ощущение было необычно и не было чем-то, что так часто можно встретить.

Ли поднял голову и продолжил наблюдать.

Свет постоянно проникал через щель в окне и окно на потолке непрерывным потоком.

Хань Ли осмотрелся, а затем полностью закрыл оба окна.

Будто подозревая что-то, он приоткрыл дверь и осмотрелся.

К счастью был поздний вечер, и снаружи не было никого, кроме мелких животных и птиц. Было почти абсолютно тихо, а вокруг не было ни одного человека.

Хань Ли вернулся в комнату, спрятал бутылку в мешочек и молнией выбежал из дома.

Добравшись до уединенного места, он остановился.

Ли осмотрелся, чтобы убедиться, что никого не было вокруг, а затем осторожно достал бутылку и поставил ее на пол.

Сначала свет был очень ярок и осветил всю область, но когда он поместил бутылку в мешочек, свет начал исчезать.

На мгновение Хань Ли почувствовал облегчение.

Но, как и ожидалось, когда он вынул ее, свет стал концентрироваться снова. Однако на этот раз свет собирался со всех направлений, быстро собираясь вокруг бутылки, формируя один крупный шар света.

Глава 14. Загадочная жидкость

«Да!»- Хань Ли победно вскинул кулак в воздух.

В данный момент было отчетливо видно, что он всего лишь ребенок.

Оказалось, что его предположение было верным: когда окна были закрыты количество света, которое слеталось к бутылке, было небольшим. Но когда бутылка находилась на открытой местности, количество света было намного больше.

Но откуда прилетали эти лучи? Какая от них польза? Хотя он еще не знал ответа, было очевидно, что он сделал большой шаг на пути к ответу.

Хань Ли думал, что очень быстро раскроет тайну бутылки и был взволнован, ожидая результата.

С рассветом, когда небо начало становиться ярким, свет вокруг бутылки стал исчезать.

В то же время Хань Ли проверил состояние бутылки, чтобы убедиться, что никто ее не найдет.

Он наклонился, подобрал бутылку и осмотрел ее.

Но бутылка никак не изменилась, и все еще было невозможно открыть ее.

Хань Ли чувствовал себя немного разочарованным, но видя, что утро было в самом разгаре, он отложил бутылку и приготовился уходить.

В конце концов, он все еще хотел вернуться в комнату, чтобы попрактиковаться в культивировании.

В течение нескольких последующих ночей в определенное время бутылка подвергалась тому же воздействию. Сферы света слетались к бутылке как моль к пламени, и независимо от того была ли сфера большой или маленькой она была жадно поглощена бутылкой.

Хань Ли думал, что так будет постоянно, но на 8-ой день произошло что-то новое.

Хань Ли как всегда поместил бутылку на ее обычное место, чтобы та продолжила поглощать свет, как вдруг внезапно она остановилась. Внезапно темно-зеленые изображения начали испускать слабое зеленое свечение, а сверху бутылки появились золотые слова. Странные слова были внушительны и устойчивы, но ударения в них были необычны. Мерцая, слова напоминали о древней эре, когда были еще актуальны.

Но вскоре все закончилось, также быстро, как и началось. Кроме золотых слов, которые были теперь отпечатаны на бутылке, все остальное осталось таким же, как и прежде.

Наблюдая за этими странными вещами в течение нескольких прошлых дней, Хань Ли больше ничему не удивлялся. Даже золотые слова, появившиеся на бутылке, не смогли его удивить.

Небрежно взяв бутылку в руки, он попытался ее открыть.

После небольших усилий бутылка со скрипом повернулась.

Что?! Хань Ли шокировано уставился на бутылку.

Без усилий и без какой-либо задней мысли была решена проблема, которую он не мог решить все это время. Как же она могла быть решена настолько просто?

Пораженно осматривая бутылку, чтобы убедиться, что глаза его не обманывают, он пытался успокоиться, прежде чем изучить ее содержимое.

В бутылке была капля темно-зеленой жидкости, которая была не больше соевого боба. Внутренняя часть бутылки также была зеленой.

Что это такое?

Хань Ли был разочарован, он приложил столько усилий, а получил всего лишь это.

Разочарованно поместив бутылку к себе в мешочек, Хань Ли развернулся и отправился к себе в комнату. Волнение, которое он поначалу испытывал, мгновенно улетучилось.

Хотя бутылка была наконец открыта, результат был разочаровывающим.

Хань Ли вернется и узнает тайны этой жидкости в другой раз. Возможно, в будущем она его удивит!

Прямо сейчас, единственное чего он хотел, так это поспать. В течение прошлых нескольких дней ему не удалось, как следует выспаться, что сказалось на эффективности его дневного культивирования.

С тех пор, как под руководством Старшего Мо он прошел первый уровень культивирования с напевом, Ли почувствовал, что в напеве больше не было нужды. С напевом или без него, Ли не чувствовал удовлетворения, и поэтому он решил не полагаться на него в своем будущем росте.

Узнав это, Старший Мо сделал ему суровый выговор.

Но даже когда пришло время продвинуться на следующий уровень, Ли воспринял это без энтузиазма.

Старший Мо сердился и начинал сомневаться в своем выборе ученика.

Думая об этом, Ли чувствовал небольшую обиду. Он не ожидал такой реакции доктора.

Но то, что не мог себе представить Ли, так это то, что, проснувшись на следующий день, у него внезапно появится мотивация к культивированию. И он бросил все силы на это.

Такой эффект был достигнут всего лишь единственным заявлением доктора.

«С каждым достигнутым тобой уровнем, я увеличу количество серебра, которое ты получаешь». Старший Мо видел жажду, которую испытывал Хань Ли к деньгам, и так он обнаружил способ влиять на него. Это в достаточной степени мотивировало Ли к скорейшему повышению уровней.

Следующие несколько дней Ли посвятил себя напеву.

Каждый день с утра до полудня и с полудня до вечера, он дважды заходил в комнату для культивирования, чтобы практиковаться. Любая мысль о том, что такой образ жизни был скучен и однообразен, была мгновенно выброшена из его головы.

Ради культивирования Хань Ли доктор Мо даже закрыл долину Руки Бога. Даже когда к нему приходили пациенты, он осматривал их за пределами долины.

Хань Ли даже временно забыл о бутылке.

Прошла осень, наступила зима, за ней весна, и вскоре наступило лето.

Хань Ли вырос и стал еще более загорелым. Он был похож на тихого деревенского мальчика. Основываясь только на внешнем виде, он ничем не отличался от какого-нибудь мальчишки с фермы его возраста. Его внешность не привлекала внимания, он не был особо красив, и, при этом, он не создавал вокруг себя величественной ауры, как это делали дворяне.

Это был результат проживания в каменном доме для культивирования. Иногда он путешествовал домой и обратно, иногда забредая к доктору Мо, чтобы почитать или узнать что-нибудь о медицине. Долина была всем его миром, а практика с напевом помогла достичь ему 3-го уровня культивирования.

Глава 15. Четыре года спустя

Доктор Мо удовлетворенно заметил, что Хань Ли старательно практиковал напев.

Однако темп культивирования был все еще очень медленным.

За прошедшие годы состояние доктора Мо ухудшилось. Он испытывал каждодневные приступы кашля.

По мере ухудшения его здоровья, казалось, что он все больше был зациклен на успехе Хань Ли. Он регулярно убеждал Ли работать еще усерднее, что заставляло Ли полагать, что доктор слегка обезумел.

Доктор Мо необычайно ценил Хань Ли. Он без колебания договорился о том, чтобы домой Хань Ли посылали все больше и больше денег, и следил за Ли как за заветным сокровищем.

Достигнув третьего уровня культивирования, восприятие Хань Ли улучшилось, и он начал понемногу расстраиваться. Иногда он чувствовал, что за пристальным нежным и заботливым взглядом доктора Мо скрывается нечто вроде ужасающей жадности и тоски.

Это чувство охладило Хань Ли. Таким взглядом смотрят обычно не на человека, а на какой-то предмет.

Это было очень подозрительно. О чем думал доктор Мо?

Конечно, Ли не мог ответить на свой вопрос.

Он очень устал от культивирования, в душе проклиная доктора, и часто испытывал желание сдаться. Однако он не останавливался, поскольку тогда бы он, фактически, предал своего благодетеля.

И все же Хань Ли был настороже. Со временем это чувство усилилось.

На данный момент Хань Ли испытывал небольшие проблемы в обучении. В прошедшие несколько лет у него была поддержка сильных лекарств, но с каждым разом доктор Мо давал все меньше и меньше.

Естественно, поскольку Хань Ли не был гением, как только доктор урезал количество трав и вынудил Ли рассчитывать только на свои силы, его культивирование затянулось.

Однако, если он пойдет и попросит помощи у доктора Мо, это будет означать, что Ли признает свою бесполезность.

Доктор Мо потратил все свои сокровища, чтобы создать оптимальные условия для обучения, но Ли прогрессировал медленно.

Таким образом, у Ли появилась еще одна причина нервничать в присутствии доктора, особенно тогда, когда тот задавал вопросы о его успехах.

И все же это было странно. Даже притом, что доктор был чрезвычайно опытен в боевых искусствах и часто проверял успехи Ли, он не смотрел дальше пульса и общего уровня культивирования. При веем его опыте и знаниях, он, казалось, не замечал затруднительного положения, в котором находился Хань Ли.

В конце концов Ли сдался и самостоятельно признался об этом доктору.

Услышав об этом, цвет лица доктора Мо изменился с болезненно желтого на бледное как смерть. Это было действительно неприятно видеть.

Казалось, что доктор Мо сумел сохранить спокойствие, однако, он даже не сделал Ли выговор. Вместо этого он посоветовал Хань Ли принимать больше лекарств, а на закате пойти на вершину гору, чтобы культивировать. Он убедил его не сдаваться.

Спустя два дня доктор Мо взял сумку и некоторые медицинские принадлежности, покинул Секту Семи Тайн, и отправился в путешествие.

После того как он уехал Ли был единственным, кто был в долине Руки Бога.

Прошло два года. Чжан Тай продолжил свое обучение вместе со Старшим учеником. Но вскоре после того, как он достиг третьего уровня Стиля Бронированного Слона, он внезапно исчез. Он только оставил записку, мол, до свидания, я уезжаю, чтобы исследовать мир. Эта записка и его отъезд вызвали большой переполох в пределах Секты Семи Тайн.

Обнаружив записку, Хань Ли пошел, чтобы спросить доктора Мо о том, что произошло. Он обнаружил, что семья Чжан Тая была цела и чувствовала себя хорошо, но Ли все еще чувствовал, что исчезновение было слишком подозрительным. Некоторое время он был опечален и продолжал расследовать, но так ничего и не обнаружив, вернулся к тренировкам. Хань Ли пришел к выводу, что Чжан Тай разочаровался в Стиле Бронированного Слона и попросту сбежал посреди ночи.

Хань Ли чувствовал, что не делает никаких успехов. Будучи по своей натуре ребенком, вместо того, чтобы тренироваться усерднее, он сделал перерыв и покинул долину Руки Бога, отправившись к горе Красного Облака.

Следуя по горным тропам, Ли обнаружил незнакомую для себя и решил пойти по ней. Оглядываясь по сторонам, Хань Ли чувствовал сильное горе и сожаление.

Последние несколько лет для него были словно заключение. Это было впервые, когда он покинул долину за долгое время.

Он предположил, что, хотя внешний мир остался относительно тем же, все знавшие его ученики, вероятно, полностью забыли его.

По дороге он столкнулся с учеником из патруля. Видя, что Хань Ли носил незнакомую одежду и лицо его также было незнакомым, он задержал ли потребовал подробно объяснить кем тот был.

Чтобы в дальнейшем избежать подобных проблем, Хань Ли стал путешествовать по маленьким козьим тропкам, избегая любых людных мест.

Как и ожидалось, здесь он не встретил ни одного контрольно-пропускного пункта, которые так раздражали, и мог свободно путешествовать.

Пейзаж снаружи долины было действительно красив. Разница с внутренней частью была как черное и белое. Слыша пение всех видов птиц, он ненадолго отбросил все свои заботы.

Внезапно звук сталкивающегося оружия ворвался в эту идиллию. Также были слышны звуки приветствий и крики.

Это был очень отдаленный район! Откуда здесь столько конфликтующих людей?

Это возбудило интерес Хань Ли, и тот на мгновение забыл о своем решении избегать других людей. Он помчался на звук и вышел к краю утеса.

Что здесь происходит?! Он был даже немного напуган.

Ниже утес был полностью покрыт деревьями, и там было около сотни человек, некоторые стояли, а некоторые сидели на ветвях деревьев, наблюдая сверху.

В пределах этого окружения было две группы людей, наполненных враждебностью.

По левую сторону было 11-12 человек, а справа, возможно, около 6-7.

Ли заметил, что все люди были примерно одного возраста. Им всем было примерно по десять лет.

Лицо Хань Ли расплылось в улыбке. Какое совпадение!

В толпе он увидел несколько знакомых лиц.

Хань Ли сел на ветку дерева, наблюдая за происходящим, а также по одному подзывая знакомых. «Ван Дзинбао, Чжан Далу, Ма Юн, Сун Лисонг… Вах! Ван Дэпенг раньше был толстым, а теперь стал еще толще! Даже без домашней еды!» Он изумленно щелкнул языком: «Лю Тэтоу раньше был неприметным темноволосым ребенком, но посмотри на него теперь! Он стал неожиданно красив».

Глава 16. Сяо Суанпан

Внизу, двое парней сошлись в ближнем бою голыми руками. Один из них был толстый, но при этом показывал не дюжинное самообладание и геркулесову силу. Это был старый знакомый Хань Ли Ван Дэпенг. Пухлое тело Вана обладало кулаками огромной силы, а каждый удар сопровождался громким воплем. За каждым ударом следовал сильный порыв ветра. Другой же боец больше походил на крысу. Он не собирался блокировать ни один из ударов, а вместо этого попросту уклонялся от них. Казалось, он пытался истощить Ван Дэпенга, прежде чем прикончить его.

Видя, что противостояние было между его друзьями, Хань Ли, естественно, хотел посмотреть.

Спустя некоторое время Ван все еще не показывал признаков истощения. Хоть Хань Ли и не практиковал боевые искусства, интуиция подсказывала ему, что Ван не проиграет.

Он осмотрелся, в надежде найти того, кто мог объяснить ему, что здесь происходит.

Неподалеку на скале он увидел сидящего человека. Это был молодой человек постоянно выкрикивавший: «Ударь его в голову, теперь в пояс, давай! Почти! Правильно, надери ему задницу, используй всю свою силу…»

Парень излучал счастье, когда Ли поприветствовал его.

Это выглядело так, будто он стоял прямо за Ван Дэпенгом, давая ему наставления как его личный тренер.

Хань Ли почувствовал, что лучшего ему не найти, поэтому он начал слазить с дерева и направился к парню.

«Старший, ты знаешь тех двоих, кто сейчас сражаются и почему они сражаются?»- вежливо спросил Хань Ли.

«Что ты имеешь в виду под “знаю ли я”? Есть ли что-нибудь, что я, Сяо Суанпан, не знаю? Конечно я знаю все о битве! А кто ты? Почему я никогда не видел тебя прежде? Ты недавно присоединился к Секте? Нет, это не может быть так, еще полгода до следующих испытаний для новичков, тогда кто ты?» Сяо был сперва восторжен, но когда он понял, что видит Хань Ли в первый раз, выражение его лица стало серьезным и даже подозрительным.

«Я - Хань Ли, друг Ван Дэпенга, сражающегося там», - просто ответил Ли.

«Друг Ван Дэпенга? Я знаю всех его друзей, и ты не один из них!»- парень стал более настороженным.

«Я проходил обучение в изоляции последние несколько лет, поэтому не удивительно, что ты меня не знаешь», - полусолгал Хань Ли.

«Это так? Я присоединился как ученик к секте 4 года назад, но я не думал, что будет человек, которого я, мастер на все руки, не знал». Он осмотрел одежду Хань Ли, а затем энергично кивнул, подтверждая его слова.

Хань Ли и Сяо еще поговорили о некоторых посторонних вещах, а затем Сяо, наконец, ответил на вопрос Ли.

«Младший ученик, то чего ты не знаешь, так это то, что все это из-за девушки. Это…» - начал объяснять самозваный мастер на все руки.

Оказалось, что в это были вовлечены два человека. Одного из них звали Ван Янг, он был кузеном Ван Дэпенга, а второй был Босс Чжан, который был сыном Чанга Ги. Оба они были ученикам Секты Семи Тайн, но один был учеником внешней секты, в то время как другой был учеником внутренней.

Хотя они оба выросли в одном городе, ни один из них, ни разу не говорил с другим. Все изменилось, когда приехала девочка, суженная Ван Янга. Однажды, возвращаясь домой, глава семьи Чжан мельком увидел ее и решил выдать за Чжан Чан Ги. Используя свои деньги и влияние, он заполучил и ее и ее семью, игнорируя их обязательство перед Ван Янгом. Эта

печальная новость нанесла сокрушительный удар по Ван Янгу, который давно был увлечен ею. Зная, что не было никакого способа выступить против семьи Чжан, он встретил свою смерть, прыгнув в реку.

Несмотря на то, что это была трагедия, его самоубийство ничего не изменило.

Однако его кузен Ван Дэпенг, отказался оставить его память неотомщенной. Встретившись с Чжан Чан Ги, они согласились провести дуэль, а проигравший становился рабом победителя.

Чжан Чан Ги, возможно, слишком опрометчиво принял это предложение, поскольку вскоре он понял, что в боевых искусствах он был слабее Ван Дэпенга. Он попросил, чтобы ему разрешили прийти с друзьями, которые, в случае чего, могли бы выручить его. Ван Дэпенг охотно согласился. Впоследствии, Чжан Чан Ги использовал все свои деньги, чтобы набрать учеников из внешнего круга себе в помощь. Хотя Ван Дэпенг был беден, он был очень хорошим для многих учеников секты, и многие из них были готовы ему помочь.

В результате многие прибыли, чтобы поддержать противоборствующие стороны. Враждебность была очень велика.

Услышав это, Хань Ли понял, что конфликт стал слишком серьезным, чтобы обойтись без кровопролития.

Неожиданно это переросло в новую идею.

«Ты также должен помочь Ван Дэпенгу. Если они не будут соблюдать правила, то мы пойдем, и будем бить молодых лордов до тех пор, пока они не обмочатся от страха. Дадим им знать, что нас, крестьян, не так легко запугать»,- на одном дыхании выпалил парень.

Хань Ли улыбнулся, поскольку понял, что не стоит ему принимать там участие. В конце концов, это лишь помогло бы ему нажить врагов, к тому же за несколько лет культивирования его импульсивность была сведена на нет. Плюс он никогда не изучал боевых искусств и будет не в состоянии избить даже самого слабого ученика. После того, как это противостояние закончится ему лучше вернуться в долину.

«Хорошо!»- внезапно воскликнул парень.

Услышав возглас Сяо, Хань Ли повернул голову, чтобы посмотреть на сражение. Как оказалось, противник Ван Дэпенга допустил ошибку и получил в лоб его кулаком, послав того на землю.

Немедленно часть толпы разразилась приветственными возгласами, а на лицах другой части появилось противное выражение.

Лицо Ван Дэпенга сияло от гордости, когда он победно качал кулаком. Он пошел назад к своим очень довольный своей победой.

Со стороны Чжан Чан Ги вышло два человека, чтобы унести проигравшего.

Затем от каждой стороны вышло еще по одному участнику. Один из них был вооружен кинжалом, второй же носил меч.

У каждого из них было пламя во взгляде, но они хранили молчание. Держа в руках свое оружие, они начали свое противостояние под звон сталкивающегося металла.

Глава 17. Старший Ученик Ли [1]

Были заметны только вспышки, когда меч и кинжал сталкивались с характерным звоном.

Хань Ли не совсем понимал, что происходит, единственное, что он увидел так это то, что борьба была очень живой и ожесточенной. Трудность или эффективность их движений, а также на чьей стороне было преимущество, находились далеко вне знаний Ли.

«Младший ученик Хань, я не знаю, кто из мастеров секты обучает тебя, но я уверен, что после обучения в уединении ты владеешь боевыми искусствами на достаточно высоком уровне?»- полюбопытствовал Сяо Суанпан.

Между прочим, каждый внутренний ученик Секты Семи Тайн, после 2 лет обучения в зале Сотни Тренировок определялся под опеку мастера, чтобы более глубоко изучить боевые искусства. Только после того, как они закончат свое обучение у мастеров, они могли получить какое-либо положение в пределах секты.

В случае, когда ученик хорошо проявил себя во время испытания учеников, тогда ему разрешалось не проходить 2 года обучения основным принципам. Вместо этого они сразу отправлялись в главный зал секты, где непосредственно лорды секты передавали им некоторые знания, которые давали им огромное преимущество в их будущей карьере.

В течение 2-х лет после познания основных принципов глава секты также может взять себе кого-то в качестве личного ученика. Ученик с такой поддержкой, имел значительно большие перспективы по сравнению с остальными.

Услышав, что Хань Ли только что вышел из своего уединения, Сяо Суанпан был уверен, что не слышал о нем прежде. И естественно он предположил, что Хань Ли был престижным внутренним учеником, поэтому он был очень почтителен с ним, в надежде на то, чтобы снискать его расположение.

«Несколько лет назад уважаемый Старший взял меня в ученики, но я пока не могу раскрыть кто он»,- Хань Ли знал чего таким образом пытался добиться Сяо, поэтому он держался сухо, также изображая высокомерие.

«Это правда? Тогда Старшему ученику Хань (Сяо неприкрыто льстит Ли) очень повезло. Твое положение во Внутренней секте должно быть высоким, а потенциал неограничен. Младший ученик надеется, что Старший ученик Хань протянет руку помощи свои кохаям»,- Сяо особенно не волновало, почему Ли скрыл имя своего наставника. Кем бы ни был этот уважаемый старший, он, конечно, был более сильным чем его собственный наставник, таким образом его тон был немного заискивающим.

«Старший ученик Хань, только взглянув на тебя я знаю, что ты безусловно будешь успешным»,- Сяо продолжал льстить ему.

«Он темнокожий, а лицо его очень глупое. Как он смог стать учеником уважаемого Старшего, когда я, будучи так умен, еще не был замечен Старшими?»- бормотал про себя Сяо Суанпан, поддерживая почтительное выражение.

Хань Ли также обратил внимание на изменение в обращении к нему. Секунду назад он был младший ученик Хань, и вот уже он Старший ученик Хань. Было очень забавно это слышать.

Однако Хань Ли не смотрел свысока на Сяо Суанпана. Попытка снискать расположение тех

выше, чем себя была естественным инстинктом. Кто-то, кто хотел лучшей жизни, сначала должен был знать свое место. Люди, которые понимали это, обязательно достигали успеха в жизни.

Но самым неутешительным было то, что слова, сказанные прежде, были верны. По сути Хань Ли был кем-то вроде контрабандно ввезенного товара для уважаемого Старшего, и он чувствовал, что не совсем заслуживал ученичества. Любой другой ученик мог с легкостью избить его. Если бы он ходил и щеголял своим статусом, правда была бы быстро раскрыта.

Хань Ли выдавил из себя улыбку, слушая лесть Сяо. Выглядело так, будто бы он был почетным гостем на званом обеде.

«Старший ученик Хань должен быть очень силен в боевых искусствах. Если бы он вступил в схватку, то непременно бы избил этих бойцов…»- непрерывно льстил Сяо Суанпан, наблюдая за матчем.

«Очень странно. Такой ученик должен быть могущественным мастером боевых искусств, но почему он выглядит совершенно не впечатляющим? Он выглядит худым и слабым, а в глазах нет и капли мудрости. Независимо от того насколько близко я его разглядываю, он всего лишь маленький ребенок»,- все больше изумлялся Сяо.

«Результат предрешен». Голос Хань Ли избавил Сяо от оцепенения.

Удивленно Сяо взглянул в круг собравшихся.

Как оказалось, у владельца кинжала выбили оружие из рук. Одна рука обвисла, а другая была прижата к ране. Его лицо было пепельным, но он не сдавался. Это было не удивительно, поскольку сила этих двух не сильно отличалась. Если бы он не ошибся тогда, то шансы были бы равны.

Когда Сяо Суанпан увидел это, его взгляд наполнился разочарованием, и он мягко сказал: «Какой позор».

«Что случилось? Что ты имеешь в виду под ‘позором’?» Хань Ли не заметил ничего примечательного, и ему не казалось, что что-то было не так.

«Если бы команда Ван Дэпенга выиграла это сражение, то это было бы их 3-й победой, их серия три из пяти закончилась бы. Это позор, что он не смог закончить это здесь и сейчас!»

«О!»

«Но это не имеет значения. Сейчас на стороне Ван Дэпенга остался наш самый сильный ученик боевых искусств. Он использует стиль Быстрого лезвия-молнии, который в состоянии пробить даже металл! Ха-ха! Я приехал сю да именно с целью засвидетельствовать силу Старшего ученика Ли. Независимо от того, кто выйдет со стороны Чжан Чан Ги, наша победа гарантирована». Сяо Суанпан снова был уверен в победе, когда заговорил о Старшем ученике Ли.

«Так значит это последний матч?»- спросил Хань Ли. Он задался вопросом, кто же этот Старший ученик Ли. Казалось, что он действительно ничего не знал о ключевых фигурах секты.

Лица членов противоположного лагеря омрачились. От них выступил парень вооруженный

саблей, который, не говоря ни слова, приблизился к центру круга и закрыл глаза.

«Старший ученик Ли! Старший ученик Ли! Старший ученик Ли!»

Наблюдая, как ученик подходит к кругу, все стали взволнованны, продолжая выкрикивать его имя. Каждый крик звучал все громче и громче, пока не слились в устойчивый гул. В данный момент не было никого, кто бы поддерживал кого-либо из соперников. Все просто выкрикивали имя Ли.

Глава 18. Старший Ученик Ли [2]

«Этот Старший Ученик Ли так знаменит! Откуда он?»- изумленно спросил Хань Ли.

«Ты даже не знаешь Старшего Ученика Ли?»

«Это потому, что я находился в изолированном обучении последние несколько лет».

«Да, да, я забыл о твоем уединении. Моя память действительно плоха, я думал, что все в курсе кто такой Старший Ученик Ли, и совсем забыл, что ты находился в изоляции»,- выпалил Сяо Суанпан, будто бы признавая свою ошибку.

«Ты же расскажешь мне о нем, не так ли?»

«Конечно, Старший Ученик Хань. Все наше поколение прекрасно знает историю Старшего Ученика Ли». Сяо Суанпан наблюдал, как Чжан Чан Ги безуспешно пытался выставить кого-то в оппоненты Старшему Ученику Ли, в то время как Хань Ли был поражен тем, что у известного человека могла быть такая репутация.

«Старший Ученик Хань, не подумайте, что Сяо Суанпан пытается хвастать, но это не удивительно, что я знаю об истории Старшего Ученика Ли. Ее знаю не только я, но и часть старшего поколения. Это началось…» Сяо дрожал от волнения, когда начал рассказывать Хань Ли о свершениях Старшего Ученика Ли. Он говорил об этом с пеной у рта, будто бы рассказывал легенду о героических подвигах.

Хань Ли показалось, что рассказы Сяо Суанпана обладали небольшим мифическим характером.

Старший Ученик Ли прибыл в Секту 4 года назад, поэтому, естественно, он не относился к тому же поколению, что и Хань Ли. Тогда он не смог пройти и стал тайным учеником. Спустя полгода он был лучшим во всем, за что брался и даже сам выступил против Старших Учеников. Он выиграл 30 поединков, полностью побив рекорд испытания, при этом заинтересовав нескольких влиятельных старших(в смысле мастеров). Позже выяснилось, что его кости были всего лишь среднего качества, а это означало, что его рост будет ограничен. Его диагноз вызывал у всех только жалость, и ни один старший не хотел брать его в ученики. После двух лет практики основных принципов, он все еще был членом секты, который практиковал стандартный стиль боевых искусств. Быстрое Лезвие Молний была довольно распространенной техникой среди учеников среднего ранга в секте.

Старший Ученик Ли был легендарной личностью, но про него также говорили, что у него был мощный старт, но будет очень слабый конец. В конце концов, он мог полагаться лишь на стиль Быстрого Лезвия Молний, таким образом, хвастаясь перед более впечатлительным старшим поколением. Недавно он занял первое место в турнире с 16 участниками, тем самым снова оказавшись в центре внимания.

В каждом турнире Старший Ученик Ли был сильнейшим и несокрушимым. Мало того, что он всегда занимал высокие места, но он также был представителем младших учеников. В прошлогоднем соревновании он занял 3-е место среди старших учеников, которые тренировались в Секте уже более десяти лет. Хотя он был более низкого ранга, он был сильнее, ему было 27 лет, а это значит, что был более опытным и зрелым, чем Хань Ли. Многие ученики считали, что будь у них такой же уровень внутренней Ци, что у Старшего Ученика Ли, то получение первого места на турнире было бы простой задачей.

Старший Ученик Ли обладал репутацией, которая многим внушала страх, принимая участие во многих событиях связанных с внешней сектой. Он также был знаменит и среди новых учеников, которые только-только начали практиковать боевые искусства. Среди мастеров боевых искусств он получил прозвище “Тигр Ли”. Существовал слух, что ему даже позволили войти в зал Семи Пустот, где он смог изучить более сакральные боевые искусства.

После этого рассказа чувства Хань Ли изменились. Если то, что он услышал было правдой, то этот Старший Ученик Ли был действительно тем, кем стоило восхищаться.

В лагере Чжан Чан Ги, наконец, нашелся человек, который был готов выступить вперед.

Этот ученик совсем не выглядел слабым. Странно, но вооружен он был уруми. (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B8) Уруми был шириной с большой палец и был необычайно гибок, но кто бы не посмотрел на него, мог бы заметить, что оружие было очень потертым. Он был похож на оружие посредственного бойца.

Когда Старший Ученик Ли ощутил присутствие своего противника, он поднял веки и явил всем цвет своих глаз.

Внезапно он крикнул, сотрясая воздух, и показалось, будто рядом прогремел гром и оглушил всех поблизости. На человека перед ним также повлияла эта вибрация, и он выглядел напуганным.

После крика лезвие его меча летало из стороны в сторону, следуя за цепью ударов. Мгновенно клинок, по-видимому, трансформировался еще в 9 лезвий, которые и привлекли оппонента.

Этот человек был крайне бдителен, и совсем не выглядел удивленным. Уруми плавал из стороны в сторону, тем самым создавая выглядевшую идеальной защиту.

«Кто он?»- не мог не спросить Хань Ли.

«Это Чжао Дзилин, ученик 5-го старшего, практикующий одноручный стиль меча «Кисть Ивы», с которым очень трудно сладить».

«И какие у него шансы против Старшего Ученика Ли?»

«Он определенно ему не соперник»,- гордо произнес Сяо Суанпан.

«Почему же Чжан Чан Ги не посылает того, у кого бы был хотя бы шанс против Ли?»

«Ха-ха! Среди них Чжао Дзилин самый сильный. Ни один из них не в состоянии победить Старшего Ученика Ли, а его послали просто потому, что среди них у него наибольшие шансы, а все остальные просто бесполезны»,- начал смеяться Сяо Суанпан над неудачей противников.

Хотя Чжао Дзилин достаточно хорошо владел мечом, он быстро терял уверенность в себе, что

позволило Старшему Ученику Ли подавлять его своей техникой. Любой мог сказать, что поражение Чжао Дзилина уже предрешено и это лишь вопрос времени.

Наблюдая за этим некоторое время в Хань Ли зародилось сомнение.

«Здесь что-то странно. Почему здесь нет никого старше нас? »- не сдерживаясь спросил Хань Ли.

В момент, когда Хань Ли задал этот вопрос, Сяо Суанпан бросил на него какой-то странный взгляд. Это очень смутило его. Неужели он спросил о, своего рода, табу?

Глава 19. Военный поединок

«Старший Ученик Хань, у тебя, что нет ушей? Как ты можешь не знать об этом? Даже если ты тренировался изолированно, твой наставник должен был рассказать тебе об этом»,- заявил Сяо Суанпан.

Хань Ли ничего не сказал, а вместо этого достал из кармана медальон и показал его Сяо Суанпану.

«Старший Ученик Хань, в этом нет никакой необходимости! Конечно, это не может быть вашей ошибкой! Я с первого взгляда понял, что вы честный человек!»- он быстро взглянул на медальон и рассмеялся.

«То есть, ты мне все же расскажешь?»- Хань Ли все еще волновал тот вопрос.

«Конечно, конечно».

«Черт, я почти оскорбил человека сидящего передо мной». Сяо Суанпан очень волновался, а губы его дрожали. Но он взял себя в руки, а на лице появилось почтительное выражение.

За последние несколько лет между Сектой Семи Тайн и бандой Дикого Волка произошел ряд серьезных стычек. Ради контроля над процветающими городами две стороны часто сталкивались и теряли много рабочей силы. Поскольку бригада Дикого Волка натренировала множество своих конокрадов, чтобы те стали пушечным мясом, то, когда они боролись в ближнем бою, смерти они не боялись. К тому же, когда они видели кровь, то становились еще злее. Хотя боевые навыки бойцов Секты были выше, они вели себя более сдержанно. Таким образом, когда происходили столкновения, потери с обеих сторон были многочисленны, и у Секты обычно их было больше. После нескольких таких стычек, главы Секты Семи тайн больше не могли сидеть сложа руки. Они мобилизовали большинство учеников Внутренней секты, поскольку следующая стычка была за участок, который необходимо было сохранить, во что бы то ни стало. Кроме того, ученики должны были познать жестокость военного мира, и набраться опыта.

В итоге стычка закончилась победой Секты Семи Тайн. Однако многие Старшие ученики были мертвы либо ранены, а те, что были постарше стали хромыми. Рассказывая это, Сяо Суанпан восхищенно вздыхал.

Придя к пониманию, что такая стратегия была все еще не эффективна, глава Секты сменил тактику. Из Секты брали неопытных внутренних учеников, поручали им несколько незначительных заданий, чтобы те набрались опыта, а затем им позволялось вступать в смертельную схватку с бандой Дикого Волка. После перехода к этой тактике потери значительно снизились. Спустя два года, ученикам позволили таким образом “получать

дипломы” и зарабатывать свой статус.

Таким образом, все взрослые ученики покинули секту, кто получать опыт, а кто сражаться против банды Дикого Волка. Единственные, кто остались в секте, были ее внешние ученики, которые должны были либо закончить свое обучение, либо были еще несовершеннолетними.

Услышав это, Хань Ли понял, насколько бы отличалась его жизнь, если бы он стал учеников внешней секты.

«Бам!»

С громким звуком уруми разрезал воздух.

Чжао Дзилин перехватил его правой рукой. Он отступил на несколько шагов и сделал несколько глубоких вдохов.

Сейчас он смотрел на клинок Старшего Ученика Ли, поскольку знал, что не сможет от него уклониться. Ему пришлось блокировать этот удар, он был поражен той силой, которая за ним скрывалась. Оружие вылетело у него из рук.

«Старший Ученик Ли, похоже вы не будете ко мне снисходительны. Поэтому младший ученик сдается»,- с трудом улыбнулся Чжао Дзилин.

Вокруг зазвучали взволнованные возгласы.

«Старший Ученик Ли очень талантлив!»

«Какой потрясающий уровень владения мечом!»

«Старший Ученик Ли, дайте младшему брату пару уроков!»

Каждый голос не желал быть тише чем другие, и поэтому крик становился все громче и громче, и вскоре все вокруг гремело от этих криков.

Старший Ученик Ли убрал свой полуторный меч, а на его лице проступил румянец. Было похоже, что он хотел о чем-то сказать, но вдруг его брови нахмурились, будто бы он вспомнил что-то…

Он холодно сказал: «Прямо сейчас есть дела, которые требуют моего внимания. Я вынужден вас покинуть».

«Мало того, что его уровень владения клинком высок, его уклонения также превосходны»

«Точно!»

«Правильно!»

Отовсюду были слышны похвалы.

Хань Ли нахмурился. Боевые навыки Старшего Ученика Ли были неплохи. Однако в нем скопилось сомнение, поскольку казалось, что Старший Ученик Ли был слишком вызывающим. Возможно…

Он повернулся и выдавил из себя улыбку. Он был никем, по сравнению со сверстниками, хотя

был очень проницателен и был более глубоким мыслителем. Он был не ребенком, а подростком. Его тренировки с напевом развили его ум, далеко за уровень его возраста.

«Я тут кое-что понял. Тебя действительно зовут Сяо Суанпан?»- Хань бросил взгляд на своего компаньона.

«На самом деле меня зовут Чжин Донбао. Однако, Ученик Хань, меня также называют Сяо Суанпан»,- с гордостью ответил Сяо Суанпан.

«Если заболеешь или будешь ранен, приходи и я осмотрю тебя». Хань Ли хлопнул по плечу Сяо Суанпана, взглянул на толпу, а затем развернулся и направился в лес.

Это очень смутило Чжина Донбао, и он выглядел очень глупо. Позже, когда оцепенение спало, он не был до конца уверен в том, что было сказано.

Глава 20. Таблетка Извлечения Сущности

По мерер продвижения Хань Ли прочь, звуки спора между Ван Дэпенгом и Чжаном Чан Ги становились все менее и менее слышны. Его больше не волновали те двое.

Вспоминая, какое изумленное лицо было у Чжина Донбао Хань Ли не мог не засмеяться. Сейчас он чувствовал себя беззаботным, если сравнивать его с тем, каким он покинул долину Руки Бога.

Продвигаясь через лес, он наконец вышел к ближайшему ручью.

Хань Ли поднял голову, чтобы взглянуть на солнце, а затем посмотрел на бурлящую в ручье воду.

Когда он наклонился, чтобы опустить руки в холодную воду, где-то рядом раздался болезненный крик.

Хань Ли был поражен, что в таком отдаленном месте мог быть кто-то еще.

Следуя за криком, он шел, пока не увидел ученика, носившего форму Внутренней секты, бьющегося в конвульсиях на земле с дрожащими конечностями.

Хань Ли сразу же пришел к выводу, что у ученика острый приступ смертельной болезни. Если ее не начать лечить, то он, безусловно, погибнет.

Он быстро подошел к ученику, присел на колени, вытаскивая фиолетовый чехол из сандалового дерева. Оттуда он достал чистую серебряную иглу и ею уколол ученика в аккупунктурную точку на спине.

Проделав то же самое с остальными точками на спине, он перевернул его и принялся за точки на груди.

Перевернув его, он смог разглядеть его лицо. Хань Ли глубоко вздохнул. Этот человек, который так близок к смерти, был не кто иной, как тот человек на утесе, показавший огромную силу… это был “Старший Ученик Ли”.

Хань Ли мгновение выглядел безучастным.

Совсем недавно Старший Ученик Ли, на голову превосходил своего оппонента, и был похож на

неукротимого монстра. Но теперь на его лице проступил мрачный взгляд, искаженный огромной болью. В уголке его рта проступила пена. Было ясно, что сейчас он не в своем уме.

Хань Ли вернул себе самообладание и что-то себе пробормотал прежде чем вернуться к своему делу. Он плавно двигал своей рукой, а то время как колол его сразу десятью иглами. Уколов последней, Хань Ли вытер пот со лба и глубоко вздохнул. Эта срочная терапия иглоукалывания действительно выматывала.

Старший Ученик Ли, чья спина была полностью утыкана тонкими серебряными иглами, начал восстанавливаться и очнулся.

«Ты…»- с большим усилием произнес он, но сил его хватило лишь на это единственное слово.

«Я из долины Руки Бога. Тебе не следует разговаривать. Во-первых, я помогу тебе вернуть силы, а также я могу замедлить болезнь. Твоя болезнь очень странная, и, я боюсь, что теперь только доктор Мо сможет тебя вылечить. К сожалению сейчас его нет в долине»,- сказал Хань Ли, проверяя пульс Старшего Ученика Ли. Сделав это, он нахмурился.

«Лекарство…» Старший Ученик Ли забеспокоился, а губы его задрожали. Он попытался поднять руку, но сделать это не вышло.

«У тебя есть лекарство от болезни?»- сразу же понял Хань Ли.

«Да…»- Старший Ученик Ли бессильно уронил голову.

Роясь в карманах Старшего Ученика Ли, Хань Ли пытался быть как можно более деликатным. Он обнаружил множество не представлявших ценности предметов, пока, наконец, не обнаружил маленькую бутылочку. Она, должно быть, очень важна, раз запечатана очень крепко. Должно быть это то, чем Старший Ученик Ли очень дорожит.

Он перевернул в руках бутылочку, а затем взглянул на лицо Старшего Ученика Ли. Тот взволнованно смотрел на нее и пытался мигнуть.

Хань Ли открыл бутылочку. Странно, но никакой запах лекарственных трав не был ощутим, а вместо этого в нос ударил резкий подозрительный запах.

Хань Ли вдохнул его и поморщился. Он аккуратно вынул розовую таблетку из бутылки. Та выглядела хорошо, но источала ужасное зловоние.

Хань Ли успокоился и спросил: «Это то, что тебе нужно?»

Старший Ученик Ли молчал.

«Для приготовления таблетки Извлечения Сущности используют небольшое количество ароматного посконника, хвостов скорпиона, яйцо Столетнего Синего муравья и 23 редких семени. Таблетка розового цвета, а также имеет причудливый запах. После того как примешь таблетку, твое тело превысит свои пределы. Также полагают, что таблетка продлевает жизнь, не так ли?»

Хань Ли холодно смотрел на Старшего Ученика Ли и говорил, будто бы его информация была неоспоримой.

Старший Ученик Ли, слушая все это, постепенно бледнел, а его лицо искажалось от бешенства.

«Если принять это лекарство снова, то придется есть эти таблетки вновь и вновь. И каждый раз придется терпеть побочные эффекты. Однако, если перестать их принимать, то тело парализует. На самом деле после каждого приема ты сокращаешь свою жизнь примерно на 10 лет. Тело начинает потреблять энергию в ускоренном темпе, и, естественно, смерть наступает гораздо быстрее».

«Ты пытаешься скрыть тот факт, что принимаешь их?»- спросил Хань Ли.

Услышав это Старший Ученик Ли был в отчаянии, однако в глазах его стояло изумление.

«Ты потрясен, что я знаю о таком редком средстве?»

«Все очень просто. Однажды я тоже выпил эту таблетку».

Хань Ли беспечно произнес эту шокирующую новость, и Старший Ученик Ли сперва был очень потрясен, а зате стал скептичным.

«Хотя конечно я принимал ее по-другому. Я разделил ее на 10 частей, принимая каждый раз по одной. Если принимать ее в малых дозах, то побочные эффекты сводятся на нет. Однако я был полностью убежден, что никто кроме меня не только ее не принимал, но даже и не знал о ней. И вот, я неожиданно нахожу эти таблетки у тебя».

Сказав это, он взглянул на Старшего Ученика Ли, чувствуя жалость к нему, и одновременно восхищаясь им.

Старший Ученик Ли не мог больше выносить пристального взгляда Хань Ли, поэтому закрыл глаза, и только его грудь равномерно вздымалась, вторя его дыханию. После услышанного его мысли находились в полном хаосе.

«Ты уже принимаешь лекарство в течении нескольких лет. Если прекратишь прямо сейчас, я могу попытаться выяснить, есть ли у доктора Мо лекарство, чтобы помочь тебе. Хотя ты не сможешь вернуть потерянные годы, ты еще сможешь прожить лет 20-30. Все зависит от твоего тела и твоего уровня в боевых искусствах. Если же продолжишь принимать таблетки, то будешь постоянно терпеть эти приступы. И в лучшем случае проживешь еще 5-6 лет, хотя твой уровень в боевых искусствах будет увеличиваться чудовищными темпами. Поскольку ты решил съесть эту таблетку, то ты скорее всего очень решительный».

«Выбирай».

Глава 21. Обезболивающие

Веки Старшего Ученика Ли дергались, а его мысли хаотично метались, пока он пытался принять решение.

Через мгновение он открыл свои глаза, и отчаявшись пристально посмотрел на таблетку в руке Хань Ли. В глазах его пылал взгляд полный решимости.

Хань Ли молча положил таблетку в рот Старшего Ученика. Наблюдая, как тот глотает таблетку, он мягко вытащил иглы из тела Ученика.

Как только последняя игла покинула его тело, таблетка начала действовать. Цвет лица Старшего Ученика Ли сменился от бледного до неестественно красного. Все его лицо покраснело, а тело начало корчиться, ноги и руки его дергались, а сам он стонал.

Несмотря на положение, в котором его видел Хань Ли, он все еще пытался сохранить гордость. Не желая, чтобы Хань Ли услышал его стоны, он попытался понизить голос, но не мог не вскрикнуть от приступа сильной боли.

Его лицо начало приобретать естественный оттенок, а выражение лица успокоилось. Казалось, худшее уже позади.

Старший Ученик Ли обследовал себя. Он сел скрестив ноги, и снова закрыл глаза, чтобы успокоить дыхание. Хань Ли нашел чистый камень, и, сев рядом со Старшим Учеником Ли, наблюдал, как тот восстанавливает свои силы.

Внезапно Старший Ученик Лиоткрыл глаза. Он подпрыгнул и достал свой длинный меч. Сопровождаемый волной ослепительного света клинок остановился прямо у шеи Хань Ли.

«Назови мне хоть одну причину не убивать тебя!» Глаза Старшего Ученика были холодны и наполнены враждебностью.

«Я только что спас твою жизнь. Разве этого не достаточно?»- Хань Ли не реагировал. Только его брови дергались так, будто бы он был раздражен, но кроме этого на лице не было никаких эмоций.

«Я спас тебя до того, как узнал кто ты. Было очевидно, что у тебя есть какая-то тайна, и это была бы сугубо моя ошибка, если бы ты убил меня, разболтай я ее. Но я не думал, что ты так скор на руку»,- странно рассмеявшись сказал Хань Ли. Он высмеивал сам себя.

«Ха! Спасая тебя, я навлек беду на себя. Но... обладая экспертными медицинскими знаниями, как я мог позволить кому-то умереть, даже не попытавшись спасти его?»- вздохнул Хань Ли.

Когда Старший Ученик Ли услышал это, то ему стало немного стыдно. Лезвие немного отдалилось от шеи Хань Ли, но все еще было в опасной близи.

Хань Ли про себя вздохнул, успокоился и спокойно продолжил.

«Ты не должен волноваться о том, что кому-то открою твою тайну. Тебе следует знать, что я не из болтливых. Если тебя это успокоит, то я могу дать клятву. Ты, должно быть, уже понял, что у меня нет способностей к битве. Поэтому если я нарушу клятву, ты с легкостью сможешь меня убить»,- спокойно предложил Хань Ли.

«Отлично, поклянись»,- прямо заявил Старший Ученик Ли.

После этих слов Хань Ли успокоился. Хотя он всего лишь оказал медицинскую помощь Старшему Ученику Ли, он примерно мог судить о том, каким человеком тот был. Ему показалось, что тот был не из тех, кто сможет легко поднять руку на своего благодетеля. Хотя у него все же были мысли о том, что Старший Ученик мог оказаться порочным и безжалостным человеком, который способен укусить руку, которая его кормит. В таком случае у него все еще была одна уловка, чтобы спасти себе жизнь.

Глубокомысленно, он закатал манжеты своего рукава.

Хань Ли дал свою клятву, и только после этого меч Старшего Ученика Ли вернулся в ножны.

Хань Ли осторожно коснулся шеи. Та была покрыта липкой кровью, поскольку меч все же оставил на нем неглубокий порез. Понимая насколько он был близок к смерти, он

почувствовал, как холодок пробежал по спине, а также он заметил, что был весь покрыт потом.

«Было действительно опасно! Насколько же я глуп? Это то, что я получаю за попытки помочь!»- лихорадочно думал Хань Ли.

«Что же я получил с этого? НИ-ЧЕ-ГО! Я больше никогда никого не спасу, пока не буду знать картину в целом!»- поклялся себя Хань Ли.

Хань Ли спас человека и был наказан за это. Хотя он и был довольно зрелым и даже циничным для своего возраста, у него все еще остались наивные мысли. Теперь он отбросил их все.

«Уважаемый брат, ты спас мою жизнь и обещал сохранить мою тайну. Я, Ли Фейю, теперь твой должник. Пока я жив, если тебе понадобится моя помощь, ты можешь обратиться ко мне за ней. Если это будет в моих силах, то я помогу тебе». Старший Ученик Ли вернул свой величественный вид.

«Ты говоришь, что можешь мне помочь, но не ты ли тот, у кого сейчас полно проблем?»- засмеялся Хань Ли.

«Как ты узнал?»- безучастно спросил Ли Фейю, а на его лице появилось удивленное выражение.

«Разве это не очевидно? Твой ранг среди учеников не очень высок, но многие Старшие и лидеры залов любят тебя. Кроме того, у тебя разве нет бесчисленных обязанностей?» Казалось, что Хань Ли попал в точку.

Лицо Ли Фейю помрачнело, и некоторое время он молчал.

«Кстати, мне кажется, я смогу тебе помочь. Употребление таблетки Извлечения Сущности вызывает мучительные боли, а я могу тебе помочь немного облегчить ее».

«Правда?»- немного взволнованно произнес Ли Фейю. Его депрессия временно сменилась радостью. Понятно, что боль вызываемая таблеткой Извлечения Сущности была нешуточная.

«Я всегда держу свое слово»,- заявил Хань Ли, взглянув на Ли Фейю. Конечно, у него было кое-какое средство, чтобы облегчить эту боль. Оно у него было, поскольку раньше он искал чрезвычайно сильное обезболивающее, чтобы помочь Чжан Таю.

«Это хорошо! Очень хорошо!»- потирая руки, нетерпеливо глядя на Хань Ли, произнес Ли Фейю.

«Ты, кажется, очень взволнован, но прямо сейчас у меня нет этого лекарства при мне. Мне придется вернуться в долину Руки Бога, чтобы взять его».

Услышав это, Ли Фейю смутился. Недавно он пытался убить Хань Ли, а теперь проси его помощь.

«Завтра в полдень, приходи ко входу в долину Руки Бога и жди меня. Я принесу тебе лекарство. Прямо сейчас доктор Мо отсутствует, и я не могу позволить посторонним войти туда»,- медленно произнес Хань Ли.

«Хорошо, я приду вовремя. Огромное тебе спасибо, младший брат»,- поспешно ответил Ли Фейю, будто бы боясь, что Хань Ли может передумать.

«Меня зовут Хань Ли, и я единственный ученик доктора Мо. Зови меня Младший Хань».

Слыша “младший брат”, Хань Ли чувствовал себя неловко, даже чувствуя немного отвращения. Он ответил, назвав собственное имя, лишь бы избежать этого отвратительного прозвища.

Глава 22. Дьявол из глубин сердца

Стоя, Хань Ли наблюдал, как медленно удалялась спина Ли Фейю.

Он только что договорился встретиться с ним завтра, чтобы передать тому лекарство. Он пообещал Хань Ли прийти и ушел, сказав, что ему еще нужно позаботиться о себе.

Хань Ли не пытался выяснить, зачем Ли Фейю принимает это средство. Хань Ли знал, что даже если бы спросил, то не смог бы ничего изменить.

Оказалось, что на пороге смерти, “Старший Ученик Ли”, предпочтет жизни славу, и ему придется столкнуться с последствиями своего решения. Только находясь в глубоком отчаянии, кто-то захотел бы убить себя. Если бы его тайна всплыла, то он стал объектом всеобщей насмешки.

Ли Фейю был очень благодарен Хань Ли за то, что тот не спросил откуда у него таблетка Извлечения Сущности. Даже при том, что Ли Фейю не показывал свою благодарность, Хань Ли знал, что тот считал себя обязанным.

Хань Ли начал выполнять свою часть сделки. Как он и обещал, мало того, что будет хранить молчание, так и вернется в долину Руки Бога и приготовит лекарство.

Он рассуждал просто. Поскольку Хань Ли не был абсолютно злой, увидев его колебание когда он угрожал Хань Ли, эта услуга гарантированно принесет в ответ ему большую пользу. В будущем, если Хань Ли попросит его о помощи, то гордость не позволит ему отказать.

Боевые искусства Ли Фейю были значимым активом, причем их уровень постоянно вырастал. Даже если через несколько лет Хань Ли и не попросит об услуге, то он, вероятно, сам бы разыскал Хань Ли, чтобы возместить долг. Это был мир, в котором помогая другим, ты помогаешь себе. Даже если Ли Фейю не обязательно был хороший человек, у него, по крайней мере, были принципы.

Хань Ли проанализировал то, что произошло от начала и до конца, затем вернулся в долину Руки Бога.

Хань Ли был спокоен и расслаблен, когда вернулся в долину. Ему следовало начать готовить лекарства для Ли Фейю. Создать таблетку, которая облегчит боль, было не трудно, поскольку в долине есть все необходимые компоненты.

До конца дня Хань Ли был занят. К концу дня у него было достаточно лекарства, чтобы обеспечивать Ли Фейю в течение года. Причина, по которой он не сделал больше, заключалась в том, чтобы Ли Фейю год за годом возвращался, вспоминая о долге перед Хань Ли.

Как только наступил вечер Ли присел на стул, стоявший в комнате перед дверью. Он поднял голову и стал изучать черное как смоль небо и яркую-яркую луну.

Хань Ли вспомнил о доме и любимых.

Прошло уже четыре года с тех пор, как он покинул дом. День за днем он был поглощен культивированием и напевом, поэтому у него не было времени думать о семье. Ему ни разу не разрешили навестить семью, только позволили отослать заработанное им серебро. Кроме этого, его единственной связью с внешним миром были письма, которые каждый год присылал ему дядя. Оно было несодержательно, всего лишь несколько слов о том, как поживает его семья. Он узнал, что его старший брат женился, а брат нашел девушку, на которой женится через год. В душе он был немного горд, потому что знал, что все это стало возможным только благодаря деньгам, которые он отсылал домой. Но сердце у него болело, поскольку он стал замечать, что содержание писем стало более формальным. Они были настолько вежливыми, будто писались для незнакомца. Это очень напугало Хань Ли, и он не знал как это изменить. Он не знал почему, но образы родителей постепенно становились менее ясными и четкими.

Теперь, когда у него появилась свободная минутка предаться воспоминаниям о любимых, он, наконец, успокоился. Было трудно принять то, что он был так далеко от семьи, но мысли о них заставили его почувствовать комфорт и уют. Он начал ценить это чувство.

Хань Ли наконец отпустил свои беспокойства, и пальцем поглаживал талисман удачи на шее.

Раньше, поглаживание талисмана приводило его в расслабленное, даже безмятежное состояние. Но что-то… что-то было не так. Когда он его погладил, его мысли сразу стали беспокойными и беспорядочными.

Хань Ли начал чувствовать себя подавленно и никак не мог с этим справиться. Он всем своим телом чувствовал, как снижается уровень его Ци, и его стало мутить. По всему телу яростно двигались неизвестные ему потоки энергии.

«Огненное Отторжение!»- внезапно осенило Хань Ли. Он изо всех сил попытался встать и заставил себя успокоиться. Сейчас рядом не было доктора Мо, чтобы спасти его, только он сам мог себе помочь.

Хань Ли был удивлен, что Огненное Отторжение произошло так внезапно и именно сейчас. Хотя кажется безумием сперва попытаться обследовать себя, а не что-то предпринять. Но единственный способ это остановить состоял в том, чтобы точно определить причину.

Хань Ли поднял голову и попытался обследовать, что из его окружения могло вызвать такую реакцию.

Он попытался поднять руку к подбородку, но его локоть коснулся какой-то выпуклости, а его взгляд туже переместился туда.

«Маленькая кожаная сумка». «Зачарование Удачи». В голове пронеслись эти слова.

«Только не говорите мне, что это и есть причина?» Хань Ли не был до конца уверен, но у него не было времени колебаться, его состояние ухудшалось и в любой момент могло стать слишком поздно.

Хань Ли решительно схватил сумку, сорвал ее с шеи и отбросил как можно дальше.

«Черт! Не то! От этого мне только хуже!»

Хань Ли с трудом попробовал обуздать энергию внутри себя. Налитыми кровью глазами он уставился на маленькую кожаную сумочку, отчаянно пытаясь найти источник этой ужасной боли.

Глава 23. Испытания на кроликах

Белый свет, словно божественная вспышка, прошел сквозь сердце Хань Ли.

Он молнией метнулся к сумке, преодолев это расстояние за несколько мгновений. Он быстро схватил сумку и открыл ее. Из нее он вынул талисман удачи.

Когда он схватил амулет голыми руками, он почувствовал как тишина и холод проникают в его разум. Энергия внутри него успокоилась, а боль, которую он ощущал, исчезла без следа. Все пришло в норму, будто бы ничего и не произошло.

Тогда Хань Ли больше не обращал внимания на изменения происходившие в его теле, а мягко поглаживая амулет, был полностью поглощен им. Он поднес его к лицу и держал прямо перед глазами. Другой рукой он мягко поглаживал его и внимательно разглядывал.

Через некоторое время Хань Ли вздохнул и отвернулся.

То, чего не знал Хань Ли, так это того, что приступ, который он только что испытал, не был Огненным Отторжением, а скорее “Проникающий в сердце Дьявол”. В действительности, первобытный дух чуть было не завладел Хань Ли, только столкнувшись с силой извне он отступил. Если бы он вовремя не схватил талисман, то его разум попал бы в воображаемую ловушку, а тело бы действовало инстинктивно, без контроля, пока бы он не умер. Однако он не понял бы этого, если бы не встал на истинный путь культивирования.

Хань Ли осторожно пошевелил конечностями и удовлетворенно отметил, что все в порядке. Однако он неожиданно кое-что понял, его силы немного возросли! Хотя он все еще не достиг четвертого уровня напева, но уже был на пике третьего уровня на грани перехода.

Он был очень удивлен, а на лице его сияла улыбка, но он быстро успокоил себя. Хань Ли боялся, что его состояние все еще нестабильно и Огненное Отторжение может вернуться снова. Он не был полностью уверен, что выживет в этот раз. Поэтому он взял талисман удачи и положил в кожаную сумку, где и было его место.

«Оу!» Хань Ли вспомнил о содержимом этой сумки, поскольку за эти годы эта информация стерлась. Он вспомнил, что у него все еще была та таинственная бутылка.

После всех этих лет он, наконец, вспомнил о ней. И она снова возбудила в нем любопытство.

Хань Ли изменился за эти четыре года. Его знания были более обширными, поскольку он провел годы в библиотеке доктора Мо, читая книги и собирая информацию, не говоря уже о том, что культивирование с напевом очень обострило его ум. Хотя ему потребовалось много времени, чтобы признать, что бутылка была особенной, сейчас он мог сказать с первого взгляда, что она была особенной. он был уверен, что в этот раз раскроет ее тайну.

Если окажется, что все это время она была бесценным сокровищем, которым Хань Ли все это время пренебрегал, то это будет значить, что в этом мире нет справедливости. Было бы позором, если бы он впустую растратил такой потенциал.

Но вот блин! Даже тщательно исследовав ее с нынешними знаниями, он не смог обнаружить ничего нового.

Он нетерпеливо открыл бутылку и проверил ее содержимое. Также как и четыре года назад, на дне бутылки была все та же зеленая жидкость.

Хань Ли четко понял, что тайна бутылки заключается в этой жидкости. Скорее всего она обладает каким-то особым эффектом. Чтобы выяснить, что это за эффект Хань Ли принялся безжалостно экспериментировать на мелких животных.

Однако стояла ночь, и снаружи было очень темно. Очевидно, что дело было около полуночи. Было бы сложно выследить животных сейчас. Хань Ли был истощен, и даже если бы ему удалось выследить животных в темноте, то он не был бы в состоянии наблюдать за изменениями в ходе эксперимента. Без света все усилия напрасны!

Обдумав различные варианты, Хань ли решил лечь спать и хорошенько отдохнуть. Он подождет до завтра, чтобы восстановить свои силы, а затем он полный энергии проведет эксперименты. Возможно, тогда его ожидает приятный сюрприз. С этими мыслями он и лег спать.

Рано утром Хань Ли проснулся и умылся. Сходил на кухню за пределами долины и позавтракал. Когда вернется доктор Мо он прикажет, чтобы работники кухни приносили ему еду. Хань Ли также извлекал из этого выгоду, получая еду таким образом. Повар приносил еду не только доктору Мо, но и Хань Ли. Но сейчас доктора не было, поэтому никто не стал доставлять еду лично для Хань Ли. Это заставило Ли подумать, что стюард на кухне был немножечко сноб.

Позавтракав, Хань Ли покинул кухню. Он нашел стюарда и купил у него двух здоровых серых кроликов, а затем вернулся в долину Руки Бога.

Вернувшись в долину, Хань Ли привязал кроликов и оставил на небольшой поляне с лекарственными травами. Он оставил их под палящим солнечным светом.

Кролики быстро устали и захотели пить. Он взял маленькую фарфоровую миску, аккуратно налил в нее зеленую жидкость, разбавив ее небольшим количеством воды.

Маленькая капля жидкости легко растворилась в воде, окрасив ее в темно-зеленый цвет. Этот нефритовый цвет вызывал в душе холод, даже когда ты просто смотришь на него.

Хань Ли поставил миску перед измученными жаждой кроликами, чтобы те выпили.

Кролики столпились около миски, выпивая воду большими глотками. Хань Ли не хотел потратить слишком много жидкости за один раз, поэтому, когда в миске осталась половина, он забрал ее.

Он отставил миску в сторону и наблюдал за кроликами в ожидании какой-либо интересной реакции.

Спустя время, которого хватило бы, чтобы сгорела спичка, кролики стали очень активными и начали скакать. Их поведение стало более яростным. Когда он взял одного кролика, то заметил, что под мехом у каждого из них выросли опухоли размером с куриное яйцо. Мало того, что они быстро росли, так еще и появлялись все в большем количестве, вскоре они покрывали все тело кролика. Вскоре опухоли стали настолько чудовищными, что одного взгляда хватило бы, чтобы заставить любого захотеть запереть это гротескное создание. Особенно ужасающе выглядела его голова.

В течение короткого времени кролики находились в таком состоянии, а затем начали раздуваться как воздушный шар. Было похоже, что они надувались своего рода газом, который заставлял их становиться все больше и больше, пока наконец они не стали похожи на два арбуза.

Наблюдая, как странно менялись тела кроликов и слушая их болезненные вопли, Хань Ли был ошарашен.

Кролики претерпели неожиданные изменения прямо у него на глазах. Он ожидал, что эта жидкость будет эликсиром какого-нибудь бессмертия, которое значительно бы увеличило его силы. Он абсолютно не ожидал такого эффекта, а наблюдаемая сцена заставила его стоять в оцепенении. То, что происходило с кроликами было ужасно.

Глава 24. Решение, принятое в панике

Кролики продолжали угрожающе расширяться.

Хань Ли понимал, что что-то не так. Он вскочил, отбросил фарфоровую миску, будто бы это был скорпион, и она полетела на поле с лекарственными травами. В панике он развернулся и бросился бежать, но на расстоянии примерно в 30 метров, что-то заставило его вернуться к кроликам.

Как только он обернулся, оба кролика взорвались с резким шумом. Тело Хань Ли охватила сильная дрожь, и он напрягся, ожидая худшего. Естественно, после взрыва тела кроликов разлетелись на мелкие кусочки. Повсюду землю покрывали свежие плоть и кровь. В месте, где находились кролики, образовались два кратера доверху заполненные запекшейся кровью. Это было ужасающе.

Внезапно Хань Ли упал в обморок. Он был готов к этому, но все равно не смог отреагировать достаточно быстро. Хотя он не пострадал от взрыва, он все равно с ног до головы был покрыт кровью и кусками плоти кроликов. Его наполнило ужасающее чувство.

Подождав пока сердце успокоится, Хань Ли встал и подошел к кратерам.

Он взглянул на изменившийся вокруг него пейзаж.

Хань Ли был уверен, что эта жидкость окажется каким-нибудь чудесным средством, которое бы увеличило его силу до неприличного уровня. Он не ожидал, что она окажется такой отвратительной вещью. Яд, который заставляет умирать, таким ужасным способом. Прямо сейчас он жалел, что начал испытывать ее. Какой ужас! Даже за все годы обучения у доктора Мо, Хань Ли еще не видел такого смертельного яда. Он сталкивался со многими ядами, но ни один не вызывал такую ужасную смерть!

Это закалило решимость Хань Ли. Даже при всем случившемся, он смог сохранить спокойствие и спокойно покинул это место.

Был полдень, а это значит, что пришло время доставить специальное болеутоляющее Старшему Ученику Ли. Со всем, что здесь произошло, он разберется после того, как отдаст лекарство.

Хань Ли решился. Прямо сейчас он забудет обо всем, что произошло. Он направился к себе, чтобы отдохнуть перед тем, как пойти с лекарством ко входу в долину Руки Бога.

Хань Ли прибыл как раз вовремя. Ли Фейю был уже там и выглядел немного взволнованным.

Он был единственным, кого можно было заметить около входа, выделяясь своим ярко-белым одеянием. За спиной у него висел его полуторный меч, который произвел на Хань Ли глубокое впечатление. Он был нетерпелив и тревожно всматривался в долину.

В тот момент, когда он увидел Хань Ли, тревога в исчезла из его глаз. Уголок его рта дернулся немного, прежде чем на его лице вспыхнула улыбка.

«Старший Ученик Хань, ты как раз вовремя! Ты пообещал прийти в полдень, и ты пришел в полдень. Почему ты не пришел раньше? Я жду здесь уже почти час»,- шутливо проворчал Ли Фейю.

«О, мне жаль. Вчера после того, как приготовил лекарство, я лег спать очень поздно и не выспался. К тому же мне пришлось проснуться сегодня пораньше, чтобы закончить кое-что, и как оказалось, я справился точно в срок»,- практически не солгав, сказал Хань Ли.

«Старший Ученик Хань, лекарство… лекарство у тебя, так или нет?»- отчаянно спросил Старший Ученик Ли.

Хань Ли не ответил на вопрос Ли Фейю, а только медленно рассмеялся. Он вытащил большую сумку и, качнув рукой, бросил сумку Ли.

«Каждый раз перед тем, как принять таблетку Извлечения Сущности, сначала возьми горсть этого порошка и смешай его с горячей водой. Выпей его и твоя боль облегчится».

«Спасибо, Старший Ученик Хань, спасибо!»- Старший Ученик Ли был вне себя от радости. Пока это средство может снять хоть толику боли, оно чрезвычайно полезно. Прием таблетки Извлечения Сущности чрезвычайно мучителен. До этого он уже перепробовал множество болеутоляющих, но ни одно из средств не помогло ему. Старший Ученик Хань знал все особенности таблетки, и даже сам принимал ее. Однако даже он не мог полностью гарантировать его эффективность.

«Еще рано благодарить меня. Тебе сперва надо опробовать его. Кроме того, лекарства тут всего лишь на год. Пока я делал эту партию, у меня закончились все ингредиенты, поэтому тебе придется подождать, пока я получу больше компонентов. Я, конечно, сделаю для тебя еще»,- прямо заявил Хань Ли.

«Не волнуйся, годового запаса пока достаточно. Независимо от эффективности лекарства, я очень ценю доброту Старшего Ученика Хань. Ли Фейю очень благодарен тебе». Когда Ли произнес это, то на лице его появилось выражение подлинной благодарности, а не такое, если бы его “спасибо” было всего лишь формальностью. Он еще раз почтительно поблагодарил Хань Ли.

Хань Ли только и мог, что слегка рассмеяться. Старший Ученик Ли развернулся и пошел прочь.

Ли Фейю тщательно держал мешок близко к себе, торопясь домой, чтобы проверить лекарство. Было похоже, что он полностью забыл о Хань Ли, а они оба пошли своими дорогами.

По дороге домой Хань Ли сперва направился на ту самую поляну, чтобы убрать ее. Он собрал останки кроликов, окровавленную грязь и фарфоровые черепки, закопав кратеры от взрыва. Теперь, если бы кто-нибудь посмотрел на поляну, то он никогда бы не догадался о том, что здесь произошло.

Хань Ли удовлетворенно хлопнул в ладоши, отряхнулся от пыли и осмотрелся. Он проверил, вдруг он что-то пропустил.

Его взгляд привлек фарфоровый черепок, который он пропустил, и он не мог не пойти, чтобы

взять его.

Он ясно помнил, что, когда он бросил миску, часть жидкости расплескалась и попала на часть медицинских трав. Эти растения поглотили жидкость и тем самым стали ядовитыми? Если он их съест, то закончит так же, как и те кролики? Как он должен избавиться от этих трав? Такая вереница вопросов промчалась в голове Хань Ли.

Хань Ли некоторое время обдумывал это и решил: он проведет еще один небольшой эксперимент. Если эти растения в течение нескольких дней станут ядовитыми, то он от них избавится.

Как только он наметил себе план, и понял, что больше делать нечего, он вернулся в комнату для культивирования, надеясь прорваться к четвертому уровню.

Хань ли больше не беспокоился о напеве. Все его инстинкты кричали, чтобы он остановился, потому что ничего не происходило. Но если Хань Ли прекратит работу с напевом, то тогда ему больше нечего делать на этой горе. Последние несколько лет культивирования, заставили его забыть то, чего он действительно хотел. Он продвинулся вперед, только приняв прогресс в культивировании как жизненную цель.

Прокультивировав день, Хань Ли встревожено обнаружил, что никакого успеха не было. Даже при том, что он мог ощутить четвертый уровень, который был от него всего лишь на расстоянии пальца, он все еще не мог прорваться. Он не продвинулся ни на йоту, а все усилия были напрасны.

Без помощи посторонних средств он вообще мог умереть в самом начале. И, конечно же, застрял бы на этом третьем уровне навсегда, неспособный сделать еще один шаг.

В душе Хань Ли надеялся на скорое возвращение доктора Мо. Он надеялся, что у того будет средство, так необходимое Ли в его затруднительном положении.

Глава 25. Случайный успех

Как только настало утро, Хань Ли направился прямиком на поляну с лекарственными травами, чтобы посмотреть, какие изменения претерпели растения.

Он еще даже не подошел к полянке, когда почувствовал насыщенный аромат лекарственных трав.

Хань Ли на секунду задумался, а затем его осенило: «Может ли это быть…»

Он ускорился, пока не пришел к растениям, которые испускали этот сильнейший запах.

Какими большими были вчера эти растения? Хань Ли, уверенный, что все еще спит стал хлопать себя по щекам, чтобы проснуться. Только когда его лицо стало гореть, он понял, что это не сон.

«У этого куста Желтой Соломы Дракона цвет тусклый, а у цветка Горького Лотоса девять лепестков, а сам он при этом стал черный!»- Хань Ли не мог сдерживать радость.

«В этот раз мне действительно повезло. Вчера этим растениям было не больше двух лет, но сейчас они похожи на растения возрастом несколько десятилетий. Они все значительно изменились, а если посмотреть на плоды и лепестки, то очевидно, что их уже можно собирать.

Не говоря уже о том, что их качество значительно выше, чем любая “необычная” трава»,- уверенно заявил Хань Ли, осмотрев растения. Ему неожиданно достались такие драгоценные ингредиенты.

«Если я смогу целенаправленно стимулировать рост трав то, тогда я смогу получить множество ценнейших ингредиентов! Тем более их можно будет продать! Тогда я смогу заработать горы серебра»,- почувствовав азарт, фантазировал Хань Ли.

По мере того, как Хань Ли представлял, что можно сделать с таким богатством, он возбуждался все больше и больше. Будто бы ты собираешь земные драгоценности! Внезапно, потеряв самообладание, он сделал кувырок в воздухе. Он действовал как молодой, незрелый подросток.

Через некоторое время Хань Ли успокоился и вернул ясность ума. Он стал думать. Хотя небеса и послали ему большой мясной пирог, но он осознал, что с этим могут возникнуть некоторые проблемы.

Во-первых, внешний вид растений, безусловно, был замечательным, но что, же до их свойств? Он их все еще не проверил. В конце концов, они поглотили ту странную жидкость, и бог его знает, как от этого изменились их свойства. Он видел, что вчера произошло с кроликами, поэтому следует предпринять некоторые меры предосторожности.

Затем тайна этой маленькой бутылки. Он уже решил, что та жидкость была ядом, но он не знал, способна ли бутылка восполнять ее, или, же она была для однократного использования. Он выяснит это сегодня вечером.

Если подтвердится эффективность и устойчивость данных эффектов, то он сможет воплотить свои планы в реальность.

Если он не сможет ответить на эти вопросы, то ниспосланный ему пирог с мясом есть ни что иное как мираж.

Размышляя об этом, Хань Ли принялся за дело.

Сперва, он сходил на кухню и попросил у стюарда еще 2-х кроликов. На этот раз когда Ли пришел к стюарду, тот был и счастлив, и немного озадачен. Этот парень хорошо заплатил за этих кроликов, но зачем они ему? Неужели он просто хочет убить и приготовить их самостоятельно?

Хань Ли не волновало, что другие думали о его действиях. В этот раз он не оставлял кроликов на поляне с травами, а вместо этого привязал их около дома, чтобы иметь возможность понаблюдать за ними.

Он пошел на поляну, чтобы аккуратно выбрать и собрать те редкие растения. Вернувшись домой, он приготовил таблетку Укрепления Костей и Мышц и смешал ее с любимым кормом кроликов. После того, он покормил кроликов и стал наблюдать за симптомами отравления.

После того как ничего не произошло, Хань Ли с тревогой продолжил ждать еще в течение ночи. День показался ему чудовищно долгим. Но с взошедшей Луной, также взошли и его ожидания.

Когда небо потемнело, Хань Ли вынул маленькую бутылочку и поставил ее на землю. Нетерпеливо он ждал, что бутылка изменится.

15 минут - с бутылкой ничего не произошло

30 минут - с бутылкой ничего не произошло

45 минут…

Надежды Хань Ли стали угасать. Он отчаянно продолжал ждать, даже до рассвета, но тем не менее ничего не произошло.

Он расстроился. Могло ли быть так, что бутылка была одноразовой? И у него больше не выйдет ее использовать?

Однако он заставил себя быть оптимистичнее, осматриваясь вокруг.

«Не происходит вообще ничего подозрительного»,- он размышлял.

Он некоторое время безучастно смотрел на бутылку, а затее поднял глаза и взглянул на небо. В черном небе ничего не было.

«Небо довольно темное».

Внезапно его осенило.

«Только не говорите мне, что, из-за того, что облачно, и не видно луны и звезд, то бутылка не будет работать?»- Хань Ли вспомнил обстоятельства той ночи, когда он получил ту жидкость. В ту ночь Луна и звезды были чрезвычайно яркими. Сейчас же было довольно мрачно, а небо было затянуто толстыми, черными облаками.

Надежды снова восстали, и он спрятал бутылку, решив подождать, до тех пор пока небо не будет ясным.

Неожиданно и к сожалению, следующие полмесяца, на небе не наблюдалось даже краешка Луны и все время лил дождь.

При виде дождя, Хань Ли стал более мрачным, а его жажда экспериментировать все росла и росла. Его очень беспокоила погода. Все время лил дождь и он не собирался останавливаться.

Хань Ли обернулся и увидел двух счастливых кроликов снующих в его комнате. Хотя вопрос о бутылке оставался открытым, кролики были отдельным разговором. Мало того, что они были живы и здоровы до сих пор, казалось, что их живучесть значительно увеличилась. Даже спустя десять дней они не проявляли никаких симптомов болезни или отравления. После употребления таблетки Укрепления Костей и Мышц они стали еще более крепкими и здоровыми.

Результат был не просто хорош, он еще и осчастливил Хань Ли. Однако его все еще волновали потери, и он не мог успокоиться. Он не был до конца уверен, была ли бутылка отныне бесполезна. Все его планы строились на единственной надежде, что бутылка был многоразовой, но ему внезапно помешала эта непредсказуемая погода. Это действительно расстраивало Хань Ли!

Глава 26. Увеличивая возраст трав

Когда Хань Ли решил, что дождь будет идти бесконечно, наконец выглянуло солнце и разогнало тучи.

Полмесяца назад Хань Ли раскрыл потенциал бутылки, и, естественно, с тех пор был очень нетерпелив. Под чистым ночным небом он еще раз был свидетелем чуда 4-х летней давности. Постепенно, маленькие шары света слетелись и окружили бутылку, прежде чем слиться в одну большую светящуюся сферу.

Наблюдая это чуда еще раз, он торжествующе поднял голову. Когда-то он боялся, что жидкость в бутылке можно использовать лишь один раз, но оказалось, что ее можно было многократно воспроизводить после использования.

Спустя семь дней ожидания бутылка, наконец, была полностью заполнена зеленой жидкостью. Когда Хань Ли увидел содержимое бутылки, его сердце внезапно сжалось, но он все равно был счастлив. Теперь, когда он был уверен, что обладает неограниченным запасом бесценных трав, ему больше не нужно волноваться о том, что план может провалиться.

Необходимо знать, что степень ценности компонента зависит от его возраста. Чем старше травы, тем больше они вырастают. И в то же время, ингредиент, который был наиболее ценным, естественно было труднее найти. Некоторые из них можно было обнаружить лишь в глубине леса у отвесных скал. Тот, кто не рискнет своей жизнью, не найдет эти растения.

Хотя существовало несколько аптек, которыми владели старшие, специализирующиеся на выращивании трав. Но те травы обычно собирались так быстро, что не имели шанса вырасти очень крупными, поскольку спрос на них был очень высок. Поэтому большинство считало, что это глупо пытаться растить травы в течение долгого времени, когда прибыль можно получить, гораздо раньше.

Только несколько богатых семей могут позволить себе выращивать редкие травы до крупных размеров, чтобы запастись ими на случай кризиса. Поскольку травы не просто росли в течение долгого времени, но за ними еще и ухаживали все это время, их эффективность была во много раз выше, нежели у диких аналогов. Не было необходимости нанимать специалиста по травам! Мало того, что семьи передавали свои состояния из поколения в поколение, вместе с ними передавались также и травы. В результате время было не проблемой для этих семей. В течение многих веков травы выращивались подобным образом. И в случае денег, и в случае трав простые люди не имели доступа к этим запасам.

Иногда редкие травы появлялись на рынке, но они также скупались семьями побогаче. Поэтому цены на травы постепенно возрастали, а некоторые довольно редкие травы были просто бесценны.

Хань Ли не думал, что доктор Мо поможет ему выращивать травы, но теперь ему было не о чем волноваться. С этой бутылкой он в кратчайшие сроки сможет создать множество ингредиентов необходимых ему.

В душе у него было странное чувство. За последние 10 дней он много экспериментировал с лекарственными травами.

Он растворил зеленую жидкость и распылил ее на части трав. В результате, спустя два дня, их возраст увеличился на два года. Они были на много лучше оригинала. Этот небольшой эксперимент позволил Хань Ли понять основные принципы действия жидкости.

Во время своего следующего эксперимента Хань Ли не растворял жидкость, а просто капнул ее на стебель женьшеня. На следующий день Хань Ли обнаружил, что тот выглядел точь-в-точь как дикий столетний женьшень. Этот эксперимент заставил Хань Ли чувствовать себя счастливым, но не только от того, что он теперь обладал редчайшим растением, а еще и от

того, что его предположения подтвердились.

Позже Хань Ли отлил часть жидкости, чтобы поэкспериментировать, а остальную жидкость разлил по сосудам. Однако вскоре он обнаружил, что ни один сосуд не мог хранить жидкость дольше одной минуты. После того, как жидкость покидает бутылку, ее следует использовать в течение минуты. Иначе она исчезала без следа. Даже разбавленная жидкость обладала таким же эффектом, хотя промежуток времени был немного большим. Даже та жидкость, с которой жидкость из бутылки была смешана, исчезала без следа.

После многих попыток Хань Ли сдался. Казалось, что у него не выйдет запастись этой жидкостью, и использовать ее можно только экспериментируя на травах.

Хань Ли нашел Полевой Лисохвост и использовал жидкость на нем. Почти немедленно он превратился в столетнее растение. Всего от одной капли возраст увеличился на 100 лет.

Обнаружив этот эффект, Хань Ли следующие два месяца активно использовал жидкость. Каждый раз, когда у него появлялось немного жидкости, он капал ее на лисохвост. Постепенно его цвет менялся с желтого, на желтовато-черный. В конце концов, он стал черный как уголь, превратившись в тысячелетнюю особь Полевого Лисохвоста.

После того, как этот эксперимент завершился успехом, казалось, что этот Лисохвост может стать еще старше, однако в этом не было необходимости. Он был уже доволен тем, что смог контролировать эффект жидкости. Кроме того, ему не нужны были настолько старые ингредиенты, примерно столетних было достаточно.

В конце этой длинной серии экспериментов Хань Ли наконец решил сделать перерыв. Тут он вспомнил, что доктора Мо уже нет очень долго.

Держа в руках тысячелетний побег Лисохвоста, с вялым выражением Хань Ли откинулся на кровати.

Он смотрел на побег, будто бы изучая его. Но если взглянуть на беспорядочно двигающиеся глаза Хань Ли, было ясно, что его вовсе не волновал Лисохвост. Вместо этого он глядел в небо, думая о чем угодно, кроме Лисохвоста.

Он больше не был так счастлив, как тогда, когда создал этот побег. Вместо этого Хань Ли думал, какие опасности могла навлечь на него бутылка, и какие меры предосторожности следует ему предпринять.

Хань Ли многократно встречал в книгах доктора Мо о людях, которые трагически погибали, приобретая несметные сокровища. Если кто-то еще узнает о существовании этой бутылки, то Хань Ли вряд ли доживет до следующего дня. Например, если бы лидер зала узнал об этой бутылке, то, несомненно, он бы приложил все усилия, чтобы завладеть ею. Он бы не остановился ни перед чем, чтобы убить владельца и захватить сокровище, не позволяя больше никому о нем узнать.

«Я не могу никому говорить об этой бутылке, и мне следует быть осторожным, когда я использую ее. То, как она собирает свет слишком заметно, и ее легко можно обнаружить»,- думал про себя Хань Ли. Он должен держать рот на замке, чтобы гарантировать сохранность этой тайны.

«Однако сейчас мне необходимо использовать выращенные травы. Если я не использую эту бутылку, то это будет чудовищной глупостью с моей стороны. Мне нужно найти способ стать

лучшим». На мгновение он с грустью подумал о своих потребностях в культивировании. Было ясно, что его прогресс имел высший приоритет. Даже доктор Мо опасался, что Хань Ли едва ли чего-то достигнет за эти несколько лет.

Глава 27. Создание легендарных лекарств

По крайней мере, Хань Ли был уверен, что пока доктора Мо не было в долине, он мог безопасно использовать бутылку. Ли был единственным живым человеком во всей долине, и никакой злоумышленник не был в состоянии попасть в ее пределы. Поскольку долина Руки Бога гарантировала ему практически полную безопасность, Хань Ли использовал бутылку по-максимуму.

Хань Ли оценил время, которое примерно понадобится доктору Мо, чтобы вернуться в долину. Скорее всего, он уехал на поиски какой-то редкой травы. Он сомневался, что эти травы можно было найти поблизости, поэтому доктор Мо отправился в такую даль, где еще ни ступала нога человека. Однако, если он пошел только чтобы достать травы, то самое больше что ему бы потребовалось, был год на дорогу туда и обратно.

Доктор уже отсутствовал уже практически год. Хань Ли посчитал, что до возвращения доктора осталось примерно шесть месяцев. За день до его возвращения Хань Ли значительно снизит потребление жидкости из бутылки. Таким образом, пока доктор Мо отсутствует, Хань Ли должен был найти самый эффективный способ производства редких трав, чтобы получить как можно больше денежной выгоды с зеленой жидкости.

Хань Ли создал бы лекарства и использовал бы их, чтобы, наконец, прорваться и достичь четвертого уровня до возвращения доктора. Раньше у него не было доступа к лучшим травам, необходимых ему. Множество растений, в которых так нуждался Хань Ли, были чудовищно дорогими. Их рыночная стоимость заставляла семьи терять целые состояния, а последователи боевых искусств дрались, чтобы только их заполучить.

Доктор Мо, конечно, был мастером в создании лекарств, но у него никогда не было лекарств, оставленных про запас. Он создавал их, только когда была на то необходимость. Хотя Хань Ли и научился у доктора, как создавать лекарства, но он все еще не мог создать те, которые были нужны ему, поэтому единственное, что ему оставалось, это молча пытаться и вздыхать.

Раньше Хань Ли изучал рецепты доктора Мо, только потому, что ему это было интересно. Он никогда даже не рассчитывал, что у него появится шанс создать лекарство, которое требовало редчайшие ингредиенты, но, все же, он запомнил множество таких рецептов. Доктор Мо учил его вроде и с рвением, но, в то же время, и с некоей толикой безразличия. Если Хань Ли задавал вопросы, то получал долгое и подробное разъяснения в мельчайших подробностях. Вероятно, доктор Мо считал, что эти рецепты были бесполезны, но, так или иначе, он давал пояснения своему ученику.

Но зеленая жидкость изменила все, теперь у Хань Ли был доступ к редким травам. Теперь он должен был попытаться не сойти с ума от счастья, ведь теперь он мог создать лекарства, так необходимые ему. Однако, не время было расслабляться, ведь осталось не так много времени, пока вернется доктор Мо. Тогда он больше не сможет неограниченно использовать бутылку, и была вероятность того, что не сможет использовать ее еще раз вообще.

У Хань Ли не было ни малейшего желания рассказывать доктору Мо о бутылке. В душе он уже относился к доктору с подозрением, поэтому, естественно, он не собирался делиться с ним своей маленькой тайной.

Хань Ли чувствовал, что их отношения были странными. Они не были похожи на обычные отношения ученик-учитель.

Он вспомнил, как доктор иногда смотрел на него странным пристальным взглядом, который заставлял Хань Ли чувствовать, что он что-то скрывает. Особенно за последние два года Хань Ли почувствовал, что взгляд стал более пристальным. Это делало невозможным для Хань Ли стать доктору кем-то вроде близкого ученика, и ничто не могло изменить этого.

Однако кроме этой причуды, доктор был фактически очень добр к нему, и всегда помогал, не ругая и не избивая его. Каждый раз, когда Хань Ли практиковался с напевом, доктор, не щадя себя, обеспечивал для него идеальные условия для этого. Однако даже это не могло скрыть неловкость, которая была между ними двумя.

Доктор Мо знал об этом барьере, но он, казалось, даже и не пытался его разрушить. Их отношения были ограничены тем, что доктор следил за культивированием с напевом. Однако он стал скрывать гротеск в своем взгляде, когда осознал, что он заставлял Хань Ли чувствовать неловкость. В конечном счете, все дошло до того, что чувства едва ли были заметны.

Но у Хань ли все еще оставалось чувства, будто бы интуиция говорила ему, что даже при том, что доктор прекратил зловеще смотреть на него, он все еще лелеял свои планы. Скорее всего, доктор всего лишь пытался обмануть его. Вместо того, чтобы успокоить Хань Ли, он заставлял ого становиться все более и более осторожным. При таких обстоятельствах он не смел сказать доктору о бутылке.

У Хань Ли всегда в избытке были книги по истории, из которых он уяснил одно правило: «Не причиняй боль другим, но будь готов ответить на боль, причиненную тебе».

Если бы у доктора действительно были злые намерения, то Хань Ли был готов защищаться. Но если интуиция его обманывала, и он выстроил защиту просто так то, тогда ничего бы не изменилось, и он останется послушным учеником, уважающим своего учителя.

В душе Хань Ли чувствовал неудобство. Он понимал, что что такой вид отношений не был нормальным, даже в пределах Секты Семи Тайн, и он не мог не вздохнуть по этому поводу.

Было очевидно, что нельзя будет пользоваться бутылкой, когда вернется доктор Мо. Однако Хань Ли знал, что ничто не вечно. Даже если ему бы и повезло, и доктор не раскрыл его тайну, был еще шанс, что кто-нибудь из Секты все узнал о бутылке и рассказал бы о ней. В итоге лучшим выбором было не использовать ее вовсе и притворяться, ее никогда не существовало.

Хань Ли решил, что будет очень нагло использовать бутылку после возвращения доктора. Он расслабился только тогда, когда добрался к своей кровати и уснул.

В течение следующих нескольких месяцев Хань Ли, используя жидкость, создавал огромное количество ценных трав. Из них, по рецептам, он создавал ценные лекарства. Однако он также терпел и некоторые неудачи. Каждая из них отдавалась болью в душе Ли. Было логично, что из-за недостатка опыта работы с такими травами он будет терпеть неудачу. Даже если сам доктор делал эти лекарства, было вероятно, что он испортил бы их несколько раз. Таким образом он утешал себя.

Шарик Желтого Дракона, Порошок Чистого Духа, Таблетка Золотой Сущности и Таблетка Повышенной Живучести были очень редкими средствами, и все дюжина их лежала в бутылках перед Хань Ли. Он посмотрел на эти бутылки, и лицо его озарилось восторгом, поскольку эти эликсиры были чудесны. Теперь у него было все необходимое, чтобы достичь четвертого,

пятого и даже шестого уровней! Он мог сделать все это лишь силой этих лекарств.

Таблетки обладали большими эффектами. Шарик Желтого Дракона и Таблетка Золотого Сущности обе обладали эффектом повышения силы, помогая при обучении военным навыкам. Порошок Чистого Духа обладал эффектом детоксикации, и только с помощью этого средства можно было избежать отравления множеством ядов. Наконец, Таблетка Повышенной Живучести, которая была легендарным средством, затягивающим раны. Независимо от того, какое ранение ты получил, если ты был еще жив, то это средство вылечит тебя, даже если ты на грани между жизнью и смертью, при этом становишься еще сильнее чем прежде, действительно жизнеспасительное средство.

Глава 28. Доктор Мо возвращается в Долину

Сперва Хань Ли не планировал полагаться на лекарства в своих тренировках, но, тщательно подумав об этом, он решил, что не смотря ни на что он все еще оставался мастером единоборств! Кто знает, возможно, однажды он станет жертвой стихийного бедствия или будет пойман другим мастером и убит? Для его же блага было бы лучше заранее подготовить некоторые лекарства, необходимые для лечения ран и противостоянию ядам, потому что будет слишком несправедливо, если он будет ранен или отравлен, а лекарства под рукой не окажется!

Думая так, Хань Ли решил сделать как можно больше Порошка Чистого Духа и Таблеток Повышенной Живучести, чтобы быть готовым к любому несчастному случаю. Человек может жить только одной целью, и Хань Ли не желал внезапно встретить безвременную кончину.

Поскольку он был постоянно занят созданием лекарств, его культивирование с напевом сильно замедлилось. Но это было неизбежно, поскольку в мире всегда существуют вещи идеальные, и естественно всегда будет что-то, в чем ты непременно разочаруешься.

Просинтезировав лекарства в течение половины дня, он стал принимать их одно за одним, начиная с Шарика Желтого Дракона и Таблетки Золотой Сущности. Оба эти лекарства по праву могли называться легендарной панацеей, и могли потрясти всех своей силой. Съев их, Хань Ли с легкостью прорвался и достиг четвертого уровня.

Достигнув четвертого уровня, Хань Ли немедленно почувствовал изменения. Все пять его чувств вышли на совершенно иной уровень, поскольку внезапно все стало более ярким и более четким. Раньше он не мог разглядеть мелкие детали на расстоянии, но теперь он мог увидеть их в увеличенном масштабе, яснее, чем когда-либо. Своими глазами он мог даже с легкостью рассмотреть насекомых, которые ползали по углам комнаты. Слух также претерпел изменения. Теперь он мог слышать звуки, которые никогда прежде не слышал, например шуршание земляного червя, ползущего через землю или гудение насекомого, летевшего по воздуху. Эти звуки были настолько громкими, будто бы все это происходило рядом с его ухом. Но кроме того своим улучшенным обонянием он мог уловить новые для себя ароматы.

Хань Ли был вне себя от радости, поскольку это был первый раз, когда его усилия наконец окупились. Это, безусловно, был успех, если сравнивать с изменениями, которы происходили с ним ранее, когда он практиковался с напевом. До этого он считал, что все это бесполезно.

Хотя его чувства и изменялись с каждым новым уровнем, но, ни одно из тех изменений не было так заметно как это, когда он достиг четвертого уровня. Будто бы он стал совершенно другим человеком.

Кроме того он почувствовал, что его тело было намного быстрее чем прежде. Даже ум стал более цепким. Даже если бы Хань ли не спал 3 или 5 дней, то он все равно бы чувствовал себя бодрым как всегда.

С таким огромным количеством изменений Хань Ли сидел и пытался принять во внимание каждое из них. Эти изменения открыли ему глаза на новый мир, и, таким образом, единственное, что он мог сделать, так это положиться на эти чувства.

Внезапно он осознал, что изменения произошли лишь на четвертом уровне.

Он не мог просто проигнорировать это! Если четвертый уровень вызвал такие изменения, то пятый и шестой уровни должны быть великолепны!

Вскоре после того, как Хань Ли наконец прорвался и понял все тонкости напева, его учитель – Старший Мо – наконец вернулся в долину. Однако в этот раз он был не один, с ним был таинственный незнакомец.

В момент как Старший вернулся в долину, Хань Ли услышал хорошо знакомый ему кашель. Он был в комнате для культивирования, стремясь достичь следующего уровня, но, когда он услышал голос Мо, покинул свою комнату и направился вниз в долину, чтобы поприветствовать наставника. Прошел год с тех пор, как он в последний раз видел доктора, пришла пора встретиться с ним еще раз.

Когда Хань Ли увидел Старшего Мо, он был чрезвычайно потрясен. Старший был все еще тем же стариком, но лицо его было пепельно-серым с небольшими признаками гнева. Хотя он первоначально был желтым от болезни, но никогда он не выглядел настолько разрушенным как сейчас.

Но что удивило Хань Ли больше всего, мак это присутствие таинственного человека позади доктора Мо. Человек был одет в черную мантию, которая полностью скрывала его тело, не оставляя видимым ни одного дюйма кожи. Он был довольно крупным и гораздо более высоким, нежели Хань Ли, по меньшей мере на две головы. Из-за мантии, скрывавшей человека, Хань Ли не мог разглядеть его лицо. По крайней мере, он мог предположить, что лицо человека было искажено жестким взглядом.

Хань Ли подавил возникшие у него вопросы и поспешно поприветствовал Старшего Мо, и стал ждать его слов.

Он знал, что хотя учитель не выказывает уважения ученику, тот, в свою очередь, обязан относится к учителю с почтением. Эту традицию нельзя было отбросить как бесполезную, ведь она льстила наставнику, увеличивая тем самым вероятность похвалы в адрес ученика.

Хань Ли также знал о чем думал Старший Мо. Поскольку тот отсутствовал очень долгое время, то перво-наперво он спросит об успехах в культивировании с напевом.

Как и ожидалось, как только Старший увидел, как приблизился к нему Хань Ли, он мгновение смотрел безучастно, а затем, дважды кашлянув, начал говорить.

«Как далеко ты продвинулся? Добился ли ты прогресса?»- на тревожном лице Мо появились проблески надежды.

Хань Ли давно ожидал этого вопроса, поэтому ответ был подготовлен им заранее.

«Я все еще там же, не достиг значительных изменений»,- Хань Ли не хотел раскрывать правду о своем успехе, потому что не было никакого способа объяснить столь быстрый скачок в скорости обучения. Для Хань Ли было невозможно лишь собственными силами достичь четвертого уровня за столь короткий срок.

«Вытяни руку»,- выражение Мо изменилось, а голос стал жестким.

Хань Ли тщательно изучил выражение лица Старшего Мо. Его сердце на мгновение заколотилось, прежде чем он снова успокоился.

Он не боялся, когда Мо стал щупать его пульс, чтобы измерять уровень внутренней Ци своего ученика. Это потому, что, достигнув четвертого уровня, Хань Ли обнаружил, что мог свободно управлять процессами внутри тела, такими как, например, интенсивность потока внутренней Ци. Он мог легко управлять своим Ци так, чтобы это выглядело, как будто он все еще был на третьем уровне. С этой небольшой уловкой он не боялся проверки Старшего Мо.

Глава 29. Появление конфликта

Доктор Мо невыразительно посмотрел на лицо Хань Ли, медленно прикрыл веки, а затем крепко ухватился за запястье Хань Ли.

Он максимально сконцентрировался, чтобы определить истинную интенсивность потока внутренней Ци Хань Ли.

Прошло немного времени, хотя его было бы достаточно, чтобы выпить чашечку чая, и доктор Мо глубоко вздохнул. Очевидно, он был очень раздосадован результатом, и внезапно открыл глаза. Его мутные глаза выражали замешательство, и Хань Ли не желал встречаться глазами с этим взглядом.

Его разочарование было очевидно, и естественно он был очень недоволен Хань Ли, но все еще не ругал его.

Он холодно махнул рукой, призывая Хань Ли следовать за ним.

Хань Ли догадался о смысле этого жеста и последовал за доктором. Хотя его очень интересовал таинственный незнакомец, он знал, что сейчас не лучшее время, чтобы спрашивать.

Как только они вошли в комнату доктора, тот мгновенно рухнул в свое кресло, прислонившись к спинке, практически приняв положение полулежа. Его бледный цвет лица исчез и проступил его истинный болезненный цвет.

Таинственный человек держался близко к доктору Мо, никогда не отходя на расстояние больше чем несколько футов, и сел на стул позади Мо. Он был словно статуя, прямая и неподвижная.

Хань Ли знал, что доктор Мо был в ужасном настроении, и он чувствовал небольшой дискомфорт, находясь около него. Он пытался отвлечься, изучая таинственного человека, но когда вошел в комнату, то инстинктивно приветствовал доктора Мо поклоном. Он покорно остановился, не спуская удрученных глаз с доктора, ожидая, что тот начнет его спрашивать.

Некоторое время никто ничего не говорил, и это сбило Хань Ли с толку. Поскольку он начинал

терять свое хладнокровие, то решил сосредоточиться на докторе.

«Кто ты думаешь такой, что пытаешься одурачить меня?»

Внезапно доктор схватился за шею и заговорил серьезным, холодным голосом.

Хань Ли несколько секунд смотрел безучастно в пустоту, ничего не слыша. Поскольку он слышал голос доктора Мо, он инстинктивно поднял глаза, но, увидев выражение лица доктора, вздрогнул от враждебности, которую то излучало, и попятился назад.

Выражение лица Хань Ли не изменилось, однако он с уверенностью мог сказать, что находился в рискованной ситуации, а сердце его в ужасе сжалось.

Лицо доктора было ужасающим. Оно излучало темную ауру, а вокруг головы образовался слой зловеще выглядевшей Ци. Эта Ци была как щупальца, которые танцевали вокруг его головы и, казалось делали угрожающие жесты. Однако больше всего Хань Ли потрясло лицо доктора, поскольку он никогда не видел такого кровожадного выражения. Поскольку доктор Мо смотрел на Хань Ли, было очевидно, что у него были злые намерения, а в уголке его рта застыла издевательская ухмылка.

Хань Ли чувствовал, что ситуация становилась опасной, а его сердце бешено колотилось, потому что неизвестная Ци, казалось, тянулась к нему.

Расстраиваясь все больше и больше, он осторожно отступил на несколько шагов назад и схватился за железную трубку, спрятанную в рукаве. После того, как некоторое время ничего не происходило, и Хань Ли стал понемногу успокаиваться, он снова услышал насмешливый голос доктора Мо.

«Ты думаешь, что умен, раз пытаешься сохранить это внешнее спокойствие?»

Доктор Мо сутулился, однако сутулость исчезла, когда он двинулся с невероятной скоростью. Двигаясь почти словно призрак, он появился за спиной Хань Ли с усмешкой на лице.

Лицо Хань Ли мгновенно изменилось, поскольку он внезапно испугался за свою жизнь. Он попытался отреагировать, подняв руку вверх, когда его тело внезапно оцепенело, а движения замерли.

Это случилось в тот момент, когда он понял, что к одной из точек на его груди был прижат палец.

Это движение было настолько быстрым, что, даже с его улучшенными рефлексами, он не заметил, как доктор переместился со своей первоначальной точки.

«Старший Мо, что происходит? Ваш ученик сделал что-то не так? Старший ничего не сказал, а лишь немедленно сковал своего ученика, но почему?» Хотя Хань Ли был очень напуган, он все же смог вернуть спокойное и невинное выражение своего лица.

Доктор Мо ничего не сказал, а лишь поднял вторую руку, чтобы кашлянуть. Сейчас он выглядел как ветхий старик, которого мог сдуть легкий порыв ветра.

Ранее Хань Ли предполагал, что доктор Мо был очень умен, но физической силы ему не доставало. Теперь он понял, насколько же он ошибался.

«Доктор Мо, что на Вас нашло? Если ученик сделал что-то не так и обидел Вас, то он, конечно же, примет любое наказание, которое Вы посчитаете необходимым».

……

Хань Ли попытался польстить ему.

Доктор Мо не показал виду, что вообще услышал его слова. Он внезапно схватил Хань Ли за рукав и достал оттуда железный цилиндр. На лице его при этом появилась высокомерная усмешка.

После этого Хань Ли почувствовал себя опустошенным. Его запасному плану против доктора так легко помешали.

После этого у Хань Ли больше не было шансов против доктора.

Хань Ли, ожидая продолжения, держал язык за зубами. На лице его появилось выражение покорности, когда он встретился взглядом с доктором.

Внезапно, казалось, будто время в комнате остановилось. Была абсолютная тишина, будто затишье перед бурей.

«Превосходно! Превосходно! Превосходно!»- неожиданно трижды проговорил доктор Мо.

«Ты достоин быть тем человеком, которого я, Мо Джурен, выбрал. Находясь под угрозой смерти, на твоем лице не было страха. Кажется, что я не зря поставил все на тебя»,- радостно произнес Мо.

«Что Вы собираетесь со мной сделать?» Хань Ли не понимал, о чем говорил доктор Мо, поэтому он решил спросить первое, что пришло ему в голову.

«Ха ха! Что я собираюсь с тобой сделать?»- небрежно повторил доктор Мо.

«Что все это значит?»- нахмурился Хань Ли пытаясь разгадать намерения доктора.

«Я не скажу, но ты довольно умен. Разве ты еще не понял?»

«У меня есть некоторые подозрения, но ничего специфического относительно Ваших планов и побуждений»,- честно ответил Хань Ли.

«Очень хорошо, это приемлемо. Относительно вопросов, которые у тебя есть, ты должен задать их, нежели оставлять их неотвеченными». На его Лице появилась зловещая улыбка, а зловещая Ци начала расти, придавая внушающий страх взгляд.

«Я знаю, что когда-то ты не доверял мне как своему наставнику, всегда ограждаясь от меня. Однако это не имеет значения. Я также никогда не считал тебя своим учеником»,- фыркнул доктор Мо.

Глава 30. Конец безжалостного человека

«Как думаешь, сколько мне?» Внезапно, задав этот вопрос, на его лице запульсировала жилка.

«Если основываться на вашей внешности, то вам где-то шестьдесят лет. Но мне кажется, что это вопрос с подвохом… только не говорите мне, что на самом деле вы молоды?» Хань Ли был

очень ошеломлен, осознавая, что существует и такая возможность, но говорил все тем же унылым голосом.

«Цыц! Как хорошо, что я последователь стиля Вечной Весны. И из деревенского слабака я превратился в умного и влиятельного человека!»- говорил доктор Мо, наблюдая за Хань Ли.

«Ты угадал! В этом году мне исполнилось тридцать семь». Эта невероятная фраза сорвалась из уст доктора.

«Как такое возможно?» До сих пор Хань Ли удавалось сохранять спокойное выражение лица, но теперь он выглядел очень потрясенным.

«Это не возможно! Определенно нет! Когда люди смотрят на меня, они уверены, что я шестидесятилетний старик, а некоторые дают мне все семьдесят. Конечно, никто не сомневается в своих впечатлениях, лишь взглянув на меня»,- громко и резко сплюнул доктор Мо. Его голос давил на слух Хань Ли, заставляя его чувствовать, будто тот проникает в его нервы.

«Я, Мо Джурен, когда-то был выдающимся мастером боевых искусств в первых годах провинции Ланьчжоу государства Юэ. Своими собственными руками я заслужил множество титулов, дарованных мне в поднебесной, ха ха! Тогда не было никого, кто не знал бы обо мне, ‘Руке Демона’». Голос доктора стал нормальным, когда тот сделал глубокий вдох и продолжил рассказывать свою историю. Поскольку он хорошо помнил свое прошлое, свет в его глазах стал острым как меч, будто бы он вернул себе былую силу.

Слушая рассказ доктора, Хань Ли был удивлен. Он не думал, что у его мастера было такое впечатляющее прошлое.

«Как жаль! Хорошее не длится вечно. Став старше, я продолжал достигать все больших вершин в боевых искусствах, но мерзкие люди предали меня. Мой помощник, пользовавшийся наибольшим доверием, подсунул мне яд, успешно превратив меня в калеку. Даже при том, что мои медицинские навыки превосходны, я не смог полностью вылечиться, приступы боли продолжают изводить меня. Мой уровень в боевых искусствах резко упал, а моя репутация была разрушена. Боясь моих врагов, мне пришлось оставить свою семью и скрыться. Я отправился в другую область государства в поисках лекарств, способных вернуть мне былое могущество». Вспомнив эти горькие события, он непроизвольно сжал кулаки. Его ногти так глубоко впились в его ладони, что он почувствовал, как потекла кровь. Очевидно, он не заметил этого, его лицо было омрачено гневом, а сам он скрежетал зубами и излучал убийственные намерения. В глазах его стоял злобный, пугающий взгляд. Казалось, что он ненавидел того, кто все у него отобрал, сделав его таким, каким он был сейчас.

Услышав в его голосе обиду, Хань Ли не мог не почувствовать ужас. Холодок пробежал в его сердце.

«Но у небес есть глаза, и я случайно наткнулся на странную книгу. Книга была странно сложной, и мне пришлось приложить огромные усилия, чтобы понять ее. Я обнаружил, что в ней описан мощный метод, с помощью которого, я могу вернуть свои силы. В результате…»- внезапно затих Старший Мо. На его лице появилось еще больше гнева, хотя также был заметен некий оттенок сожаления.

«В результате вы стали словно демон»,- предположил Хань Ли и закончил фразу доктора.

«Точно. Я не думал, что практикуя методы, описанные в этой книге, я верну свои силы, за счет

ускоренного старения. Я закончил тем, что стал, как демон»,- печально кивнул доктор Мо, и, казалось, его гнев исчез.

«Вы, должно быть, к настоящему времени у же нашли этому причину».

«Это случилось потому, что я не правильно использовал эту технику, позволяя злой Ци, попадать в мое тело. В каждый прожитый мною день, я трачу энергии столько, сколько нужно обычному человеку на десять дней. Каждый день я бы терял значительную часть своей жизненной энергии, но, к счастью, я умею использовать особую заживляющую технику, замедляющую процесс старения, на которую я полагаюсь, и по сей день».

«Я старательно практиковался с напевом, может ли это быть как-то связано с вашей проблемой?»- Хань Ли перешел прямо к сути вопроса.

«Когда моя внешность изменилась, я внезапно понял смысл этой книги. Именно это ты и изучал все это время-стиль Вечной Весны. Как только ты достигнешь четвертого уровня и сможешь использовать Ци стиля Вечной Весны, я смогу восстановить жизненную энергию, которую я потерял».

«Почему вы настаивали на том, чтобы я изучал этот стиль, когда могли найти кого-то, кто уже им владеет?»- пробормотал Хань Ли вопрос, мучавший его все это время.

«Ты думаешь, что стиль Вечной Весны - это что-то, что может изучить любой крестьянин? Этот напев требует, чтобы практик начал культивировать в раннем возрасте. Также необходимо, чтобы практик обладал Духовным Корнем. Я не знаю, что собой представляет Духовный Корень, но я повидал уже сотни детей не способных изучить стиль Вечной Весны»,- сказал доктор Мо с небольшим раздражением.

«Тут есть особые условия?»- Хань Ли был поражен. Он не ожидал что этот напев был настолько ограничивающим.

«После стольких лет я уже оставил надежду найти кого-то, кто мог бы изучить этот стиль, поэтому я решил замаскироваться доктором мира боевых искусств, путешествующего по миру. Во время моего путешествия, я однажды увидел, что лидер Секты Семи Тайн пал жертвой того же жестокого заговора. Как говорится, беда не приходит одна, поэтому я спас его жизнь. В благодарность он пригласил меня в секту. Я понял, что это мой шанс выжить, скрываясь в секте. Но однажды случилось чудо! Я уже оставил попытки вернуть свою прежнюю славу, но тогда я столкнулся с двумя учениками, тобой и другим мальчиком. Так или иначе, демоны или боги, должно быть, улыбнулись мне, поскольку у вас обоих был потенциал, чтобы практиковать особые стили боевых искусств. Даже если бы у вас не было должных умений, чтобы практиковать их, я все равно передал те знания вам. Я не ожидал, что вы оба достигнете успехов! Ха ха! Действительно, небеса никогда не обрывают чей-то путь окончательно. Никогда не теряйте надежды и выход найдется!» На лице доктора появились следы усталости. Однако был также заметен опасно легкомысленный взгляд, поскольку он хвалил свое состояние.

«Мне все же не удалось достигнуть четвертого уровня стиля Вечной Весны. Почему вы так многого от меня ожидаете? Почему так на меня давите?»- Хань Ли высказал обеспокоивший его вопрос.

«В этом ты можешь винить только себя. Я потратил так много усилий и забочусь о тебе, но ты никогда не удовлетворял меня и всегда пытался обмануть меня – что этой железной трубой, что своим прогрессом в культивировании. Мы так близки, ведь остался всего один уровень, чтобы пройти его. Изначально, я был готов проигнорировать это и дать тебе еще два года. Но

за время моей поездки я встретил ненавистного мне врага. В результате моя жизнь сократилась еще больше. В лучшем случае я проживу еще год. Как ты можешь требовать от меня подождать?» Гордое выражение доктора исчезло без следа, заменяя его зловещей ухмылкой, глумящейся над Хань Ли.

Когда Хань Ли услышал это, его лицо не показывало никаких эмоций. В душе его бушевало ревущее море. Он сообразил, что это скорее всего была правда. Как он мог оставаться спокойным?

Хотя Хань Ли давно ожидал, что доктор что-то предпримет, он понятия не имел, что это будет такой великий и зловещий заговор. Цели доктора Мо, скрывавшиеся за тренировками Ли, и правда значительно превзошли его ожидания.

Глава 31. Пилюля Мертвого Насекомого

Мысли Хань Ли хаотически метались, сейчас они были смесью сожаления и страха. Даже при том, что он неожиданно раскрыл множество тайн, он понятия не имел, что делать, а потому боялся.

В конце концов, он довольно молод и не мог сравниться в опыте с доктором Мо. В итоге его сильное, упорное и спокойное выражение лица было развеяно словами доктора. На лбу его проступил пот, он был загнан в угол как какой-то хищник.

Доктор Мо заметил внезапную потерю самообладания Хань Ли и был рад, оказывая на него еще больше давления. Он чувствовал некое удовлетворение, постепенно ломая Ли, ожидая когда из того выйдет правда.

«Только не говорите мне, что считаете, будто бы я был несерьезен во время обучения?»- ошеломленно спросил Хань Ли.

«Конечно. Ты думаешь, что я поверю, что, старательно практикуясь, ты так и не смог прорваться к четвертому уровню? Ты действительно думаешь, что я не в состоянии обнаружить твои уловки? Тебе понадобилось три года, чтобы достичь третьего уровня. Независимо от того, как бы трудно ни было достичь четвертого уровня, даже учитывая, что у тебя не было необходимых лекарств, абсурдно предполагать, что за это время ты не достиг ни малейших успехов»,- заявил доктор Мо. Он злобно посмотрел на Хань Ли, будто бы он был источником всей его ненависти.

«Кажется, что независимо от того, что я скажу, вы все равно мне не поверите»,- горько засмеялся Хань Ли. Он не ожидал, что попытка скрыть успех от доктора, обернется такими ужасными последствиями. Все привело к тому, что он неожиданно вызвал приступ ярости доктора. Казалось, что доктор уже выяснил секреты Ли, но будто бы он все же сделал неправильные выводы.

«Не пытайся оправдаться. Меня не волнует, что ты скажешь о том, что было. Слушай меня внимательно, поскольку я хочу кое-что тебе сказать: я даю тебе 1 год. Ты сможешь достичь четвертого уровня за это время?»- с насмешкой на лице сказал доктор. Он не мигая пристально уставился на Хань Ли, ожидая ответа.

Хань Ли понимал, что от его ответа зависит не только его жизнь в течение следующего года, но и вообще само его выживание.

«Вы высказались ясно, но я не способен дать вам то, чего вы хотите. Вот, проверьте сами через

мою аккупунктурную точку»,- немного успокоившись, сказал Хань Ли.

Мертвые глаза доктора загорелись, показывая немного восхищения. Однако он не сделал, как предложил Хань Ли, вместо этого достав коробку из сандалового дерева.

«Я надеюсь, ты не думаешь, что я поверю тому, что ты говоришь. Очевидно, что ты пытаешься меня обмануть, поэтому я не оставлю твою практику без контроля. Если ты ценишь свою жизнь, то ты будешь сотрудничать со мной»,- мрачно сказал он. Он аккуратно открыл коробку, показав маленькую белую таблетку, а затем спокойно закрыл ее. Доктор шагнул вперед, наконец отпуская аккупунктурную точку Ли.

«Ты умный человек. Нет никакой необходимости говорить чепуху, потому что ты знаешь, что надо сделать». Доктор Мо злобно прищурился.

Ноги и руки Ли дрожали, а сам он оцепенел. Он ничего не сказал и принял коробку из сандалового дерева. Двумя пальцами он открыл коробку и вытащил таблетку. Взглянув на доктора, он проглотил ее.

Ха! Ха! Торжествовал Доктор. «Превосходно! Мудрый знает, когда он должен подчиниться обстоятельствам. Помоги мне вернуть то, что я потерял, и ты заслужишь мою вечную благодарность. Наши судьбы теперь связаны. Хотя я все еще не могу признать тебя как истинного ученика, я обещаю тебе статус и состояние»,- говоря искренне, доктор хлопнул ладонью по столу.

«Пожалуйста, скажите мне, что это за таблетка, чтобы я по глупости не сделал никакой ошибки и не погиб»,- бесчувственно произнес Хань Ли.

«Ха, ха это была Пилюля Мертвого Насекомого. Хотя это скорее не лекарство, а личинка насекомого. После того, как ты принял ее, она вылупится через год. Однако не волнуйся, она будет безвредна в течение этого времени. Если по окончании времени ты примешь противоядие, яйцо растает, будто бы его и вовсе не было. Но если ты не примешь его, оно вылупится и начнет пожирать тебя живьем изнутри. Ты будешь чувствовать неописуемые муки, страдая три дня и три ночи, медленно умирая»,- небрежно описал действие этой чудовищной ‘таблетки’.

Хань Ли дрожал, его лицо скривилось, он был в ярости. Для него доктор Мо был убийцей, который только что показал свое смертельное оружие.

«О, кстати! Я припоминаю, что дома у тебя большая семья. Денег, которые ты им передаешь каждый месяц им достаточно? Было бы позором, если бы это было не так, ведь я так беспокоился о благосостоянии твоих родственников»,- доктор Мо бесстыдно атаковал то, что Хань Ли любил больше всего.

Его лицо стало пепельным. А шок унес все скопившиеся у него мысли. Ли отчаянно закусил губу, чтобы воздержаться от возражений. Доктор Мо видимо не чувствовал раскаяния о своем низком ударе, поэтому Ли молчал, чтобы не ухудшить ситуацию.

«Будьте уверены. Через год я обязательно достигну четвертого уровня»,- не скрывая своей ненависти, оскалившись, произнес Хань Ли.

Услышав эту явную угрозу, у него не было иного выбора кроме как уступить. Он не мог быть настолько эгоистичным, чтобы из-за него пострадала его семья, ведь не было больше никого, кто мог бы позаботиться о его родителях.

Прямо сейчас доктор ударил его в ахиллесову пяту. Он точно знал, как заставить Ли почувствовать себя пойманным. Любая мысль о попытке победить доктора Мо исчезла из его головы. В его противостоянии с доктором он был побежден.

Услышав слова Хань Ли, доктор почувствовал раздражение. Он совсем не боялся Ли, но он счел это странным, что Хань Ли мог оставаться спокойным в такой ситуации.

«Эффекты стиля Вечной Весны внушали страх. Мальчик так молод, но с ним уже настолько трудно». Доктор Мо не знал, похвалить или проклинать его.

Стиль Вечной Весны очищал ум и открывал его для просвещения, но эффективность целиком зависела от того, кто его практикует. Безусловно, Хань Ли был уже намного более восприимчивым чем его ровесники, а практика со стилем Вечной Весны только способствовала расширению его кругозора.

Глава 32. Рождение героя

Хань Ли развернулся и пошел к двери, но когда достиг ее, внезапно обернулся и задал вопрос.

«Доктор Мо, ваш гость, тот который стоит у вас за спиной, не сказал за все это время ни одного слова. Почему?»

Старший Мо, услышав замечание Ли, засмеялся и хитро ответил: «Ты очень сообразителен, почему бы тебе не предположить самому? Мне интересно услышать, что ты думаешь».

Хань Ли лишь покачал головой и быстро убежал от доктора Мо, покидая его комнату. Он отказывался предполагать, чувствуя сильное отвращение к тому, что ему приходится повиноваться словам доктора Мо.

Когда Хань Ли вышел на улицу, на его лице появилось отчаяние.

«Во время этой стычки с доктором Мо я ни разу не смог принять ответить. Он управлял ходом всего разговора, выставляя мою неопытность. Я полагал, что был умен, а он был глуп. У меня даже была труба, которую я наполнил с пятью разными ядами, используя это как запасной план, но этому так легко мешали. Я должен вернуться и тщательно спланировать свои действия».

Размышляя, он большими шагами двигался к себе. Было очевидно, что он не собирался оставаться под контролем доктора Мо.

В комнате доктора сидел ошеломленный Мо, смотрящий на землю. В двери комнаты, появилось темноватое отверстие. Только что он небрежно исследовал содержимое железой трубы. Оказалось, что, только коснувшись земли, яд легко разъест ее. Видя абсурдный уровень токсичности жидкости, он больше не мог сдерживать свое нарастающее беспокойство и подпрыгнул, проклиная Хань Ли.

«Этот ублюдок! Он как-то научился создавать такой смертоносный яд. Я никогда не учил его этому, и был уверен, что он всего лишь невинное дитя. Этот мальчишка действительно беспощаден и опасен».

Однако Хань Ли не знал, насколько он расстроил доктора Мо. Он уже вернулся к себе в комнату и разлегся на кровати. После шокирующих событий дня он был мысленно и физически истощен. Ему срочно нужно было отдохнуть, чтобы вернуть силы.

Хорошенько отдохнув, Хань Ли медленно проснулся. Он встал, но, взглянув на небо, он побледнел. Очевидно, что было уже утро следующего дня, а значит, он проспал достаточно долго.

Хань Ли сидел на кровати, поместив подушку на колени и подпирая руками подбородок, размышляя как же ему сбежать от доктора Мо.

Конечно, доктор Мо обещал, что в течение следующего года ему не будет причинен никакой вред. Вероятно, это была не ложь, поскольку для доктора был смысл удерживать его в хороших условиях. Однако, не было никаких гарантий о том, что произойдет после того, как год закончился.

По крайней мере у Хань Ли мог не волноваться относительно стиля Вечной Весны, в котором он уже достиг четвертого уровня несколько дней назад, и он был уверен, что сможет достичь пятого уровня к следующему году. Относительно этого, ему не о чем было волноваться.

О пилюле Мертвого Насекомого также не стоило особо волноваться, поскольку он уже выполнил условие, поставленное доктором Мо. И когда настанет время, он мог надавить на доктора, чтобы тот дал ему противоядие. У доктора просто не было выбора.

Внезапно Хань Ли вспомнил кое-что. Он достал бутылку с лекарствами, открыл ее и вынул единственную зеленую таблетку. Спустя некоторое время таблетка начала действовать, и Ли спокойно обследовал себя.

«Черт! Таблетка доктора действительно хитроумна, и, кажется, он не шутил о ее свойствах. Даже порошок Чистого Духа, который мог вылечить отравления сотнями ядов, не оказало на нее никакого эффекта. Кажется у меня нет другого выбора, кроме как подождать год, прежде чем попросить у него противоядие»,- раздраженно пробормотал Хань Ли.

Он закрыл бутылку и встал с кровати. Он подошел к единственному в комнате столу, а затем обернулся. Поместив руки за спину, он начал медленно бродить, ломая голову над решением проблемы.

Размышляя, он подсчитал время, которое он имел в запасе. Он не был уверен в истинных мотивах доктора Мо, но с его семьей в опасности, он не смел переступать поставленные ему границы.

Хань Ли думал, что срок в год был очень странным. Он сомневался в том, что доктор просто оставит его в покое на этот год. Но то, что доктор сохранял видимость любезности, не позволяло Хань Ли открыто выступать против него. Он боялся махинаций доктора, поскольку был уверен, что за ними скрывалась крупномасштабная операция. Если Хань Ли полностью не подготовится, то у него не будет ни единого шанса на сопротивление.

Хань Ли вышагивал взад и вперед, размышляя о том, как ему исчезнуть, но так и не решил ничего конкретного. Прямо сейчас и он и доктор боялись друг друга, каждый из них понимал, если погибнет один, то погибнет и другой. Первоначально доктор Мо рассматривал Ли, как посторонний раздражитель и не думал его сильно ограничивать. Однако теперь он знал его лучше, и добавил в уравнение его родственников как переменную, таким образом Ли теперь был связан по рукам и ногам, и только и мог, что повиноваться.

«Действительно ли моя жизнь находится в руках доктора Мо, и поэтому единственное, на что я могу рассчитывать это его милосердие?»,- подавленно простонал Хань Ли.

«Я ни в коем случае не позволю этому сойти ему с рук. Моя судьба не находится в его руках. Я слепо не повинуюсь ему, это абсурд!» Он немедленно отбросил эту идею.

Побегав некоторое время, Хань Ли все еще не знал, что делать. Он придумал множество различных планов, пытаясь как-то их рационализировать. Он пытался обдумать все, что могло дать ему преимущество. Он знал, что доктор был способен внушить страх противнику, но Хань Ли отчаянно нуждался в способе самозащиты. Было глупо только защищаться, бросая инициативу, однако, было похоже, что у него не было иного выбора.

Решившись, Хань Ли вышел на улицу, чтобы прогуляться. Он вышел за двери, где зевнул и потянулся. В лицо ему подул утренний ветер, пристально посмотрел на восходящее солнце и уверенно заявил: «Я кую свою судьбу своими руками! Я никогда не позволю кому-то поработить меня!»

Глава 33. Частная сделка

Хань Ли опустил бочку и недолго подержал ее под водой. Затем наполненную бочку поднял над головой и усилием кистей перевернул ее, заставляя поток воды окатить его с головы до пят.

«Как освежающе!»

«Как удобно!»

Одновременно прокричали Хань Ли и другой молодой человек. Их реакция не была удивительной, поскольку летний воздух был убийственно горячим. При такой жаре холодная вода была настоящим благословением.

«Ха-ха! Младший Хань, ты нашел поистине чудесное место. Еще более впечатляет, что оно так хорошо скрыто»,- внезапно сказал второй подросток.

«Это еще ничего. Я обнаружил еще более труднодоступные места, хотя жаль, что ни в одном из них нет такого освежающего источника»,- говоря это, Хань Ли не потрудился скрыть удовольствие от того, что ему сделали комплимент.

Младшим из этих ребят был Хань Ли, а другим был Ли Фейю, который пришел сюда за новой порцией лекарства.

Ранее Ли Фейю получил от Хань Ли порцию обезболивающих, которые оказались весьма эффективными, значительно снижая боль от приема Таблетки Извлечения Сущности. Если бы он не использовал лекарства Хань Ли, то ему пришлось бы страдать от мучительной боли. Хотя количество лекарства было рассчитано на год, Ли Фейю израсходовал его всего за несколько месяцев. После он пытался терпеть, вместо того, чтобы просить Хань Ли, но испытав чудовищные боли, ему пришлось обратиться к нему за помощью. Но Хань Ли также извлек из этого выгоду. Обнаружив, что Ли Фейю присоединился к Залу Семи Пустот, он устроил обмен лекарствами на то, чтобы Ли Фейю обучал его.

Для Ли Фейю, которому жить оставалось всего несколько лет, сделка была приемлемой, поэтому он с готовностью согласился.

Хань Ли позаботился, чтобы их тайна осталась не раскрытой, обеспечив их изолированным местом, для совершения сделки. Так они встречались время от времени, Хань Ли приносил лекарства, а Ли Фейю обучал его тому, чему научился в Зале Семи Пустот. Это полностью

удовлетворяло обе стороны, поэтому их сделка продолжается уже больше года. После полугода они нашли общий язык, и, сами того не замечая, стали хорошими друзьями.

Ли Фейю был под впечатлением от этого места. Окружающие скалы ограждали это место, которое представляло собой водяной бассейн, а единственный путь, по которому можно было добраться сюда, была скрытая пещера, настолько узкая, что нужно было ползти, чтобы пролезть. К тому же, с другой стороны росли огромные, словно скалы, деревья.

Но больше всего впечатлял этот чистый, освежающий водоем.

Облившись, Хань Ли поднял голову.

«В прошлый раз ты показал мне Стиль Безумного Питона, но он был слишком агрессивным и не подошел мне. Есть ли еще какой-нибудь стиль, который ты мог бы показать мне?»

«Младший Хань, ты думаешь, что в Зале Семи Пустот нет никаких других учеников, и поэтому все наставники сосредоточены лишь на моем обучении? Или что они научат меня всему, что я захочу? Даже я обладаю ограниченным выбором в этом плане, поэтому я владею только силовыми стилями. Т.е. владею лишь агрессивными стилями Зала Семи Пустот»,- произнес Ли Фейю к несчастью для Хань Ли.

«Я не сомневаюсь в твоей квалификации, Старший Ли. Среди всех учеников ты наиумнейший, и естественно это не твоя ошибка, а лишь недосмотр Зала Семи Пустот»,- смущенно засмеялся Хань Ли. Видя, что Ли Фейю расстроился, он попытался его утешить.

«Это редкость, услышать такие слова от талантливого Хань Ли »,- дразнил его Ли Фейю.

«Что? Талант? Разве я смог хоть раз победить тебя во время наших тренировок?»

«Хмф! Это все потому, что я использую Истинную Ци, которая не представляет собой ничего особенного. Хотя если бы я не использовал ее, то не смог бы победить ни в одном из ста поединков между нами».

«Это естественно использовать Истинную Ци, ты скромничаешь».

«Скромный? Нисколько. Ты тот, кто никогда не изучал боевых искусств, намного быстрее учишься драться. Даже, несмотря на тот ерундовый напев, ты с легкостью овладеваешь всем, что я тебе показываю. Если ты не гений, то кто? В чем, черт возьми, смысл практиковаться с тем напевом, если от него нету толка?» Про себя Хань Ли рассмеялся, почувствовав обиду.

«Ты думаешь, я хочу его изучать? На самом деле, это как будто езда на тигре без возможности слезть».

«Младший Хань, мне не любопытно, что это за напев, но практика с ним - это лишь пустая трата твоего таланта. Вместо этого изучай боевые искусства со мной. Держу пари, что через два года твой статус будет выше, чем у остальных, поскольку ты раскроешь свой талант! Мы вдвоем сможем править Сектой Семи Тайн, и никто не посмеет нам противостоять!»- в сердцах заявил Ли Фейю.

Хань Ли покачал головой, показывая свой отказ, и проговорил: «В Зале Семи Пустот есть стили, которые не полагаются на Истинную Ци?»

Ли Фейю был поражен словами Хань Ли. Он догадывался, что Хань Ли может спросить это, но

отказывался до конца верить. Это не могло быть сказано просто так, должна быть какая-то причина. Он склонил голову, обдумывая ответ.

«Есть несколько странных методов, которые не требуют Истинной Ци, но...»

«Но что?»- спросил Хань Ли. Он отчаянно хотел изучить боевые искусства, и не желал отбрасывать ни один из вариантов.

«Но за сотни лет существования этих методов, никто не так и не смог успешно изучить их. Даже многие Старшие умирали, прежде чем смогли научиться этим стилям. Даже названия этих стилей довольно странные, один из них называется Стиль Мерцающего Меча, скажи мне, ну не странное ли название?»- проговорил Ли Фейю, многократно высказывая свое сомнение.

Глава 34. Стиль Мерцающего Меча

«Стиль Мерцающего Меча?»- обдумав название, повторил Хань Ли.

«Да, ты когда-нибудь слышал, чтобы кто-то упоминал искусство владения мечом и мерцание? Что может объединять эти вещи? Название немного смешно».

«Ты когда-нибудь изучал этот стиль?»- заинтересованно спросил Хань Ли.

«Конечно, нет. Кто бы стал изучать стиль, в котором даже не используется Истинная Ци? Это ново, но бесполезно. Я слышал, что с момента создания этого стиля, никто так и не изучил его. Кажется, в то время у Секты Семи Тайн был, своего рода, кризис, и когда один из Старших, предотвративших его, находился присмерти, он попросил, чтобы этот стиль был помещен в хранилище Зала Семи Пустот. Как бы еще этот стиль смог попасть в список стилей Зала Семи Пустот?»

По каким-то причинам Ли Фейю казался чрезвычайно расстроенным этим фактом, что было на него совсем не похоже. Хань Ли не спрашивал, но Ли Фейю все равно рассказывал все о происхождении данного стиля. Конечно, только в присутствии Хань Ли, Ли Фейю мог позволить себе трепаться об этом. Перед остальными же он надел бы маску “Старшего Ученика Ли”. Прослушав его рассказ, Хань Ли решил, что этот стиль - это то, что ему нужно.

«Старший Ученик Ли, ты можешь сделать копию книги, обучающей этому стилю, и принести ее сюда?»

«Ха-ха! Это будет легко, но тебе следует знать, что есть несколько других стилей, которым я могу обучить тебя. Для большинства стилей всегда есть специалист, который присматривает за книгами по ним. Книги по этому стилю находятся в темном углу, и никто не обращает на них внимание. Однако сделать копию будет слишком трудно, поэтому, лучше я принесу тебе оригинал, чтобы ты запомнил или же сам скопировал его, я же возьму книги, пройду через черный ход. Никто и не заметит»,- нагло предложил Ли Фейю.

Однако Хань Ли немного забеспокоился относительно дурных привычек этого парня. В случае, если его поймают из-за его же небрежности, и он выдаст Хань Ли, то тому, в свою очередь, придется за это заплатить.

Но в данной ситуации предложение было весьма соблазнительно.

«Очень хорошо. Становится поздно, поэтому, я должен вернуться, чтобы тренироваться. Иначе,

Старшие из Зала Семи Пустот обнаружат, что я уходил»,- сказал Ли Фейю, вытирая тело и надевая приготовленную заранее рубашку.

Хань Ли напомнил ему быть осторожнее во время кражи книги.

Ли Фейю рассеянно кивнул и помахал рукой перед уходом. Он медленно пополз в пещеру.

Увидев, что тот исчез в пещере, улыбка на лице Хань Ли медленно исчезла, сменившись темным выражением лица.

Немного погодя, Хань Ли так же направился в Долину Руки Бога.

Как только Хань Ли вернулся в долину, первое, что он увидел был таинственный человек, державшийся на расстоянии.

Он неподвижно стоял у входа в комнату доктора Мо, облокотившись о стену. Он был укрыт своей мантией с головой, видимо его не волновало палящее солнце.

Когда Ли подошел к двери своей комнаты, он взглянул на этого человека, который за все это время не произнес ни единого слова.

С того времени, как доктор стал угрожать ему, Хань Ли не предпринял ни единой попытки, что бы узнать, кем был тот человек, дабы не раздражать доктора Мо. Казалось, что человек был немым, раз не вымолвил ни слова.

И все же человек был очень странным, казалось, что его силы не убывали. Выглядело так, будто он мог простоять так без устали весь день. Поэтому, про себя Хань Ли прозвал его “Фрик”.

Ранее Ли уже пытался приветствовать его, но тот повел себя будто бы ничего не слышал. Независимо от того, что говорил Хань Ли, в ответ следовало ноль реакции.

Хань Ли подозревал, что это был продукт манипуляций Доктора с телами людей. Казалось, он сшил части тел еще живых людей, создавая себе марионетку, не имеющую слабых мест.

Абсолютное повиновение, удивительная сила и, вдобавок, отсутствие эмоций. Хотя Хань Ли не знал как дерется этот человек, он был уверен, что тот не был слабаком. Хань Ли знал, что этот человек будет драться на стороне доктора как его наемник или орудие. Хань Ли так и не смог обнаружить у него слабых мест, по которым можно было ударить.

Что-то в этом человеке заставляло Хань Ли чувствовать себя странно. Иногда, когда он смотрел на его спину, у него возникало такое ощущение, что будто бы он знал этого человека или где-то видел его. Постояв некоторое время, Хань Ли вздохнул и зашел в комнату. Он знал, что без приказа доктора этот человек не пойдет отдыхать. Это его немного поражало.

Он сделал несколько шагов и прыгнул на кровать. Хань Ли разлегся на ней, положил руки под голову и закрыл глаза.

Сегодня он выучил кое-что новое от Ли Фейю. В уме он прокручивал изученное.

У него не было боевого опыта, поэтому приходилось восполнять его способностями в визуализации.

Он отражал каждое нападение, анализировал ход боя и тщательно оценивал каждое движение.

Это была способность пятого уровня Стиля Вечной Весны! Эта способность давала ему возможность сохранять яркие изображения у себя в памяти.

Он мог взять любую технику и изучить ее, не изучая сначала основы боевых стилей. Он пользовался этим, чтобы повторять изученное снова и снова, имена эта особенность заставляла думать Старшего Ученика Ли, что Хань Ли был гением.

Два месяца назад, чтобы достичь четвертого уровня стиля Вечной Весны Хань Ли полагался на два средства. Теперь же он достиг пятого уровня.

Эффекты пилюли Желтого Дракона и таблетки Золотой Сущности были настолько огромны, что превзошли все ожидания Хань Ли. Несмотря на то, что они были крохотными таблетками, они все же являлись бесценными сокровищами.

От его запаса осталась примерно половина. Он планировал использовать остатки, чтобы добраться до шестого уровня Стиля Вечной Весны. Он с нетерпением ждал этого момента. Шестой уровень, безусловно, открыл бы новые способности.

До ультиматума доктора Мо осталось не так много времени, примерно с полгода.

Даже притом, что он кое-чему научился у Ли Фейю, эти стили не соответствовали его Внутренней Ци, поэтому их можно было расценивать как нечто изученное для себя.

Против остальных эти стили, возможно, были и неплохи, но пытаться использовать их против Доктора Мо, было бы непростительной ошибкой, которая имела бы фатальные последствия.

Хань Ли понял, что его волновало больше всего. Хотя этот стиль Вечной Весны был действительно полезным, у него не было опыта его использования в ближнем бою.

Прямо сейчас его единственной надеждой оставался стиль Мерцающего Меча, который мог преподнести ему приятный сюрприз.

Глава 35. Кража редкой книги

Через десять дней Хань Ли выскользнул из Долины Руки Бога, чтобы встретиться с Ли Фейю.

Хотя на самом деле проскочить незаметно у него не вышло, поскольку доктор Мо знал обо всем, что происходило в долине. Поэтому, он просто позволил Хань Ли сохранить свободу.

Свобода, которую ему даровали, сперва заставляла Хань Ли чувствовать себя неудобно, поскольку он сомневался, что доктор полностью доверял ему. Однако после нескольких удачных вылазок, убедившись, что никто не следовал за ним, Хань Ли понемногу успокоился. Однако он старался сделать свои дела как можно быстрее.

Через некоторое время Хань Ли показалось, что он понял ход мыслей доктора Мо. Не стоило забывать, что когда доктор любезно принял Хань Ли, но он также в прошлом совершил ошибку. При всем этом он использовал Таблетку Трупа насекомого и угрозами семье Хань Ли надавил на него, у него, возможно, были еще худшие способы контроля Хань Ли. Однако он выбрал этот, потому что любая враждебность между ними могла помешать его планам. У него не было причин использовать жестокость. Было очень вероятно, что бесполезная и чрезмерная жестокость будет контрпродуктивна. В конце концов, целью доктора Мо было заставить Хань Ли практиковаться в Стиле Вечной Весны, а не мучить его. Окончательно разобравшись в этом,

Хань Ли больше не скрывал свои походы, а вместо этого ходил с самодовольным видом и высоко поднятой головой.

Хань Ли внешне казался спокойным и расслабленным, возможно даже беззаботным. Но в душе он был все еще осторожен.

После отъезда из долины он стал использовать Стиль Вечной Весны, улучшавший его чувства до немыслимых границ. С помощью этого он знал все, что происходило в радиусе 10 метров от него.

Хань Ли был убежден, что даже если бы доктор Мо тайно последовал за ним, то он был бы не в состоянии избежать восприятия Хань Ли. Если бы все дошло до открытого столкновения, то у него не было шансов на победу, но что касалось его чувств, то у него была абсолютная вера в свои возможности.

Во время своей прогулки Хань Ли старался избегать всех учеников, патрулировавших территорию. Он прошел в скрытую пещеру, и направился в их предыдущее место встречи. Когда он пришел, то сразу же увидел Ли Фейю, болтавшего ногами в воде. Он старался ударить ногами о воду как можно сильнее, а разлетавшиеся от ударов брызги переливались на солнце разными цветами, это было прекрасно и сильно поднимало настроение.

Услышав шаги Хань Ли, он поднял голову и проворчал: «Младший брат Хань, каждый раз ты приходишь все позже и позже. Сейчас уже за полдень. Разве нельзя было придти в этот раз пораньше?»

«Мне очень жаль, я…»- Хань Ли отряхнул свою одежду от грязи и попытался придумать хорошее оправдание.

«Неважно».

Ли Фейю не дождался, пока Хань Ли договорит, вместо этого вытащил предмет, завернутый в кусок материи и вручил его Хань Ли.

«Что это? Немного вкусной еды?»- смутился Хань Ли. Но как только он взял предмет, он был очень тяжелый твердый и необычайно тяжелый, и Ли понял, что там не было никакой еды.

«Тебе лучше всех известно, что это! Не ты ли просил украсть для тебя книгу по Стилю Мерцающего Меча?»- нахмурился Ли Фейю.

«Это книга? Да ты шутишь! Это больше похоже на камень с вашего внутреннего двора»,- Хань Ли ощупал крупный объект, а его лицо было полно недоверия.

«Такой тяжелый!» Он использовал обе руки, чтобы взвесить предмет, но он был настолько тяжелым, что Хань Ли почти упал.

«Ха-ха!»- рассмеялся Ли Фейю, неспособный больше сдерживать себя. Он так хохотал, что катался по земле, пачкая в грязи и глине свою одежду. Выражение лица Хань Ли, смотревшего на сверток, было странным.

Бам!

Он пнул пакет ногой. Оказалось, что это действительно была большая книга в кожаном переплете. Больше не обращая внимания на друга, Хань ли присел на корточки над книгой и

задумался. Для него было бы неразумно пытаться вообразить ее содержание, вместо того, чтобы просто открыть и прочитать.

Он поместил руки на сверток и стал его распаковывать. Он потянул за узел, скреплявший сверток, и распутал его.

Звук лопающегося пакета…

Этот звук отозвался эхом.

Хань Ли не стал незамедлительно открывать пакет, а вместо этого оглянулся на своего смеющегося друга. Он не заметил, что Ли Фейю прекратил смеяться и отставил свою обувь. Теперь же просто аплодировал. Даже при том, что его руки уже были полностью красными, он и не думал останавливаться.

«Ай! Ай! Каждый раз, когда я вижу, что твоя техника Кулака Скручивающего Нити достигла совершенства, всегда испытываю страх. Кажется, будто слово ‘гений’ создано специально, чтобы описать тебя. Всего два месяца, а ты уже владеешь ей в совершенстве»,- шутя сказал Ли Фейю.

«Конечно, если бы ты не завернул ее так сильно, то твоя бы шутка не удалась»,- сказал Хань Ли без тени раздражения.(ПП: видимо Ли Фейю хотел напугать его взрывом пакета)

«Конечно, нет. Как только ты откроешь ее, ты поймешь»,- уже серьезно произнес Ли Фейю.

Видя такое серьезное выражение, Хань Ли с любопытством уставился на сверток перед собой.

Его пальцы исследовали пакет и, наконец, явили его содержимое.

«Это…»,- Хань Ли широко распахнул глаза.

«Как тебе? Насколько ты поражен?»,- взволнованно произнес Ли Фейю, хлопая Хань Ли по плечу.

Хань Ли с выражением, полным непонимания, тихо уставился на друга.

«Чего ты на меня так уставился? Хочешь признаться в любви?»- поддразнивал Ли Фейю. Услышав это Хань Ли оправился от оцепенения.

«Позволь мне кое-что прояснить. С этого момента мы никогда не встречались»,- яростно проговорил Хань Ли.

«Не знаю, обманывают ли меня глаза или нет, но чем ты думал, крадя столько книг из библиотеки Зала Семи Пустот! Если кто-то обнаружит, что два ученика украли столько книг, нас определенно убьют на месте»,- ревел Хань Ли, указывая на груду книг.

В свободном углу каждой книги было написано: «Библиотека Зала Семи Пустот».

Глава 36. Потрясенный

Увидев, что Хань Ли стал разъяренным, Ли Фейю не рассердился в ответ. Он оставался таким же равнодушным.

Он наклонил голову, засунул в ухо мизинец и сосредоточенно стал его чистить. Реакция Хань

Ли была предсказуемой.

Выразив свой гнев, Хань Ли обратил внимание, что Ли Фейю оставался спокойным как стена, будто бы и не слышав замечаний Хань Ли. Хань Ли успокоился, придя к выводу, что что-то упускает.

«Ты не дурак и не эгоист. Ты бы не сделал ничего, что убьет тебя. Ты должен объяснить мне, почему ты поступил так опрометчиво»,- серьезно потребовал Хань Ли.

Ли Фейю, увидев, что гнев Хань Ли снова сменился, почувствовал себя немного опечаленным. Он принял обиженный и жалкий вид, продолжая жаловаться на несправедливость, крича: «Небеса! Меня обвинили по-ошибке!»

«Секунду назад я собирался тебе все объяснить, но ты не дал мне даже рта раскрыть!»

«Теперь ты винишь меня за бесчеловечность!?»

Этот скулеж, очевидно, был фальшивым. Любой, кто взглянул бы на него, почувствовал бы раздражение.

Хань Ли решил использовать ситуацию в своих интересах и вышел вперед, изрядно пнув Ли Фейю, напоминавшего собаку, питавшуюся дерьмом.

«Меньше телодвижений, больше объяснений. Быстро!»

«Ты негодяй, если младшие ученики, восхищающиеся тобой, увидят тебя сейчас, твоя репутация уверенного и непобедимого бойца будет полостью разрушена»,- насмехался Хань Ли.

У Хань Ли не было времени гневаться или спорить с Ли Фейю. Если бы этот обмен не был бы тщательно спланирован, то им бы пришлось столкнуться с огромными последствиями.

Ли Фейю, казалось, понял, о чем думал Хань Ли, но не осудил и не высмеял его. Он лениво подошел к пакету и взял редкую книгу.

Постояв прямо некоторое время, его лицо озарилось таинственным сиянием. С улыбкой, которая, на самом деле, была поддельной, он передал книгу Хань Ли. Попутно глазами подзывая его, чтобы взглянуть на покрытие книги.

Глядя на Ли Фейю с сомнением, Хань Ли протянул руку, чтобы взять редкую и очень тонкую книгу.

Он был в небольшом замешательстве, не зная, какая хитрая схема лежала в основе заговора Ли Фейю.

«Открой ее и посмотри. Если ты это сделаешь, то все поймешь». Ли Фейю осознанно использовал таинственный тон, чтобы уговорить Хань Ли прочесть ее.

«Нельзя сказать прямо? Какой смысл сохранять это в тайне?»

Хотя колебания Хань Ли были написаны у него на лице, он просмотрел страницы книги.

За обложкой показалась первая страница книги. Оглавление страницы было написано в черно-белых тонах, и оно звучало: «Стиль Мерцающего Меча».

«А!»- изумился Хань Ли.

Хань Ли был удивлен, что первая же книга, которую ему дал Ли Фейю, была той, которую он хотел.

«Не расслабляйся. Проверь остальные книги»,- сказал ли Фейю, бросая в него редкими книгами.

Хань Ли поймал их одна за другой и, быстро просмотрев их, был ошеломлен.

Названия их всех были написаны черно-белыми буквами и гласили: «Стиль Мерцающего Меча».

Указав пальцем на оставшуюся груду, Хань Ли взволнованно произнес: «Только не говори мне… что они…они…что все это книги по Стилю Мерцающего Меча!»

«К сожалению, Младший Ученик Хань, ты прав»,- пожал плечами Ли Фейю с беспомощным выражением на лице.

Хотя Ли Фейю казался спокойным, его чувства не совпадали со словами. Уголок его рта слегка дернулся, когда он удовлетворенно заметил расстройство Хань Ли.

«Невозможно! Здесь почти сотня книг, не может быть, что все они по Стилю Мерцающего Меча?»- переполненный сомнением переспросил Хань Ли.

«ТЫ спрашиваешь меня? Как, по-твоему, я должен был проверить их содержимое, и при этом не быть пойманным?»

«Когда я был в библиотеке и наткнулся на гору книг с одинаковым названием, то тоже был потрясен!»- закатив глаза пробормотал Ли Фейю.

Но увидев ошеломленное выражение Хань Ли он не мог не рассмеяться.

Вид страдающего Хань Ли, был действительно редким и впечатляющим зрелищем.

Обычно, лицо Хань Ли было спокойным и, казалось, будто у него всегда был туз в рукаве. Удивить Хань Ли было невозможно.

На данный момент у Хань Ли был оцепенелый и хмурый взгляд, что Ли Фейю подумал, что усилия прошедших дней стоили того.

Хань Ли очистил разум.

Он крепко схватил несколько книг и опустил голову в раздумьях. Затем, собравшись с мыслями, он медленно спросил: «Ты считал, сколько здесь книг?»

«Сколько всего книг ты принес?»- переспросил Хань Ли.

«Естественно я неоднократно пересчитал. В общем здесь 74 книги, все с одинаковым названием»,- немедленно ответил Ли Фейю.

«Если мы не будем знать точного количества книг и не вернем одну или две, то это может привлечь к нам нежелательное внимание, которое может оказаться неприятным»,- объяснил Хань Ли.

Он мягко сжал несколько пожелтевших страниц, медленно их переворачивая, тщательно просматривая одну из древних книг в своих руках.

Глава 37. Три ограничения для культивирования

Звук шелестящих страниц был приятен для Хань Ли.

Ли Фейю напротив же ненавидел его.

Он проигнорировал Хань Ли, занятого чтением, и направился к горному источнику. Из грязи он вытащил длинную саблю и стал тренироваться.

Хань Ли осмотрелся. Заметив, что энергия переполняла его друга, он перестал обращать внимание на движения Ли Фейю и вернулся к чтению.

Он мог читать с поразительной скоростью в 10 строчек за один взгляд. Он быстро покончил с первой книгой и принялся за другую, даже не поднимая головы, чтобы осмотреться.

Он не отрывал частично прикрытых глаз, время от времени, принимая задумчивый вид. Его глаза были приклеены к книге и не желали отрываться ни на секунду. Способ чтения, при котором он двигал головой, следуя за взглядом, придавал ему вид изящного ученого.

Время летело, Хань Ли быстро просмотрел уже множество книг.

Когда он закончил читать одиннадцатый том, он внезапно остановился и бросил корешок книги себе в сумку.

Хань Ли прикрыл ненадолго глаза, чтобы отдохнуть.

Как только он почувствовал себя лучше, он сел со скрещенными ногами и использовал Стиль Вечной Весны, чтобы обработать полученную информацию.

Выражение лица Хань Ли постепенно сменилось от живого и взволнованного к серьезному и удрученному.

Не зная, сколько времени прошло, он открыл глаза и был поражен увиденным.

Он не знал, что Ли Фейю подкрался к нему так близко, что их носы практически соприкасались.

«Что ты делаешь? Разве ты не должен тренироваться с саблей?»

«Младший Ученик Хань, ты что не видишь, сколько сейчас времени? Ты задаешь глупый вопрос»,- сказал Ли Фейю, дергая себя за губу.

Только тогда Хань Ли понял, что свет потускнел.

Он поднял голову и осмотрелся. Сейчас небо было серо-голубым, а это означало, что был уже вечер.

«Кха! Быстро же время пролетело, пока я культивировал. Я не заметил, что уже поздно».

Хань Ли встал и немного подвигался.

«Так? Ты нашел в книге что-нибудь интересное?»- посмотрел на Хань Ли Ли Фейю, надеясь, что тот сможет рассказать ему о Стиле Мерцающего Меча.

«Хм, она неплоха. Думаю, этот стиль мне подойдет».

«Ха?! Что ты имеешь в виду под ‘не плоха’? Говори же»,- немного неудовлетворенно произнес Ли Фейю.

«Эти книги – комбинация различных техник. Другими словами, в них нет ничего общего. Они были лишь взяты из различных стилей боевых искусств»,- медленно объяснил Хань Ли.

«Тогда каков смысл названия ‘Стиль Мерцающего Меча’? Это же искусство владения мечом? Почему название такое странное?» Ли Фейю был все еще неудовлетворен ответом Хань Ли, поэтому продолжал расспрашивать.

«Стиль Мерцающего Меча существует, однако книги, которые ему обучают, являются лишь малой его крупицей»,- терпеливо сказал Хань Ли.

«Но что, же скрывается за названием, почему ‘Стиль Мерцающего Меча’?»

«Какова причина? Почему ты не можешь сказать все сразу? Прекрати говорить по предложению, ты такой же, как и старики в городе». Ли Фейю впился взглядом в Хань Ли, он не мог выдержать такого долгого объяснения.

Услышав ворчание Ли Фейю, Хань Ли пришлось ускориться.

«Согласно книгам, этот стиль управляет светом, чтобы влиять на зрение противника, таким образом, давая бойцу нанести решающий удар. Он часто позволяет лишить противника жизни в тот момент, когда он моргает, оттого и ‘Стиль Мерцающего Меча’».

«Существует такой странный стиль? В мире существует множество эксцентричных мастеров!»- с интересом произнес Ли Фейю.

«У этого стиля есть три ограничения. Им не могут пользоваться те, кто взрастил в себе Истинную Ци, кто испытывает недостаток в настойчивости или кто-то без таланта».

Когда Ли Фейю услышал первое ограничение, он немедленно разочаровался в этом стиле. Его Истинная Ци была уже достаточно высокого уровня. Не существовало способа, которым он сможет отключить свою внутреннюю силу, чтобы изучать стиль, о котором почти ничего не знал.

Так как он потерял интерес к книгам, Ли Фейю не желал больше тут оставаться.

Он встал и приготовился уходить, но прежде попросил Хань Ли скопировать книги как можно быстрее, чтобы при их следующей встрече он мог вернуть оригиналы на место. Даже не смотря на то, что эти книги никто не ценил, но если бы они исчезли на долго, это все же привлекло бы внимание.

Некоторое время спустя, Хань Ли покинул это место следом за Ли Фейю.

Окружающий горный пейзаж был покрыт слоями тумана, заставив его казаться темнее. По обеим сторонам горных путей вырос темный лес. Когда подул порыв горного ветра, стал спускаться нарастающий звук. По обеим сторонам дороги подобно клыкам и когтям, порхали

листья и ветки, поднятые ветром.

По несколько зловещей на вид горной дороге Хань Ли помчался в Долину Руки Бога.

Поскольку он покинул гору, когда свет солнца начал тускнеть, когда он был на полпути в долину, небо было уже совсем темным.

Если бы не Стиль Вечной Весны, который обострил его ночное зрение, Хань Ли был бы не в состоянии в такой темноте спешно покинуть гору. В конце концов, эта дорога была не совсем безопасна. Она была полна опасных и крутых поворотов. Если не быть осторожным, то велика вероятность, что может произойти несчастный случай, уносящий чью-то хрупкую жизнь.

Глава 38. Встреча с Полуночным шпионом

Ступая по черному как смоль лесу, Хань Ли обострил свои чувства. Обычные люди были не в состоянии четко разглядеть путь перед ними, но для Хань Ли было так же светло как и днем.

Несмотря на это преимущество, Хань Ли все равно продолжал быть осторожным. Его осторожность развилась не из-за охоты на диких зверей, но как результат его привычки скрываться от доктора Мо.

После того, как Секта Семи Тайн расположилась на горах Небесной Радуги, животные и существа, населявшие горы и леса, были уничтожены дабы обеспечить безопасность членов секты. Не только на свирепых, но даже и на обычных диких животных, таких как ядовитые змеи, велась охота, и те становились едой для учеников.

Бдительность Хань Ли не была чем-то, что было присуще ему с рождения. Он развивал ее, преодолевая планы доктора Мо, чтобы при необходимости предотвратить нежелательные опасности.

Пробирающий до костей горный ветер становился все сильнее и сильнее, создавая пронизывающий звук, который заставлял волосы становиться дыбом. Ощутив этот порыв, Хань ли ускорился, переступая границу, отмечавшую границу леса.

Он вздохнул. Прогулка в этой темноте в одиночестве заставляла его ощущать тяжесть на сердце. Хань Ли еще раз ускорил свой темп, увеличив шаг, чтобы покинуть лес как можно скорее. Внезапно его настиг сильный порыв ветра.

Чтобы выдержать этот порыв, Хань Ли остановился, будто бы заметив что-то причудливое. Он нахмурил брови и наклонил шею, будто пытаясь прислушаться к чему-то.

Выражение лица Хань Ли сразу стало серьезным. Он услышал звук шагов, отзывавшихся гулким эхом. Хотя шаги были очень легки, а идущие были очень далеко от него, Хань Ли пришел к выводу, что там было два человека, быстро приближавшихся к нему.

Он слегка отпрыгнул и скрылся в лесу рядом с горной тропой, не издавая ни звука.

Примерно в 30 метрах* от тропы было большое дерево.(ПП: в оригинале в 10 чжанах; 1 чжан примерно 3 метра) Хань Ли спрятался позади него, свернувшись в клубок. Если бы кто-то взглянул на дерево, то не смог бы обнаружить и намека на следы Хань Ли.

Лишь убедившись, что это укрытие достаточно надежное Хань Ли стал успокаиваться.

На этот раз Хань Ли не был слишком подозрителен, эта ситуация была действительно странной. Было непонятно, зачем двум людям бродить в такой глуши среди ночи. Ли был уверен на 80 процентов, что эти два типа что-то скрывают.

Хань Ли не желал быть убитым за то, что, пусть и случайно, раскроет их тайну.

Однако в отсутствие опасности для Хань Ли, не было никакой проблемы подслушать их разговор. Хань Ли не был лицемером, он лишь понял, что если тебе так повезло, то только дурак не воспользуется сложившейся ситуацией в своих интересах.

«…Спуск с гор…тщательно договориться…время…люди…Командующий…»

Издалека доносились волны низко звучащих голосов. Сейчас сильно дул горный ветер. В результате большинство слов было им рассеяно, оставив лишь небольшую часть разговора, достигшую ушей Хань Ли.

Хань Ли очень удивился, что ему удалось раскрыть часть их тайны. В этом районе единственным человеком с титулом Командующий был “Золотой Волк” – лидер Бригады Дикого Волка. Он давно уже враждует с Сектой Семи Тайн. Теперь, когда Хань Ли услышал это имя в такой глуши, у него появилось много пищи для размышлений.

Он был безжалостной, пьющей кровь демонической фигурой в глазах учеников Секты Семи Тайн. По слухам, он был широкоплечим с толстой талией, длинными зубами и мертвенно бледным лицом. Многие младшие ученики секты были очень напуганы, наслушавшись слухов об этой дьявольской фигуре.

Однако, по словам Ли Фейю, слухи были далеки от правды. Вопреки слухам он был тощим и слабым, с изящными чертами лица. Он был довольно молод, чуть старше 30. Но слухи о том, как он безжалостно убивал людей, были правдивы. Его нельзя было оценивать лишь по внешности. В конце концов, основываясь лишь на его внешности никто и предположить не мог, что он будет в состоянии управлять другими членами бригады.

Хань Ли собрался с мыслями и попытался вспомнить все, что когда-либо о нем слышал. Вдыхая холодный воздух, он еще больше свернулся, пытаясь скрыть звук своего дыхания.

«…на этот раз…украдите…список имен…убить…»

Послышалась другая часть разговора, более четкая, чем прежде. Две фигуры были все ближе и ближе.

Хань Ли не смел даже громко вздохнуть. Он знал, что если его обнаружат, то его незамедлительно настигнет смерть. Вероятно, эти двое были шпионами Бригады Дикого Волка, и, определенно, не допустят, чтобы посторонний узнал их секреты.

«…План…должен…не…быстро…»

Постепенно, голоса стали еще тише. Казалось, они достигли того места в их разговоре, когда будет раскрыта более важная информация.

И вновь голоса стали громче, однако Хань Ли не мог четко их расслышать, он слышал лишь шум завывающего ветра. Очертания двух незнакомцев, встреченных Хань Ли, исчезали в дали.

Еще долго Хань ли не смел даже шелохнуться. Только использовав Стиль Вечной Весны и

обнаружив, что в радиусе 30 метров не было никакой опасности, он медленно показался из-за укрытия.

На этот раз он избежал верной смерти. К счастью для него, он обнаружил шпионов раньше, чем они его. Если бы он встретился с ними лицом к лицу, то, ради защиты их тайны, он, определенно, был бы убит. Даже хуже, основываясь на его боевых навыках, не было ни единого шанса для Хань Ли пережить это столкновение.

Хань Ли неподвижно стоял на месте. Задумавшись, он слегка погладил рукой подбородок, глядя туда, где скрылись шпионы.

Из фрагментов разговора, он мог с уверенностью сказать, что в ближайшем будущем, Бригада Дикого Волка предпримет что-то, что нанесет ущерб Секте Семи Тайн. Была высокая вероятность, что это как-то связано со “списком имен”, который был упомянут.

Но что удивило его больше всего, так это то, что, даже не видя лиц тех двоих, он идентифицировал одного из них. Даже учитывая то, что говорили они не много, Хань Ли узнал, что один из голосов принадлежал кухонному стюарду Секты Семи Тайн.

Это был тот стюард, который продал ему кроликов. При встрече он не произвел никакого впечатления. У него были усы, глупое лицо, и он любил обманывать других. То, что он оказался шпионом, еще раз укрепило в Хань Ли уверенность, что всегда надо быть предельно осторожным.

Однако, обдумав все еще раз, Хань Ли понял, что это было ожидаемо. Лишь с положением стюарда шпион был в состоянии покинуть горы и передать новости, при этом он или она не вызывали никаких подозрений.

Глава 39. Странные требования

Однако голос второго шпиона Хань Ли был не знаком. Должно быть, он никогда не встречал этого человека прежде. Однако судя по голосу, он был относительно молод, примерно 20 лет от роду.

К сожалению, чтобы обеспечить собственную безопасность, Хань ли не следовало попадаться им на глаза. Он боялся, что шпионы могли владеть навыками, которые бы позволили им обнаружить его пристальный взгляд, тем самым позволяя им обнаружить постороннего. Потенциальная прибыль не стоила рисков.

После этого, довольно опасного события, остаток путешествия прошел сравнительно спокойно.

Хань Ли вернулся домой в то время, как он обычно возвращался после позднего ужина.

Как всегда доктор Мо нанес ему визит и одарил его взглядом, который не выражал и капли интереса. Доставив ему некоторые приготовленные препараты, он обычно оставлял Хань Ли в одиночестве.

Казалось, Хань Ли даже не заметил лекарств, которые оставил ему доктор. Они все были созданы из редких ингредиентов, собранных в его последнюю экспедицию вдали от Секты. Хань ли предполагал, что доктор его так не оставит и уже готовит новый злобный план.

Хань Ли полностью игнорировал драгоценные лекарства, приготовленные доктором. Но, чтобы не вызывать подозрений, он зажал нос и залпом выпивал их.

Он отбрасывал любые подозрения, что те могли оказаться ядом. Ибо любой вред, который доктор причинит ему, причинил бы боль лишь самому доктору Мо.

Что касается шпионов Бригады Дикого Волка, по дороге домой Хань ли тщательно размышлял, что же с ними делать.

Хотя он не испытывал особой любви к Секте Семи Тайн, он уже был на полпути к становлению Внутренним учеником. Поэтому как он мог оставаться в стороне, когда на его глазах готовились причинить Секте вред?

Он долго думал, кто будет лучшим кандидатом, чтобы разобраться с этой проблемой, в итоге им оказался Ли Фейю, также известный как Старший Ученик Ли.

Согласно наблюдениям Хань Ли, Ли Фейю принимал таблетку Извлечения Сущности, лишь из желания быть в центре внимания, намного большем, чем у обычного человека, хотя и обладал не самым большим стремлением.(ПП: хотел прославиться с минимальными усилиями) Он всегда мечтал попасть в верхний эшелон Секты Семи Тайн, чтобы всегда быть в центре внимания.

Ранее Хань Ли подозревал, что Ли Фейю полагал, что находится на последней стадии своей жизни, из-за чего стремился к власти еще неистовей.

Если бы Хань Ли позволил Ли Фейю внести большой вклад в Секту Семи Тайн, то тот, вероятней всего, успокоился бы. К тому же этим жестом Хань Ли бы отблагодарил того за кражу книг.

Думая о Стиле Мерцающего Меча, Хань Ли испытал волну эмоций.

Хань Ли не лгал, когда говорил, что этот стиль не подходил для Ли Фейю. Однако он утаил многие детали.

Основное правило выживания гласило, что всегда нужно хранить несколько тайн, независимо от кого ты их хранишь.

Хотя между Хань Ли и Ли Фейю была крепкая связь, но она скорее была исключением.

Но то, что было написано в этих книгах, разительно отличалось от стандартного обучения боевым искусствам.

Казалось, что этот стиль можно было охарактеризовать словом не искусство, а именно мастерство меча. Он полностью учитывал погоду, выбор времени, правильную дислокацию и методы скрытного убийства против любого противника, такого рода умение встречалось довольно редко. Это было чрезвычайно смертоносное умение, как только меч обнажался, за ним моментально следовала чья-то смерть.

Книги описывали различную окружающую среду, время суток и правильное использование навыков скрытного убийства в данных условиях. Были приведены способы, которыми ты способен убить врагов за один удар.

Руководства призывали тех, кто изучил этот стиль использовать каждое дерево и каждую

травинку в своем окружении, а также лучи света различных интенсивностей и с различными углами падения, дабы затруднить противнику обзор. Если ослабить противника, хотя бы на долю секунды и правильно воспользоваться моментом, ты сможешь мгновенно убить его.

Это был таинственный стиль, который требовал от себя предельного внимания. Не обладая талантом, невозможно было до конца постичь этот стиль.

Поэтому те, кто его изучал, должны были развивать свои пять основных чувств. Чтобы получить хотя бы минимальные результаты, зрение и слух практикующего должны были намного превышать возможности обычного человека.

Даже несмотря на существование таких требований, всегда находились ученики, прельстившиеся мощью этого стиля и решившие изучать его, едва достигнув минимально необходимого уровня.

Однако освоение данного стиля требовало огромных усилий. Кроме того, у него были еще более жесткие требования. Тот, кто изучил этот таинственный стиль, не мог обладать чистой внутренней силой. Иначе, в попытке изучить этот стиль пострадало бы их тело. Именно это условие делало изучение этого стиля настолько сложным.

Даже если бы кто-то, обладающий истинной Ци, и преуспел в изучении этого стиля и не пострадал от своей внутренней энергии во время боя, то все равно движения меча были бы не такими как требовалось. Эти недостатки давали противнику большой простор для действий, тем самым увлекая за собой опасные для жизни последствия.

Именно эти требования в основном и отталкивали тех, кто пытался изучить Стиль Мерцающего Меча. Существует высказывание: “Даже самое истинное учение — практикуемое без должного усердия, ни к чему хорошему не приведет”.(ПП: в оригинале: “To practice the fist and neglect skill will end with one’s effort in futility.”, а ближайшая по смыслу: “Даже самое истинное учение — практикуемое без должного усилия и усердия, может быть опаснее ложного”)

Не развивать внутреннюю энергию было главным табу. При этом, любой, кто оставил бы развитие внутренней Ци ради неизвестного стиля фехтования, был посмешищем на всем боевом континенте.

Поэтому лишь у немногих осталось желание продолжить его изучать.

Однако даже если у тебя большой талант, ты не имеешь ничего против отказа от истинной Ци, то заключительный барьер окончательно бы смел твою решимость.

Заключительный барьер заключался в том, что Стиль Мерцающего Меча был чрезвычайно сложным и требовал тщательного запоминания условий, в которых мог быть применен тот или иной прием в рамках руководства.

Такая гора толстенных томов с первого взгляда напугала бы среднестатистического человека.

Каждый том представлял собой отдельный прием с описанием условий его применения. Каждый из них мог быть подобран под определенную окружающую среду и определенное время суток. Чтобы полностью освоить Стиль Мерцающего Меча, нужно было полностью изучить применение каждого приема в любой ситуации.

Огромное количество навыков, не говоря уже о тренировках, могло вызвать лишь головную боль. Даже не говоря о доскональном запоминании и понимании каждого приема.

Ранее упомянутые условия разочаровывали множество страждущих учеников, заставляя тех проклинать Старшего, придумавшего этот стиль.

Со временем Секта Семи Тайн потеряла интерес к этому стилю. Полагая, что было невозможно кому-то обучиться данному стилю, многие ученики полагали, что старший был безосновательно и небрежно изготовил руководства, поскольку находился на пороге смерти. Иначе, почему еще там были такие требования? Это было придумано осознанно, чтобы создать трудность для учеников, которые еще не понимали, как устроен мир. В итоге книги были убраны на дальнюю полку и больше не привлекали ничей интерес.

Глава 40. Происхождение тайного стиля

Но жаловавшиеся не знали, что Старший, создавший данный стиль, обладал поистине высоким и глубоким пониманием боевых искусств. К сожалению, его меридианы были повреждены во время поединка с другим мастером, что делало для него невозможным развивать в себе Истинную Ци.

Чтобы сохранить свой статус, Старший сохранил это в тайне. Ч тех пор он стал действовать загадочно, притворяясь, что обладал подавляющей силой, дабы обмануть членов секты.

Однако, бесспорно, с тех пор он не мог обеспечить собственную безопасность, полагаясь лишь на собственную силу. Поэтому ему приходилось рассчитывать на свое остроумие, защищая собственную жизнь обманными методами.

Это было время, когда Секта Семи Тайн была на пике своего могущества.

Когда Старший осознал, что былая его власть не вернется, он почувствовал себя подавленным и организовал множество тайных нападений на меньшие секты. Все это он проделывал за спиной Старейшин, обманными схемами скрывая свои действия.

Во время набегов он силой захватил множество книг по боевым искусствам, в надежде отыскать высокоуровневые техники, которыми можно было овладеть без Истинной Ци.

После многих лет исследований он действительно обнаружил несколько секретных техник, не требовавших Ци. Однако ни одна из них ему не подошла.

Он был чертовски подавлен.

Однако Старший обладал незаурядным талантом и интеллектом. Страдая от депрессии, он решил объединить все непостижимые боевые навыки, которые о обнаружил, дабы создать свой собственный набор основных техник.

Как только эта идея созрела у него в голове, он был полностью одержим ею. Он собирался создать уникальный для себя набор техник. Это было то, к чему стремились все мастера боевых искусств. С полной самоотдачей он погрузился в исследование. В конечном итоге, опасаясь отвлекающих факторов, он отправился в медитацию за закрытыми дверями, тем самым оградив себя от проблем секты.

Объединение и создание ряда навыков было чрезвычайно трудной задачей. Не говоря уже о том, что стиль, который он намеревался создать, не должен был испытывать необходимость в наличии Истинной Ци.

По мере создания уникального стиля, ему пришлось столкнуться с трудностями, которые превзошли все его ожидания. Однако сила воли и целеустремленность многократно превосходили оную у обычного человека. Израсходовав за десять лет сил, которых бы хватило на полжизни, он, наконец, создал его – Стиль Мерцающего Меча.

Старший был чрезвычайно взволнован, делившись радостными новостями с членами секты. Однако он обнаружил, что за это время Секта Семи Тайн стала лишь тенью былой себя. Она подверглась нападениям и была окружена Союзом Различных Сект. Секта Семи Тайн могла быть уничтожена в любой момент.

Услышав эти новости, Старший был встревожен и разъярен. Используя стиль, который он только что создал, он высвободил божественную силу, убив много высокоранговых противников, повергая в пучину страха оставшихся. Окруженный многочисленными сектами он смог проложить кровавый путь к безопасности, тем самым оказав огромную услугу Секте Семи Тайн.

К сожалению, хотя Секта и пережила нападение, сам Старший был на краю гибели. Единственное, что он мог сделать, до того, как скончаться, так это передать недавно созданный стиль в Залы Семи Пустот, оставляя его будущим ученикам.

Что было более печально, так это то, что за все эти годы успешно освоить этот стиль удалось лишь Хань Ли. Из-за чего этот яркий жемчуг был скрыт под слоем пыли, чтобы никогда не увидеть свет солнца.

Хань Ли понятия не имел о истории, скрывавшейся за Стилем Мерцающего Меча. Даже если бы и знал, то не изменил бы своего решения. Ему было достаточно того, что данный стиль позволит ему защитить себя в схватке с доктором Мо. Кого волнует история? Процесс создания? Хань Ли не интересовали эти приземленные подробности. Будучи практичным человеком, Хань Ли не будет тратить время и энергию, интересуясь подробностями, которые не давали ему никаких преимуществ.

В своей комнате он зажег масляную лампу и остановился у стола. Он неоднократно просматривал книги при свете свечи.

Он не собирался копировать книги. Он планировал воспользоваться своей развитой при помощи Стиля Вечной Весны памятью, чтобы запомнить их содержимое. Таким образом он всегда мог обратиться к книгам, не вызывая никаких подозрений.

Что касалось доктора Мо, Хань Ли все еще сохранял предельную осторожность. Он не был настолько глуп, чтобы полагать, что он в безопасности, лишь потому, что доктор ослабил наблюдение. Если бы доктор узнал об этих книгах, не свелись бы все планы Хань Ли к нулю?

Под темноватым желтым светом лампы раздались потрескивающие звуки, напоминая Хань ли, что он уже учится достаточно долго и что пришло время немного отдохнуть.

Однако Хань Ли не планировал останавливаться. Он полностью погрузился в содержание книг, впитывая всю информацию себе в память.

Из-за потрескиваний, на стене появилась тень, колебавшаяся в мерцающем свете. Хань Ли продолжал сидеть на месте, не сдвинувшись ни на дюйм. Его тело резко контрастировало с демонической тенью, однако если внимательно присмотреться, то можно было заметить некую гармонию между ними.

Прошло время, тень позади Хань Ли стала нечеткой, медленно исчезая в небытие. Занимался рассвет.

Неосознанно Хань Ли потратил на учебу всю ночь.

«Пш»

Прозвучал мягкий звук затухающей лампы. Лишь после этого Хань Ли пришел в себя.

Он поднял голову и прежде чем посмотреть на дневной свет снаружи, взглянул на потухшую лампу. На его лице появилась горькая улыбка.

Если подумать, то он провел целый день изучая методы убийства. Он действительно сильно изменился.

На мгновение Хань Ли потерялся, затем встал и с хрустом потянулся. Затем он вышел из комнаты и пошел, чтобы набрать ванну холодной воды в ближайшем источнике, дабы помыться. Хань Ли активировал Стиль Вечной Весны, возвращая свою энергию и заставляя накопившуюся усталость растаять.

После ночи исследований Хань Ли понял, что должен полностью освоить все принципы, скрывавшиеся за Стилем Мерцающего Меча. Ему требуется минимум 8-9 лет практики, чтобы освоить его. Даже гению потребовалось 2-3 года, чтобы получить хоть какой-нибудь результат.

Время никого не ждет!

Глава 41. Оставляя сообщение перед ночным отправлением

В запасе у Хань Ли было не так много времени. Самое большее у него было 4-5 месяцев до того, как доктор Мо раскроет перед ним свои козырные карты. У него не было выбора, кроме как к тому времени обрести навыки самозащиты.

Поэтому он решил изучить только наиболее простые и наиболее легкие секретные техники, которые можно было применить немедленно. Более трудные были временно отложены в сторону. После того, как ему удастся избежать лап тигра, будет не слишком поздно, чтобы изучить их.

Это значительно сокращает время его тренировок, позволяя тем самым быстро и мастерски освоить множество более простых техник.

Мысленно Хань Ли понимал. Даже если он сможет полностью изучить этот стиль, не факт, что он сможет соперничать с доктором Мо.

Если бы доктор Мо не сдерживался, то его сила была сопоставима даже с силой прославленного правителя этих земель. Хань Ли не знал, сколько свирепых и опасных приемов не было использовано в их прошлую встречу. Он боялся, что навыки, продемонстрированные тогда доктором, могли оказаться лишь малой частью его истинной силы.

Из-за размышлений о чудовищной гибкости доктора холодок закрался в душу Хань Ли.

Он прекрасно понимал, что отрезок времени, который был у него в запасе чертовски мал, и что любая угроза, которую он мог противопоставить доктору была малой, почти незначительной, но все же Хань Ли не мог пустить все на самотек и сидеть сложа руки.

Хань Ли знал, что если ему придется поднять руку на доктора Мо, у него будет всего одна попытка. Скорее всего, доктор Мо смотрит на него свысока. Только рассчитывая на небрежность Мо в отношении своего ученика, Хань Ли мог застать его врасплох, чтобы получить шанс выжить.

За следующие несколько дней Хань Ли закончил запоминать содержание всех книг по Стилю Мерцающего Меча. Из книг он выбрал техники, которые будут для него наиболее полезны. Он начал исследовать их, попутно размышляя о тренировках, которые дадут самые быстрые результаты.

Он ломал голову в течение нескольких дней. Перед ним лежал список техник и методов тренировок. За такой короткий срок он смог выполнить такую сложную задачу, что заставляло его гордиться своей экстраординарной эффективностью.

Вторую половину месяца Хань Ли разбирался с тривиальными делами, тщательно готовясь, пытаясь удостовериться, что не о чем было волноваться.

В первую очередь он вернул книги Ли Фейю и воспользовался возможностью, чтобы рассказать ему о столкновении со шпионами из Бригады Дикого Волка, а также раскрыть личность кухонного стюарда.

Услышав это, Ли Фейю был приятно удивлен. Он схватил Хань Ли за плечи и повторял “Хороший брат”, ведь он оказал ему такую услугу, не потребовав ничего взамен. Это его очень тронуло.

Однако он и не предполагал, что сейчас жизнь Хань Ли была чрезвычайно занятой. Как он мог думать о поимке шпиона? Рассказав о нем Ли Фейю, он не только избавился от одной проблемы, но еще и оказал услугу старшему ученику, при этом ему это ничего не стоило. Что Хань Ли имел против этого?

Закончив дела с Ли Фейю, Хань Ли нанес визит самым умелым кузнецам секты.

Он тогда заказал несколько кинжалов и тайно попросил несколько незначительных модификаций. Кроме того он заказал несколько непонятных и на вид бесполезных предметов, включая несколько малых изящных колоколов. Также он попросил, чтобы все было сделано как можно быстрее. В результате Хань Ли потратил уйму серебра, что заставило его немного страдать.

Несколько дней спустя Хань Ли забрал свой заказ. Видя яркие кинжалы и маленькие изящные колокола, он был очень доволен. Он одарил кузнеца похвалой, сказав, что его серебро не было потрачено впустую.

Той же ночью Хань Ли покинул свой дом и исчез без следа. Единственное, что он оставил был листок бумаги на тумбочке у кровати со словами:

Старший Мо,

Не стоит волноваться, я не сбежал и не спрятался. Я просто почувствовал, что находиться с Вами в долине стало душно, поэтому, чтобы развить Стиль Вечной Весны, я решил найти другое уединенное место в этих горах, чтобы начать культивацию за закрытыми дверьми. Пожалуйста, не беспокойтесь. Ровно через четыре месяца я вернусь и встречусь с Вами.

С уважением,

Хань Ли

Сидя в своем кресле и читая это вслух, доктор Мо спокойно смотрел на листок в своей левой руке, лицо его было чернее тучи. Рядом, на столе, была записка от кузнеца, подробно описывающая последний заказ Хань Ли.

Сейчас доктор Мо слегка постукивал по столу пальцем своей правой руки.

«Тук-тук»

Единственный звук отзывался эхом.

Внезапно, он холодно фыркнул. Бумага в его руке, превращенная в пепел, колыхалась от движения воздуха.

Он встал и, хромая, стал бродить по комнате. Лоб доктора был сморщен. Несколько раз прошагав взад и вперед, он остановился и сказал себе, «Маленький ублюдок, хотя я не знаю, что за хитрый план ты придумал, но ты от меня не сбежишь, независимо от того, какой трюк ты выкинешь. Ты слишком мне нужен, чтобы я позволить чему-то произойти».

Закончив говорить, он внезапно развернулся и подошел к окну. Из его рта раздался длинный и низкий свист. Тут же в окно влетела маленькая желтая птичка. Она сделала несколько кругов по комнате, прежде чем сесть на плечо доктора.

Маленькая птичка твердо стояла. Она нежно потерла клювом о его лицо, издав мелодичный звук.

«Хорошо, я знаю, что ты голодна. Держи, это твоя любимая Таблетка Желтого Каштана».

Наблюдая за птичкой, на лице доктора появились следы безумно любящей улыбки. Он вынул из кармана желтый шарик корма для птиц и дал его ей.

«Лети. Все как прежде. Упорно следуй за тем человеком. Если он покинет горы, немедленно вернись ко мне»,- будто с человеком, заговорил с ней доктор.

Поев, птичка взволновано проворковала и облетела комнату. Услышав его слова, она вылетела в окно и исчезла в небе.

«Хмф! Под наблюдением Облачнокрылой птицы, которая, как известно, летает быстрее, чем летящая стрела, интересно, что ты сможешь выкинуть»,- мрачно произнес Доктор.

«Четыре месяца? Я буду ждать дня твоего прибытия. Кажется, мой план будет успешен! Кто сможет помешать моему успеху? Если кто-то помешает моим планам, то я убью его! Если мне помешает бог, то и он умрет! Если помешает Будда, то Будда умрет!»

«Ха-ха-ха-ха!»- дико рассмеялся доктор Мо с глазами, полными безумия.